

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

16 – 22 января 2015 года № 1 (7942) Издаётся с 1929 года

Елена Образцова
о музыке,
о счастье,
о семье

www.portal-kultura.ru

Что так сердце растревожено?

Это только в песнях хорошо звучит: «сердце, тебе не хочется покоя», «меня мое сердце в тревожную даль зовет» и прочие «беспокойные сердца... все доводят до конца». Долгие годы мы воспевали людей с горячим сердцем — и вот, довоспевались. Оно не выдержало, устало. Впрочем, не только у нас. Сегодня во всем мире сердечно-сосудистые заболевания являются главной причиной смертности, однако в России этот показатель особенно высок — больше половины летальных случаев. Ежегодно от инфарктов, инсультов и других ССЗ мы теряем более миллиона человек. Президент Владимир Путин предложил объявить 2015-й годом борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Да, в году минувшем благодаря антитабачным мерам смертность от болезней сердца у россиян снизилась на 9,6%, но нужно развивать успех. «Культура» будет внимательно следить и рассказывать своим читателям о том, что происходит на фронтах борьбы за долгую и качественную жизнь, что требуется нашему «пламенному мотору», чтобы он работал мощно и надежно. Открыть рубрику «Дела сердечные» мы решили беседой с директором Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева Лео Бокерией. Незадолго до этого известный кардиохирург отпраздновал 75-летний юбилей.

ФОТО: PHOTOPRESS

В номере:

Заблуждение Европы
Шарли-мырли
Горе от русофобии
Навальный — зараза?
Нет, вакцина!
«Авторское право» 9

Евгений Федоров:
«В ходе кризиса у многих прочистятся мозги» 5

Петр Толочко:
«В Киевской Руси украинцев не было» 6

Ловушка для императора
Кто спровоцировал Кровавое воскресенье 7

Балалайка принадлежит народу 10

Обыкновенная богиня
К 105-летию со дня рождения Галины Улановой 11

Маленькие секреты Большого театра 13

«Жизнь и гибель Александра Грибоедова»

Впервые в печати — фрагменты сценария нового фильма Никиты Михалкова

15 января исполнилось 220 лет со дня рождения Александра Сергеевича Грибоедова.

Проживший всего 34 года, разносторонне одаренный и блестяще образованный, в широком сознании он остается автором одной пьесы (если вдуматься, сколь великой, столь же и спорной) и пары вальсов. «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?» — застыла вечными слезами на его могиле эпитафия Нино Чавчавадзе, однако современные россияне знают о Грибоедове до стыдного мало. «Счастливые часов не наблюдают», «А судьи кто?», «Карету мне, карету!» — стандартный набор крылатых фраз. Грибоедов-дипломат, преданно защищавший интересы России и в отместку за свою деятельность зверски убитый, нам, его соотечественникам, почти неизвестен.

Изменить эту ситуацию обещает фильм «Жизнь и гибель Александра Грибоедова», к работе над которым готовится Никита Михалков. Сценарий кинокартины и телевизион-

ной версии длиной в 20 серий был завершен Михалковым, Александром Адабашьяном, Ираклием Квирикадзе и Юри-

ем Лощицем еще в 1985 году. Приступить к съемкам тогда помешал конфликт в Нагорном Карабахе.

Общаясь с журналистами на мировой премьере ленты «Солнечный удар» в Белграде, Никита Михалков, в частности, сказал: «Мы нашли материалы, из которых явствует, что министр иностранных дел граф Нессельроде был резидентом английской разведки. И убийство Грибоедова было чисто политическим убийством, которое англичане осуществили при помощи внутренних сил в России. Его не чернь убила, не возмущенные мусульмане. Он мешал англичанам на Шелковом пути»...

Закулиса, пытающаяся объяснить любые кровавые потрясения «дикостью исламских головорезов», — существует ли сегодня сюжет более актуальный? Судьба Александра Грибоедова не просто по-человечески щемяща и чрезвычайно исторически любопытна, она к тому же поучительна. Выводы, которые мы сделаем, посмотрев картину, способны изменить нашу жизнь. Впрочем, с творениями Михалкова иначе не бывает.

У наших читателей есть уникальный шанс познакомиться с отрывками сценария «Жизнь и гибель Александра Грибоедова».

Электронный ренессанс

Александр АНДРЮХИН

Жизнь без мобильной связи, интернета, компьютеров, смартфонов сегодня представить невозможно. Однако операционные системы, обеспечивающие их работу, созданы американскими корпорациями, ими же управляются, а контролируются правительством США. И если Вашингтон решит отключить Россию от этих систем, то все наши навороченные гаджеты, в том числе работающие в кабинетах министерств и промышленных

корпораций, превратятся в груды железа и пластмассы. Сумеет ли Россия защитить себя от информационной катастрофы и в короткий срок найти замену заокеанским системам — в этом разбирался спецкор «Культуры».

Точка ру

Представим, что завтра американские компании Microsoft, Google и Apple заблокируют работу своих основных операционных систем (ОС) на территории России. Без всех этих Windows, MacOS, Windows Phone, Android, iOS не смогут работать компьютеры, айфоны, смартфоны и прочие планшетики.

ФОТО: PHOTOPRESS

КОНТРАСТЫ
ВАЛЕНТИНА
СЕРОВА

8

ВЛАДИМИР
ПРЕСНЯКОВ:
«Просто
садитесь
и работайте!»

10

ГРОЗИТ ЛИ
ФРАНЦИИ
ВОЙНА

14

СВЕТЛАНА
ХОРКИНА:
«У спорта
и политики
много общего»

15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Прекрасная Елена

Светлана НАБОРЩИКОВА

На 76-м году жизни в германской клинике скончалась Елена Образцова. Прощание с народной артисткой СССР состоялось 14 января в Большом театре, отпевание прошло 15 января в Храме Христа Спасителя. Похоронили Елену Васильевну на Новодевичьем кладбище.

Энциклопедии дружно именуют ее одним из величайших мастеров вокального искусства XX века. И это не пафосное преувеличение, артисты такого масштаба — явление исключительное. Слава пришла к Образцовой еще в студенческом возрасте. В декабре 1963 года артистическая Москва на все лады обсуждала дебют в «Борисе Годунове» 24-летней выпускницы Ленинградской консерватории. Для разговоров — и восхищенных, и завистливых — были все основания. Давно на сцене Большого театра не появлялась такая Марина Мишиек — ошеломляюще красивая и безмерно голосистая.

После громкого успеха Образцова, миновав стажерскую группу, утвердилась в оперной труппе Большого и закрепила лидерство двумя уверенными победами на международных конкурсах — имени П.И. Чайковского в Москве и имени Ф. Виньаса в Барселоне. Ее удивительное меццо-сопрано — теплое, бархатистое в низах и ослепительно сверкающее в верхах — звучало во всех главных партиях оперного репертуара. Любаша в «Царской невесте», Марфа в «Хованщине», Кончаковна в «Князе Игоре», Амнерис в «Аиде», Азучена в «Трубадуре», Эболи в «Дон Карлосе», Ульрика в «Бале-маскараде», Сантуцца в «Сельской чести» — вот далеко не полный список ее достижений. Ну а такие роли, как Кармен и Графиня в «Пиковой даме», по праву вошли в хрестоматию оперного искусства.

При этом Образцова никогда не принадлежала к числу певичек, с упорством эксплуатирующих хиты оперной сцены. Она пела старинные романсы и классическую оперетту, зонги и джазовые стандарты. Играла в драматическом театре, снималась в кино. Смело бралась за сложнейшие партии современного репертуара — исполняла сочинения Сергея Прокофьева (Эжен Безухова в «Войне и мире», Фрося в «Семене Котко») и Георгия Свиридова. Последний специально для нее создал одно из самых пронзительных своих произведений — «Десять песен на стихи Александра Блока» (1980).

Международная карьера Образцовой отмечена выступлениями в миланском «Ла Скала», нью-йоркской «Метрополитен-опера», лондонском «Ковент-Гарден», Венской государственной опере, а дискография — более чем полусотней дисков, записанных на крупнейших студиях в содружестве с выдающимися дирижерами. Отдельная почетная страница биографии народной артистки — педагогическая и общественная деятельность, в том числе преподавание в ведущих музыкальных вузах, председательство в жюри престижных конкурсов, руководство собственным фондом, благотворительные концерты.

Последний год певица тяжело болела, но продолжала работать — на 11 декабря был назначен ее юбилейный концерт в Государственном Кремлевском дворце. Выступление пришлось отменить, а на сайте Образцовой появилось ее обращение к зрителям — как оказалось, последнее: «Это должен был быть уникальный праздничный вечер, полный вдохновения, радости, артистического блеска. Но у нас все впереди! Верю, что здоровье мое поправится, и я буду счастлива вновь выйти на сцену». Не случилось. Но вдохновение, радость, блеск — то, чем многие десятилетия пленяла публику Елена Об-

Елена Образцова — Кармен

разцова, навсегда останутся в памяти ее бесчисленных почитателей.

В день гражданской панихиды лишь малой их части удалось попасть в зрительный зал Большого театра. Это стало последним аншлагом великой певицы: в громадном зале негде было яблоку упасть. Люди стояли в проходах, коридорах и считали себя счастливицами, потому что сотни их коллег-поклонников томилась на Театральной площади, ожидая своей очереди, чтобы войти в здание. Среди вольной толпы выделялись стройные ряды сотрудников МЧС во главе с отцами-командирами — самолет этого ведомства доставил тело певицы на Родину.

На исторической сцене ГАБТа фигурировало все, что полагается на похоронах выдающегося деятеля: гроб красного дерева, увенчанный белоснежным букетом гигантских роз, торжественный ряд венков, награды на бархатных подставках, юноши из роты почетного караула, оркестр за прозрачным занавесом и речи, речи, речи. Каждый из выступавших вспоминал свое. Председатель попечительского совета ГАБТа Александр Жуков назвал Образцову «планетой», ректор Вагановской академии Николай Дискаридзе поблагодарил за «тепло, радость и юмор», депутат Госдумы Иосиф Кобзон рассказал о последней встрече с артисткой, худрук Театра Сатиры Александр Ширвиндт восхитился ее драматическим талантом... Выступления завсегдатаев траурных церемоний завершили безыскусные слова дочери певицы, Елены Макаровой. «Ленка, когда помру, не надо траурных маршей, пусть все веселится, слушают мою музыку, анекдоты рассказывают», — передала дочь пожелание матери.

Администрация Большого театра выполняла это условие отчасти. От траурных маршей отказались, и голос Образцовой вновь наполнил ее любимый зал: «О, не грусти по мне! Я там, где нет страданий. / Забудь былых скорбей мучительные сны. / Пусть будут обо мне твои воспоминания / Светлей, чем первый день весны...»

Рахманиновский романс о смерти в исполнении Образцовой всегда звучал гимном жизни. Сама же она страстно хотела, чтобы запомнили ее только живой, и своего добилась. В ином качестве Образцову так и не видели — остроумнейшая Елена Васильевна просто-напросто запретила открывать гроб.

Елена Образцова: «Наше поколение отдавало сцене все силы»

Елена ФЕДОРЕНКО

С Еленой Васильевной Образцовой мы встречались год назад — тогда примадонна только начинала принимать поздравления с юбилеем. Поразительно, что накануне 75-летия она оставалась веселой, неунывающей и задорной и очень напоминала свою босоногую Кармен... Разговор получился длинный, газетная полоса всего не вместила. Предлагаем не опубликованные ранее фрагменты беседы, состоявшейся в канун 2014-го.

культура: Что доставляет Вам сегодня самую большую радость?

Образцова: Дела музыкальные, а дома — внученька, в свои три года она забавно говорит на трех языках. Ее папа — каталонец. Даже не могу описать свои чувства, когда она начинает фразу по-испански, заканчивает по-русски, а в середину вставляет несколько каталонских выражений. Я просто улетаю от счастья. Интересно бы увидеть, что из нее вырастет — ребенок она талантливый. Знаете, у нее какая-то немислимая растяжка, запросто садится на шпагат, ровненько стоит на одной ноге, а вторую поднимает к уху. Все говорят — данные для балета отличные, надо заниматься серьезно, но мне не очень хочется, чтобы она стала балериной, потому что это очень сложная профессия. Они же все потом такие больные... **культура:** А у вокалистов разве легче? Зато балерины — долгожители...

Образцова: Думаю, у вокалистов еще сложнее. Слышала о том, что балетные живут дого — наверное, потому, что день начинаю и заканчиваю физической нагрузкой. Дирижеры, говорят, тоже долго живут, хотя мой муж Альгис Жюрайтис в число долгожителей не попал, прожил 70 лет. Но что роптать — он подарил мне 17 лет полного счастья.

культура: Физические затраты дирижера за спектакль огромны, так? **Образцова:** Да и мы, оперные, тееряем вес на сцене. Когда я молодая была, то три-четыре килограмма за спектакль скидывала. Лучше всяких диет. Наше поколение отдавало сцене все силы, сейчас чаще берегут себя. Вот ведь, я дожидая до периода, когда встают в права разрушения и непрофессионализм.

культура: Вы имеете в виду музыкальное образование?

Образцова: И его тоже. Надо с детства прививать вкус к музыке. Когда я узнала, что в школах отменяют хоровое пение, получила удар под дых. В какую дурную голову могло прийти такое безобразие? Хор — это наше, исконно русское. Когда все собираются и поют — за столами, на праздниках, гуляя ли по лесу — это же поет душа России. И вдруг лишить детей коренного русского пения! Можно назвать только преступлением, а тех, кто это придумал и воплотил, — самыми настоящими преступниками.

Мы говорили об этом с дирижером Владимиром Федосеевым — он-то соображает, что такое Россия. Он тоже был потрясен и тоже был тревогу. Но многие переживают и действуют, так что есть надежда, что все выправится. Просто жаль, что сначала уничтожаем, а потом начинаем вспоминать. Сре-

ди моих знакомых есть преподаватели музыки в обычных общеобразовательных школах. Они рассказывают, как постепенно раскрываются души детей: сначала они не воспринимают и даже не хотят слушать классическую музыку, а потом заражаются ею и просят еще и еще... О планомерном убийстве оперы, захудалой режиссуре я уже говорила — это просто в продолжение темы.

культура: Как Вы пришли к оперетте? Считается, что оперный артист никогда не может петь оперетту, а опереточный — оперу.

Образцова: Как пела оперетту Джоан Сазерленд — с ума сойти можно было! И мне захотелось. Рассказала об этом Альгису и услышала в ответ: «А я хочу продирижировать опереттой. Давай сделаем концерт». Поговорили, помечтали, пофантазировали, и я уехала на заграничные гастроли. Возвращаясь, а он спрашивает: «Выучила?» У меня глаза в пол-лица — не понимаю, о чем речь. Оказывается, наш разговор для него был не фантазией, а руководством к действию. И через три дня концерт. Альгис уже и репертуар мой скорректировал. Узнал, что я не сделала ровным счетом ничего, и страшно обиделся — выражение лица стало, как у маленького ребенка. Обижать любимого мужчину — хуже некуда. Вот я за три дня и три ночи выучила весь концерт. Думала, рехнусь, волосы на голове дыбом стояли, когда выходила на сцену. Конечно, для меня это был дикий стресс. Но ничего, спела, и все в сопрановой тональности — как и написано.

культура: То есть голосу это не мешает?

Образцова: Нет, абсолютно. А еще если у тебя внутри бурлит озорство и хулиганство, чего во мне хоть отбавляй, то выходит настоящая оперетта.

культура: Возраст чувствуете?

Образцова: Вы имеете в виду — трудно ли петь? Нет, петь не трудно, но слишком часто одолевают простуды, после них — ужасная слабость, и долго стоять на ногах невозможно.

культура: То есть в спектаклях больше участвовать не будете?

Образцова: Знаете, Галина Уланова на вопрос, почему она не танцует бывшие партии, ответила: «Боюсь, что это будет хуже, чем у Улановой». Так что опасаясь сравнений себя нынешней с той, какой была раньше. От времени не пострадала только моя Графиня из «Пиковой дамы» — ей возраст к лицу. И если действительно в Большом театре — я на это очень надеюсь — возобновят мой любимый спектакль Леонида Баратова и Бориса Покровского, то спойю обязательно... Мечтаю об этом. Но и концерты, конечно, остаются.

Вы спрашивали, что доставляет радость? Встречи. Вот недавно, едва выписавшись из больницы после воспаления легких, полетела во Владикавказ. Спела сложнейшую программу. Какие там прекрасные люди, как тепло встречали! На следующий день меня на подъемнике повезли в горы, хотела отправить дочери SMS о том, как здесь прекрасно, но поняла вдруг, что ничего не соображаю. Подумала: вот он, маразм, пришел. Оказывается, из-за ксилового голодания не только я теряла ориентацию. Так что с маразмом пока не встретишься и замечательно без него живи!

Кладовая памяти

18 января в 13.00 на доме 35 на Поварской улице откроют памятную доску Наталье Кончаловской — детской писательнице, поэтессе и переводчику. В тот же день в 15.00 в Центральном доме литераторов состоится вечер памяти Натальи Петровны.

Наталья Кончаловская

Инициатором установления доски выступил Российский фонд культуры. Поддержку оказала Комиссия по увековечению памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории и культуры правительства Москвы. Открытие приурочено ко дню рождения писательницы.

Автор мемориальной доски — народный художник Российской Федерации, действительный член Российской академии художеств Александр Рукавишников. Известность скульптору принесли такие работы, как памятник Владимиру Высоцкому на Ваганьковском кладбище, Юрию Никулину — у Цирка на Цветном бульваре, Федору Достоевскому — перед зданием РГБ, Александру II — около Храма Христа Спасителя.

Среди безусловных удач Рукавишникова — также памятник Сергею Михалкову у дома 35 на Поварской, где долгое время проживали Сергей Владимирович и Наталья Петровна. Монумент был торжественно открыт в мае прошлого года Владимиром Путиным. А в марте 2013-го на том же доме под звуки российского гимна установили мемориальную доску автору «Дяди Степы» — мероприятие приурочили к столетнему юбилею классика. Отныне на здании на Поварской улице будут красоваться две памятные доски.

Наталья Петровна родилась в 1903 году в семье одного из основателей «Бубнового вала» Петра Петровича Кончаловского и Ольги Васильевны — дочери Василия Сурикова. Наталья Кончаловская, прекрасно владевшая английским, французским, испанским и итальянским языками, сначала заявила о себе как переводчица — в 1938 году вышли ее переводы Шелли, Браунинга, Вордсворта. Но особую известность ей принесли собственные сочинения для детей — поэма «Наша древняя столица», сборники стихов «Огород наоборот», «Близнецы», «Сосчитай-ка!», «Нотная азбука», сборник рассказов «Магическое приключение». Для взрослых особую ценность представляет биографическая проза писательницы: «Сын земли сибирской» и «Дар бесценный» — о знаменитом деде, «Песня, собранная в кулак» — об Эдит Пиаф, книги «Кладовая памяти», «Волшебство и трудолюбие».

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

Гадание на фондовой гуще

Доходное МЕСТО

Международные агентства собираются опустить рейтинг российских долговых обязательств до «мусорного» уровня и пугают участников глобального фондового рынка близким дефолтом нашей страны. Без каких бы то ни было доказательств. Налицо очередная финансовая атака.

«Трейдеры высоко оценили вероятность дефолта по гособлигациям России», «Доллар по 75 руб.: чего ждать от снижения рейтинга РФ до «мусорного» — подобные заголовки в первые дни 2015-го заполонили западные и русофобские отечественные СМИ. Хотя первой начала иностранная пресса — истерика стартовала именно за границей...

Это именно истерика: все «мнения» о возможности дефолта по отечественным долговым бумагам никак не аргументированы. Когда некто всем должен и не может расплатиться, обычно это явление объяснимо. Например, у человека (компании) обязательств на 10 миллионов, а активы плюс остатки на счетах — миллион. Тогда да, проблема... Но у России все железно наоборот — госдолг самый скромный среди большинства стран мира, около \$49 млрд (из них половина — внутренний, рублевый), а объем золотовалютных резервов — около \$400 миллиардов. А ведь помимо него имеется и Фонд национального благосостояния — еще \$80 млрд. Для сравнения: у лидеров «семерки» ситуация действительно аховая. У Великобритании соотношение госдолга к резервам — \$2100 и \$130 млрд, у Германии — \$3000 и \$200 млрд, у Франции —

\$2500 и \$150 млрд. И кто, спрашивается, ближе к дефолту?

Что касается падения цены на российские бонды, на самом деле оно было бы нам только на руку. Допустим, гособлигации подешевели до 50% номинала, а не застряли на отметке в 95% от собственной стоимости, как сейчас. Таким образом, весь наш внешний долг объемом, как было сказано выше, в \$20–25 млрд можно будет выкупить за \$10–12 млрд — красота! Кстати, не случайно знающие люди заговорили, что в конце 2014-го, когда биржевые котировки российских компаний купе с рублем серьезно просели, госструктуры выкупили большие пакеты ценных бумаг. Прежде всего у иностранных инвесторов. Подобную операцию можно проверить и с гособлигациями, если они вдруг резко подешевеют.

Впрочем, все это не имеет никакого отношения к реальной экономике. Поде-

шевеют акции и облигации или подорожают, пшеницы не станет меньше, домны не останутся, равно как и нефтяные качалки. Фондовый рынок — давно уже этакая «вещь в себе»: если не играешь сам, на него не следует обращать никакого внимания.

То есть простым гражданам можно смело пропускать информацию о ценных бумагах мимо. Тем более, что даже самые умные заявления аналитиков расшнуровываются не более чем с пятидесятипроцентной вероятностью: либо произойдет, либо нет. Такая вот «точность».

Нильс ИОГАНСЕН

Главный редактор:
Елена Ямполская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым), Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане
Общий тираж 30 850

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 15-01-00089
Подписано в печать 15 января 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

Сергей СЕРАФИМОВИЧ

1 культура: В вестибюле поликлиники вашего Центра обратил внимание: очень много детей — и грудничков, и постарше. Неужели столько ребятишек с больным сердцем?

Бокерия: В России в год рождается около 10 000 детей с врожденным пороком сердца. Мировая статистика свидетельствует о том, что 36% умирают в течение первого месяца жизни и чуть поменьше, около 30,5%, — не доживают до года. Им абсолютно необходима операция.

культура: Бедные дети... Почему они такими рождаются? Это что, генетическая предрасположенность?

Бокерия: Говорить о генетических отклонениях мы пока не можем — достоверно это неизвестно. Существуют исследования, которые показывают, что если мать в течение первых трех месяцев беременности перенесла какую-нибудь инфекцию или если она страдает пороком сердца, то с небольшой вероятностью у ребенка тоже будет порок сердца.

культура: Даже если мать переболевает обычным гриппом?

Бокерия: Именно грипп — инфекционное заболевание — опасен в первом триместре беременности.

культура: Владимир Путин предложил объявить 2015-й годом борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Не с Вашей ли подачи?

Бокерия: Что вы! Я сам это услышал во время Послания президента и так аплодировал, что на меня стали обращать внимание, оборачиваться.

культура: В чем конкретно будет заключаться борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями? Что задумано — строительство новых центров, таких, как ваш? Увеличение числа специалистов? Профилактика заболеваний?

Бокерия: Мы — исполнители. На днях прошло заседание у вице-премьера Ольги Юрьевны Голодец. По-видимому, сначала будет разработана программа борьбы с этой эпидемией XX и XXI века, стратегия. Главное — нужно уменьшить смертность от инфаркта миокарда, инсульта, других распространенных сердечно-сосудистых заболеваний. Она у нас очень велика — больше 50 случаев из ста.

культура: Дела сердечные мне знакомы. Десять лет назад мне поставили два стента. Сама операция была бесплатной, по страховке, а за американские стенты пришлось заплатить довольно большие деньги. Тогда я в больнице провел почти три недели. В этом году решил провериться. В районной поликлинике кардиолог отправила меня в консультационный центр, через неделю положили в больницу и поставили два новых стента — отечественных, выяснилось, что один из «американцев» зарос на 90%. И уже через три дня выписали. Пока лежал, видел, как привозили людей, что называется, с улицы и тут же оперировали, ставили стенты.

Бокерия: Да, десять лет назад такие стенты в стране не производились. Сейчас уже делают. Вам же их бесплатно поставили?

культура: Да, по программе обязательного медицинского страхования.

Бокерия: У нас такие операции уже на потоке — бесплатно, по страховке. Возможность у страны есть, это видно хотя бы на вашем примере. Главное, чтобы пациент вовремя обследовался. И доверял врачу. Но между врачом и пациентом все время хотят поставить прокурора. Мне тут позвонил один правозащитник — я чуть со стула не упал, когда он сказал, что вместе со своими коллегами хочет ввести должность уполномоченного при президенте России по защите пациентов. Подождите, говорю, Вы будете защищать людей, которые часто просто необъективны в самооценке. Я с этим сталкивался не раз. Один пожаловался как-то, что его после выписки не проводили к автобусу... Вы, говорю я правозащитнику, зачем все это нагнетаете? Вы же знаете, что есть только один способ, принятый в мировой практике. Это страховая медицина, которая защищает как врача, так и больного. Кому-то нужна еще одна хорошо оплачиваемая должность? Единственный механизм отношений между больным и врачом — страховая медицина. Конечно, если деньги будут идти на

Лео Бокерия:

«Смысл жизни врача — в служении больному»

лечение, а не на строительство офисов. Тогда естественным путем отомрут и слабые больницы, и такие же врачи, которых не заготавливают повышать квалификацию.

культура: Сейчас в стране идет реформирование медицины. Далеко не всегда на пользу людям. Например, сокращается количество больничных коек, увольняют врачей... Как сделать так, чтобы люди были довольны медициной? Вот собираются вернуть советский опыт — чтобы врачи, да и не только врачи, после получения диплома отработали три года на государство. Поможет?

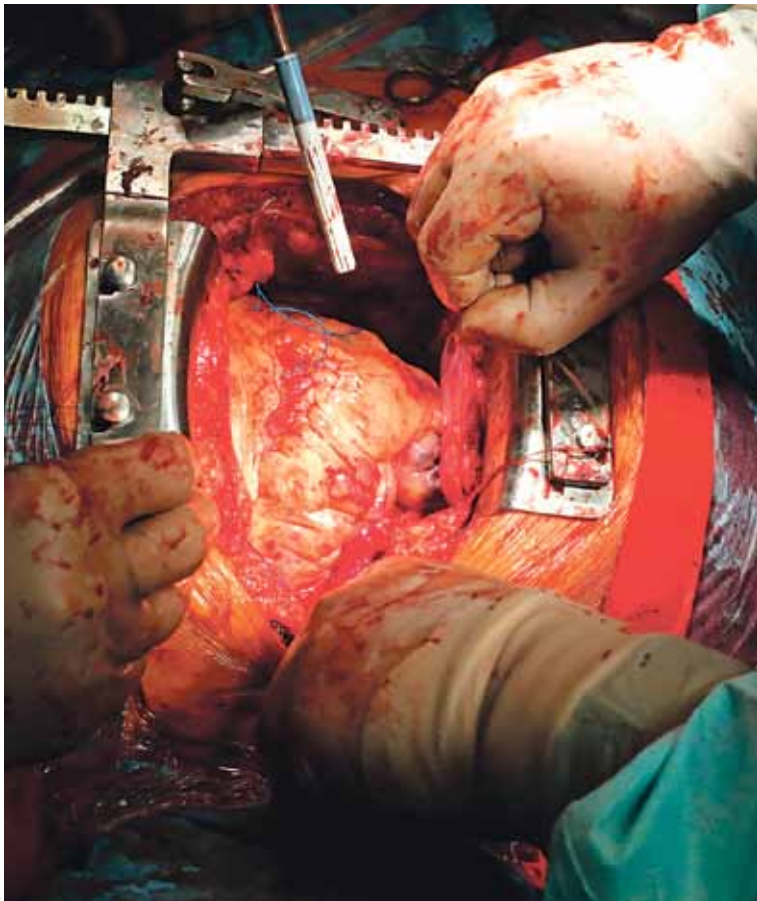
Бокерия: Я не занимался глубоко темой реформы, поэтому подробно не отвечу. Могу сказать только одно: проблема медицинских кадров существует, и давно. Ведь что сейчас происходит — получил человек диплом врача и тут же бежит в иностранную фирму устраиваться. Но ведь профессию государство дало ему бесплатно! Значит, нужно отработать. Вот меня, например, после получения диплома направили на целину. Ничего, выжил, практику отличную получил. Другое дело, если ты окончил вуз с красным дипломом, тогда имеешь право выбирать сам, где работать по своей специальности. У нас в институте краснотиповников много. Среди них и академики, и известные профессора. Кстати, могу ответственно заявить, что у нас в стране лучшая система здравоохранения. Те, кто едет лечиться за границу, совершают ошибку. Мы в год оперируем более трех с половиной тысяч пациентов с врожденными пороками, в берлинской клинике — двести. Собирают всем миром деньги или добиваются финансирования от Минздрава, чтобы поехать туда. А всем известно: где больше опыт, там и результаты лучше.

культура: Ваши дочери, как известно, пошли по Вашим стопам. Внучки тоже будут врачами?

Бокерия: У нас в семье все старшие — врачи: и жена, и обе дочери, и их мужья. Один внук до 13 лет тоже хотел быть кардиохирургом. Но передумал: будет экономистом. Сказал, что не хочет работать «так, как он», показывая на мою фотографию. Но в запасе еще шесть внуков. Может, кто-то из них и проникнется желанием лечить людей.

культура: Вы в свои 75 прекрасно выглядите, находитесь в отличной физической форме, много оперируете. Плюс еще административная и общественная деятельность. Как все успеваете?

Бокерия: На здоровье действительно не жалуюсь. Делаю почти каждый день по три-пять операций. Особых рецептов нет — сплю по шесть часов в день, больше человеку не надо. Разумеется, не все успеваю. Но спасибо за комплимент!

культура: Ну как это «особых рецептов нет»? Расскажите, интересно же... Как к алкоголю относитесь? Вы ведь кавказский человек. А спортом занимаетесь, помогает?

Бокерия: В школьные годы дома, в Очамчире и в Потии, я же родом из Колхиды, играл в футбол в нападениях. Когда пришел в Бакулевский центр, у нас там была своя футбольная команда. Мы даже на соревнования выезжали. Сейчас в основном плаваю — два-три раза в неделю. У меня на участке небольшой бассейн. Курить бросил еще в 1980 году. Алкоголь не употребляю более двух лет. Хотя одно время был президентом дегаустационного клуба, а мой хороший друг, певец Зураб Соткилава, — членом комиссии по дегаустации вина. Я за ним следил, чтобы он правильные оценки ставил. Из вин рекомендую белые сухие грузинские «Цинандали», «Гурджаани» — они быстрее из организма выводятся, да и слабее итальянских и французских

по градусам. И процент сахара в них меньше.

культура: А наблюдать за спортивными состязаниями любите? За кого болеете?

Бокерия: Как-то на одном мероприятии было много мастеров спорта, чемпионов мира, олимпийцев, многие с женами. И все гадали, за кого я болею. Называли разные клубы, но никто не угадал. Всю жизнь, пока был большой футбол, болел за тбилисское «Динамо». Красивая была команда.

культура: Представьте: Вы министр здравоохранения. Ваш первый приказ? Что сделаете для медицины?

Бокерия: Никогда не буду... Это не мое. Я и на своем месте для медицины что-то делаю.

культура: Медицинская наука не стоит на месте. Каких прорывов можно ожидать в ближайшем будущем?

Бокерия: В мировой научной литературе половина публикаций — по медицине. Если конкретно о моей специальности,

Справка «Культуры»

Лео Антонович БОКЕРИЯ. Директор Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева. Главный кардиохирург Минздрава России. Заслуженный деятель науки РФ. Академик РАН и РАМН, почетный член Российской академии художеств. Президент Общероссийской общественной организации «Лига здоровья нации». Член Общественной палаты РФ. Лауреат Ленинской и Государственных премий. Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV, III, II степени. Один из основоположников новейшего направления клинической медицины — хирургического лечения аритмий сердца. Обладатель звания «Заслуженный подводник» — сделал более 200 операций в барокамере под давлением, эквивалентным погружению на 20–25-метровую глубину.

исключением аппарата ангиографии, он импортный, на его приобретение выделили грант. Как-то раз по согласованию с местной администрацией приехали на «мобильном кардиологе» в Подольск, встали на площади. И тут в больницу, что на этой же площади, привезли мужчину с сердечным приступом. Врачи его отправили к нам. Все признаки начала инфаркта миокарда. Сделали коронарографию, одна из сердечных артерий практически закрыта. Поставили стент — спасли от инфаркта.

культура: Где будут делать этот чудо-автомобиль?

Бокерия: Пока не знаем. Уверен, что заказчик найдется. Может быть, уже в этом году.

культура: А свободное время у Вас есть? В кино, театры, на выставки ходите? Книжки не по профессии читать успеваете?

Бокерия: Успеем ходить с Олей — это моя жена, Ольга Александровна, мы с ней недавно отметили золотую свадьбу — и в кино, и в театры, и на концерты. На выставки — обязательно. Считаю, что своевременно выучил английский язык. Окончил языковые курсы во время учебы в институте. Знание языка помогло мне с чтением специальной литературы по гипербарической оксигенации (применение кислорода под повышенным барометрическим давлением). Эта студенческая работа в итоге завершилась Ленинской премией в 1976-м.

культура: Здорово! А кто любимые художники?

Бокерия: В юности — Куинджи, позже — Левитан. И Леонардо — на все времена. Очень много у меня альбомов — я их привожу из всех поездок по миру. И обязательно покупаю каталоги выставок.

культура: А библиотека большая у Вас? Что читаете?

Бокерия: Библиотека в семье большая. Сколько книг в ней, не знаю, не считал. Последнее время читаю в основном произведения моих друзей — Александра Потемкина, которого считаю современным Достоевским, и Святослава Рыбаса, автора замечательных книг — биографических исследований руководителей России и Советского Союза.

культура: На родине часто бываете?

Бокерия: Раньше бывал часто, а когда перевез прах родителей в Москву, уже нет. Там остались только дальние родственники. Хотя очень скучаю...

культура: Вас наверняка узнают на улице? Как относитесь к этому?

Бокерия: По-разному. В театре, на выставке можно поговорить. А в магазинах, на рынке повышенное внимание лишает выбора. Хочется побыстрее уйти.

культура: Стрессовые ситуации бывают? Как Вы их переносите?

Бокерия: Пиковые ситуации — это когда заболевают близкие. Я тогда нахожусь не в своей тарелке, всякие нехорошие мысли в голову лезут. А в профессиональной деятельности это бывает очень редко...

культура: Почему в России слава к талантливым людям приходит чаще всего после их смерти? Вот и к Вам, если можно так сказать, учителям, предшественникам? Я имею в виду Сергея Сергеевича Брюхоненко, создавшего первый в мире аппарат искусственного кровообращения и получившего Ленинскую премию посмертно. И основоположника мировой трансплантологии Владимира Петровича Демидова.

Да и Вам вставляли палки в колеса, когда Вас, 36-летнего доктора наук, директор Института Бураковский хотел назначить своим заместителем по науке.

Бокерия: Я бы не сказал, что это свойственно только России. К сожалению, так происходит во всем мире. За тех, кого Вы называли, конечно, обидно. Демидов, при жизни мировой ученый, в 1986 году был приглашен на всемирный конгресс трансплантологов — так ему там зал стоя аплодировал. Видеомагнитофон подарили — он радовался, как ребенок. А жил в старенькой, маленькой двухкомнатной квартире. На Старой площади меня спросили: что мы можем для него сделать? Я говорю, квартиру новую нужно дать. Ну, напишите бумагу. Я написал. И ему выделили квартиру побольше. А Брюхоненко дали Ленинскую премию посмертно, хотя покойным она не присваивалась, и примазавшихся в «соавторы» деятелей вычеркнули — на Старой площади серьезные люди сидели. А вот памятник ему так и не поставили...

культура: Вы же всех этих «деятелей» знаете. Можете их называть? И тех, кто Вам мешал...

Бокерия: Не назову. **культура:** Говорят, Вы во время операций анекдоты рассказываете. С нами не поделитесь?

Бокерия: Ну, слушайте. Мама будит Вовочку: «Вставай, в школу пора». — «Не пойду, там мальчишки будут задираться, девчонки — дразнить». — «Немедленно вставай, тебе нельзя опаздывать — ты же директор школы»... Меня иногда так же жена по утрам будит. Вставай, говорит, Лео, пора на работу. Ты же директор.

культура: Это во сколько?

Бокерия: В шесть утра. В восемь — первая операция.

культура: Что главное в профессии врача?

Бокерия: Доброта — в этом содержание и смысл нашей профессии. Врач, который не считает, что смысл его жизни в служении больному, — не врач. Больному, но не врач. И в то же время он должен помнить, что из доброты нельзя делать главный инструмент врачевания. Его задача — оказать больному самую эффективную профессиональную помощь. И ничто не должно помешать ему в этом. Даже какое-то стойкое неприятие некоторых вещей, на уровне инстинктов. Долой безразличия! И еще: врачу никогда не следует ждать благодарности, наград и аплодисментов. Главная награда — выздоровление больного.

культура: Что Вы говорите молодым врачам, приходящим в ваш Центр?

Бокерия: Каждая профессия содержит в себе какие-то ограничения, предусматривает свои особые принципы. Настоящий врач себе не принадлежит. Это надо ясно понимать, выбирая профессию. Молодым хирургам, с которыми мне приходится работать, я при знакомстве всегда говорю, что они должны помнить: когда больной дает согласие на операцию, мы становимся для него больше, чем родственники. Вы становитесь для него первым человеком после Бога. Тот, кто этого не понимает, никогда не состоится как настоящий хирург.

культура: У Вас множество наград. Какая самая дорогая?

Бокерия: Та, первая — Ленинская премия за разработку метода гипербарической оксигенации, о которой я уже говорил. Я же начинал работу еще студентом, а получил ее в 36 лет. А Государственную премию СССР я получил за методику хирургической аритмологии в 1986 году. Была и Госпремия РФ в 2002-м.

культура: Вы каждый день держите в руках человеческое сердце. Верите в Бога?

Бокерия: Да, конечно. Верю.

Почему в России так распространены сердечные заболевания?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Потому что мы пьем, курим, едим жирное и мало занимаемся спортом	33%
У нас слабая медицина, особенно профилактика и выявление заболеваний на ранней стадии	23%
Мы безжалостны друг к другу — готовы довести до инфаркта даже самых близких	9%
Мы слишком много работаем — на износ	6%
У нас постоянно происходят какие-то социальные потрясения — это не может не отражаться на здоровье нации	15%
Такие уж мы уродились — все воспринимаем близко к сердцу. Но это неплохо — ведь сердце не болит только у жестокых и равнодушных людей	13%
Ко мне вопрос не имеет отношения — мое сердце бьется ровно	1%

Электронный ренессанс

Из электронной памяти подключенных к интернету устройств мгновенно исчезнут все данные, причем это касается не только гаджетов, находящихся в руках рядовых пользователей, но и служебных компьютеров в банках, компаниях, госучреждениях.

Контроль над корневыми DNS-серверами также находится у США, поэтому не составит большого труда вообще отключить Россию от интернета. Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами (сокращенно ICANN, произносится «I сап», «Я могу») — не правда ли, символично? — тоже контролируется правительством США. А это значит, что если последует политическая воля, то могут быть вообще аннулированы российские домены .RU и .RF, что приведет к прекращению работы всех отечественных сайтов, зарегистрированных в этой зоне. В интернет-пространстве от России не останется даже строчки.

Похоже на сценарий фантастического триллера о глобальной катастрофе? Между тем ведущие российские специалисты допускают такое развитие событий. Принудительный вывод из строя части операционных систем технически не исключен, — говорит «Культуре» директор по продажам Центра разработки программного обеспечения EDISON Артем Карюкин. — Возможны разные варианты такой кибератаки: запрет работы ОС на русском языке, запрет работы на территории России...

Как же получилось, что мы попали в такую зависимость от США? Ведь на заре развития компьютерной техники, в конце 40-х годов, советские методы крупнообъемного программирования были лучшими в мире. Однако в 70-х началось массовое копирование архитектур вычислительных машин с зарубежных аналогов. В 90-е, когда ведущие программисты из государственных КБ и НИИ разбежались по частным компаниям, нелегальное и полулегальное копирование зарубежных программ обрело еще больший размах. В результате все советские институты, имевшие серьезные разработки ПО, прекратили существование. Сейчас фирм, которые занимаются этим, раз-два и обчелся.

И вот итог — зарубежное ПО просочилось даже в оборонку, где секретность, казалось бы, должна находиться на высочайшем уровне. Мало того, что все современные базовые станции спецсвязи имеют импортное происхождение, в них еще использован закрытый исходный код, который известен зарубежным разработчикам. Так что опасность утечки конфиденциальной информации реально существует. Частично на импортном ПО работают и наши спутники — как гражданские, так и военные.

Такая ситуация не только в России. От импортного ПО (Microsoft, Apple, Google) долгие годы зависел и Китай. Однако они раньше нас увидели опасность, и сегодня Поднебесная активно разрабатывает собственные операционные системы. В мае прошлого года запретили использование Windows 8 на правительственных компьютерах. Сейчас разрешен только Windows XP, который больше не поддерживается корпорацией Microsoft. Следующий этап — вытеснение и Windows XP из компьютеров (в течение 2 лет), а из мобильных устройств будет изгнан Android (3–5 лет). Их заменят собственные разработки.

На помощь, хакеры!

Однако многие российские специалисты считают, что нет смысла создавать операционную систему с нуля — достаточно скопировать лучшие идеи, использовать многочисленное ПО с открытым исходным кодом и дорабатывать его для получения локализованных программных пакетов. К тому же, уточняет Карюкин, узкими именно современные системы, которые постоянно обновляются. А если поискать и

ФОТО: АЛЕКСАНДР САВЕРИН/ТАСС

установить предыдущие версии ПО, то никто извне в их работу вмешаться не сможет. Такие версии сохранились у многих. Даже если нам вообще перестанут продавать ПО, то и в этом случае мы сможем доработать уже имеющиеся у нас программы с открытым кодом. Ведь наши кибер-кулибины известны по всему миру.

Между прочим, объем российского экспорта ПО составляет 5,2 млрд долларов. Но более 70% из этих доходов приходится на исполнение импортных заказов, а не на готовый продукт с маркой «сделано в России». То есть нас и на этом рынке используют как сырьевой придаток.

— Самое обидное, что российские ребята выигрывают чемпионаты мира по программированию, но пробиться в мировые производители ПО не получается, — говорит московский инженер-программист Вячеслав Емельянов. — У нас высокий уровень образования в области математики, программирования и смежных наук, но провал в экономике и финансах, а также в умении налаживать взаимоотношения с бизнес-партнерами.

Хотя в случае отключения нас от американских операционных систем последнее окажется не актуально. Специалисты по доработкам программ станут важнее коммуникаторов. А как быть, если потребуются доработать программу с закрытым кодом, известным только заокеанским разработчикам? Ничего не останется, как прибегнуть к помощи хакеров. Звучит, на первый взгляд, несерьезно, но в мировой практике бывали случаи (нашедшие отражение в детективных литературных и киносожетах), когда спецслужбы той или иной страны привлекали к решению важных государственных задач подобных «специалистов».

Впрочем, утверждать, что у нас полностью отсутствует собственное программное обеспечение, было бы неверно. Например, в холдинге «Росэлектроника» при разработке стратегически важных объектов применяется только отечественное ПО. А если и используется импортное, то исключительно с открытыми исходными кодами, чтобы избежать утечки секретной информации. Недавно холдинг разработал систему закрытой мо-

бильной цифровой связи «ЦСС Янтарь-Т IP» стандарта TETRA. В ближайшее время она заменит зарубежное оборудование, которым пока еще пользуются российские спецслужбы. А Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления разработал для российских военных планшет с отечественной операционной системой. Ему ничем удары, пыль, он даже может работать под водой. По техническим характеристикам не уступает зарубежным аналогам.

Главное преимущество отечественных систем в том, что исходный код программного обеспечения, самый главный «секретный ключик» от компьютера, сразу же передается заказчику, а не хранится у потенциального противника.

Специалисты оборонки настроены оптимистично. Проще импортзамещения уже идет. Например, по словам гендиректора «Росэлектроники» Андрея Зверева, к 2018 году более 90% электроники для отечественных спутников будет производиться в России. А если «компьютерные санкции» все-таки будут введены, то перевооружение пойдет быстрее.

Еще одна важная разработка холдинга — создание во Фрязино совместно с Минпромторгом суперкомпьютера мощностью 1,2 петафлопса. Он призван обслуживать вычисления, которые производятся в интересах российского оборонно-промышленного комплекса. Вся его компонентная база, все процессоры будут иметь исключительно российское происхождение.

Мобильник для бабушки и ополченца

Российская продукция может занять достойное место на мировом рынке электро-

ники, убеждены многие мои собеседники. Традиции есть. Мало кто помнит, например, что среди первых мобильных телефонов выделялись недорогие и надежные трубки Alcatel — российско-французская разработка. После более чем десяти лет совместной работы Россия создала полностью автономное производство, и сегодня этот бренд носит название teXet.

— Сейчас под маркой teXet выпускаются MP3-плееры, GPS-навигаторы, планшеты, проводные и беспроводные радиотелефоны, автомобильные видеорежисторы, но главное — бюджетные мобильные телефоны и смартфоны, — рассказывает «Культуре» менеджер компании «Электронные системы Алкотел» Евгений Фирсов. — Они по качеству ничем не отличаются от мировых брендов, но стоят на треть дешевле.

TeXet вышел на рынок не только с низкой ценой, но и с необычным дизайном. Например, «бабушкофон» TM-B100 — телефон с огромными цифрами,

нетей всей по емкости аккумулятора — он держится без подзарядки две недели. В оргкомитет Книги рекордов Гиннесса была даже отправлена заявка на закрепление мирового рекорда.

Но мировым хитом стал смартфон YotaPhone. Когда он был представлен в Лас-Вегасе на Международной выставке потребительской электроники, то среди номинантов вызвал легкое смущение. Он снабжен двумя 4,3-дюймовыми экранами, расположенными с разных сторон, причем на заднем экране используются электронные чернила, которые не расходуют электроэнергию.

Российское чудо в Лас-Вегасе получило награду CNET Best of CES, а через некоторое время на международном фестивале рекламы «Канские львы» удостоилось высшей награды в категории «Инновации». Да и за рубежом продается совсем неплохо, отнюдь не по бросовым ценам.

Как видим, Россия не только не разучилась создавать собственную электронику, но и уверенно пробивается в лидеры.

— Так что в выпуске телефонов и смартфонов у России нет проблем с импортозамещением, — уверяет Фирсов. —

Если Родина прикажет, отечественный производитель заваляет всю страну своими телефонами, причем гораздо лучшими, чем у зарубежных конкурентов. Highscreen и YotaPhone уже сейчас теснят такие известные марки, как Nokia, Asus и Apple, разделив с ними второе место по продажам. На первом месте по-прежнему Samsung.

Если поставка смартфонов в Россию падает под санкции, это будет благом и для производителей, и для покупателей. Одним — обширный рынок сбыта, другим — недорогие гаджеты, которые по качеству не будут уступать раскрученным маркам. Это сейчас российских моделей мало в магазинах, потому что руководители торговых сетей считают, что на них не будет спроса. Поэтому ту же «Йоту» проще купить в интернет-магазинах. Но если импортные телефоны исчезнут, волею-неволею торговля обратит внимание на российскую продукцию, и она быстро завоеует популярность.

— Правда, у нас мало производственных мощностей для серийного выпуска и сравнительно дорогая рабочая сила, — признается Фирсов. — Поэтому продукция может оказаться не дешевой. Но мы можем размещать заказы в азиатских странах, Тайване, например, как это делают многие производители.

Когда-то мы выпускали вполне приличные телевизоры. Музыкальные центры и магнитофоны были кондовыми по дизайну, зато качество звука превосходило зарубежные аналоги. В 70-х изготавляли даже калькуляторы, которые шли на экспорт. Так что электронные санкции мы не запугать. Наоборот, это возможность ренессанса. Западные же производители потеряют огромный рынок, на который будет не так-то просто вернуться.

который положил начало линейке мобильных для пожилых людей. После этого была вереница телефонов, каждый из которых имел что-то особенное либо в дизайне, либо в потребительских характеристиках (четыре сим-карты, высокая прочность). Большинство моделей teXet имеют повышенный уровень защиты: обрезиненный корпус, нецарапающийся дисплей, металлические детали вместо пластмассовых. Сегодняшний являетесь противоударный и влагозащищенный teXet TM 511R — любимый телефон ополченцев Донбасса. В нем есть все — Bluetooth, камера, емкий аккумулятор, который в режиме ожидания работает более тысячи часов. И стоит недорого.

Также мало кому известно, что сегодня три самых активно растущих на внутреннем рынке смартфонов бренда тоже российские: это Explay, «Мерафон» и Highscreen. Причем смартфон Highscreen Boost 2 оказался впереди пла-

ФОТО: PHOTOPRESS

Санкции под елкой

Марк АГАТОВ Крым

Накануне Нового года Украина устроила Крыму светопреобразование — была полностью прекращена подача электроэнергии. В результате возникли перебои с водой, «встали» некоторые котельные, замолчали эфирные радиостанции. В Евпатории не работало даже проводное радио. Местные чиновники оказались не готовы к экстремальным (хотя и вполне прогнозируемым) условиям. Но тем более отстранно, что сами крымчане отнеслись к подобным проблемам спокойно.

Никто не митинговал, не устраивал пикеты. А через некоторое время вопрос подачи электроэнергии с «большой земли» был решен на уровне правительства РФ. Новоготелы крымчане встретили при включенных лампах и телевизорах, как и положено, по московскому времени. И, выслушав поздравление Владимира Путина, поднимали бокалы за наше общее будущее.

Кроме «конца света», власти соседней страны устроили еще и транспортную блокаду Крыма, отменив поезда, следовавшие на полуостров из Украины. Это уже достаточно странно: ведь удар пришелся, скорее, не по «сепаратистам», а по «своим», по «крымским украинцам», которые с паспортами «самостоятельной» навещали родственников, либо занимались торговым бизнесом, курсируя между исторической Родиной и новыми субъектами РФ.

Основная же масса крымчан после воссоединения с Россией добровольно отказалась от поездок на Украину. Сегодня никто не сможет гарантировать безопасного пребывания там членам избирательных комиссий, депутатам и чиновникам, которые участвовали в подготовке и проведении мартовского референдума, а также активным блогерам и журналистам, открыто критикующим последнюю киевского майда. Более того, «крымская прописка»,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

учитывая процент проголосовавших за воссоединение, автоматически означает, что в глазах украинских правоохранителей и националистов ее обладатель получает клеймо «ватника» — со всеми возможными негативными последствиями.

Используя транспортную блокаду Крыма, по мнению местных туроператоров, Киев планировал лишить жителей Украины вариантов отдыха на полуострове во время каникул, тем самым подорвав доходы крымчан. Но и этот удар никак не повлиял на заполняемость здравниц. В этом году Крым для встречи Нового года выбрали в основном туристы и льготники из России. А они, по понятным причинам, пользуются авиасообщением либо железнодорожным паромом через Керченский пролив.

Блокада со стороны Украины совпала по времени с введением новых евросанкций против Крыма, что заставляет говорить о скоординированности и продуманности враждебной акции. (В то, что отключения электричества происходят спонтанно, как оправдывался Порошенко, верится и вовсе с трудом.)

Напомним, с 20 декабря компаниям и гражданам ЕС запрещено инвестировать в проекты на территории новых черноморских субъектов РФ, европейские фирмы больше не смогут продавать туры на крымские курорты, а круизные лайнеры лишены права заходить в порты полуострова. Международная платежная система MasterCard, подчиняясь решению евроникновиков, также сообщила о свертывании своей деятельности. Кроме того, Брюссель наложил табу на продажу определенных товаров и технологий крымским предприятиям или для использования оных в Крыму. Это касается транспорта, телекоммуникаций, энергетического сектора, разведки и добычи природных ресурсов. А днем ранее вышел аналогичный президентский указ в США. В соответствии с ним с полуострова «уходят» многие американские компании, в том числе мировой лидер по части проведения платежных операций Visa Inc. и Amway, занятая производством средств личной гигиены, бытовой химии и косметики.

Впрочем, глава муниципального образования, председатель Евпаторийского горсовета Олеся Харитоненко в беседе с «Культурой» сообщила, что эти санкции пока никак не повлияли на жизнь крымчан. Банки работают бесперебойно, пенсия и зарплата, как и прежде, можно получить в банкоматах российской платежной системы ПРО100. А туристам рекомендуют использовать наличные. В то же время Харитоненко отметила повышенную активность турецких бизнесменов, которые хотели бы занять место европейцев во всех сегментах. В частности, ведутся переговоры о восстановлении паромной переправы, которая связывала Евпаторию с Турцией. Также, по словам главы Республики Крым Сергея Аксенова, турки изъявляют желание закрепиться на рынке сельскохозяйственных поставок.

Однако здесь им готовятся составить конкуренцию предприятия Кубани и созданные на полуострове десять ГУПов — их задача наладить собственное производство мяса-молоч-

ной продукции. Для Крыма импортозамещение — вопрос отнюдь не праздный, это условие выживания.

Но для чего были введены дополнительные санкции, в большей степени быющие в европейским бизнесменам? По мнению экс-сотрудника СБУ, пожизненно сохранившего инкогнито, розничной торговли и обслуживанием туристов на полуострове традиционный инкогнито, розничной торговли и обслуживанием туристов на полуострове в основном крымские татары. Оставив их без привычного заработка, можно будет «раскачивать лодку» через возмущения клинических русофобов вроде самопровозглашенного «лидера крымско-татарского народа» Мустафы Джемилева. В такую схему, кстати, вполне укладывается последнее о причастности Кремля к терактам в Париже и провокационным призывам другого «диссидента» — Ходорковского — опубликовать в России карикатуры, оскорбляющие религиозные чувства мусульман.

Вот только в Крыму на подобное безумие никто не пойдет. Крымчане с уважением относятся к религиозным чувствам друг друга.

Татьяна МЕДВЕДЕВА

В 2015 год мы вступили, ожидая экономических и финансовых потрясений. Однако кризис — это не только испытания, но и шанс на преобразования к лучшему. Своим видением ситуации с читателями «Культуры» делится лидер Национально-освободительного движения, депутат Госдумы Евгений Федоров.

культура: Всех беспокоят перспективы наступившего года. Напряжение будет нарастать?

Федоров: То, что сегодня кажется катастрофой, завтра может развернуться в противоположную сторону. Россия — самая богатая в мире страна. У нас под ногами огромные природные ресурсы. Сейчас наша главная задача — изменить конструкцию власти, перейти с внешнего управления на внутреннее, суверенное.

культура: То есть, по-Вашему, в России действует внешнее управление?

Федоров: Конечно, это даже закреплено законодательно. В 15-й статье нашей Конституции говорится о примате международного права над российским. В статье 13-й содержится запрет на государственную идеологию. Это сочетание и формирует систему внешнего управления. Действующая Конституция принималась на референдуме 1993 года. Граждане России всеобщим голосованием утвердили решение, изменить которое не под силу депутатам и даже президенту. Единственный способ — провести новый референдум, чтобы люди подправили свое решение. Тогда будет национализирована система управления в Российской Федерации.

культура: Если представить бюллетень референдума, какие там должны быть вопросы?

Федоров: У нас на портале Национально-освободительного движения опубликован проект изменения Конституции, под которым мы собираем подписи депутатов. А формулировки такие: убрать фразу о запрете идеологии и слова о приоритете общепризнанных принципов и норм международного права перед российским законодательством.

Евгений Федоров:

«В ходе кризиса у многих прочистятся мозги»

мощной и устанавливает приоритет иностранных органов, которые находятся под контролем США. Это надо исправлять. Конечно, немедленного чуда не произойдет, но у органов власти появятся полномочия изменить характер своей работы.

культура: По-Вашему, и у президента недостаточно полномочий?

Федоров: Президент является гарантом Конституции. Его обязанность — следить за соблюдением законов. Ни в одном документе не сказано, что его решения являются обяза-

культура: И все сразу изменится?

Федоров: Да. Это аналог того, как в Советском Союзе отменили 6-ую статью Конституции, очень мощную. Она устанавливала руководящую роль партийных органов — Политбюро и ЦК. А в нашей Конституции 15-я статья является не менее

тельными для всех структур. Мы видим это по ситуации с Центробанком. Путин призвал банки снижать процентные ставки. Центробанк, наоборот, работает на их повышение. Для русского человека непонятно, как это — высшее лицо в государстве не имеет права принимать решения, обязательные ко всеобщему исполнению. Последняя суверенная должность в нашей стране — генеральный секретарь ЦК КПСС. Он мог принимать стратегические решения, и по цепочке сверху до низу они претворялись в жизнь. Власть президента гораздо слабее. Просто общественное сознание наделает Путина полномочиями, которых у него нет.

культура: Вернемся к прогнозам. Что нас ждет в 2015-м: банковский кризис, безработица, «валютный майдан»?

Федоров: После праздников люди пришли в магазины, увидели повышение цен на 30%. Первый шок. В феврале придут за зарплатой, увидят, что она упала — второй шок. На перифе-

рии начнется банкротство предприятий. Появятся миллионы обозленных людей. Куда они направят свою энергию? За власть или против? Положительный сценарий — люди поддержат Владимира Путина, лидера, который борется с интервентами за укрепление суверенитета. Так уже не раз бывало в русской истории. Вспомним Великую Отечественную войну, блокадный Ленинград. Там уровень жизни упал до смертельной отметки, но народ консолидировался и противостоял внешнему врагу. Но не исключен и катастрофический сценарий, когда люди выйдут на улицы и разнесут государство. Устроят в Москве майдан, как в Киеве. Как только государственность зашатается, начнется сепаратизм, снова будут отделяться республики. Такие расклады в нашей истории уже возникали. Но я надеюсь, что в ходе кризиса у многих прочистятся мозги, и десятки миллионов обозленных людей выразят поддержку национальному курсу. Дальше — Путин

возглавит эту линию. Но надо обязательно провести референдум, о котором я говорил, и зафиксировать все изменения. А до этого волей народа предоставить Путину дополнительную власть, прежде всего в экономической сфере. И эту власть он направит на принуждение ЦБ, правительства, Государственной думы к исполнению своих решений. И будет уже не президентом — это иностранное слово, оно нам не подходит, — а национальным лидером, главой государства. Саботаж при таком раскладе исключается. Но изменить конструкцию власти мы можем только через общественную поддержку, которая дает легитимность. Ничего, в феврале-апреле усилятся кризисные процессы, тогда и созреет общественная потребность в укреплении вертикали власти.

культура: Хотелось бы поближе к насущному: банковская паника возможна?

Федоров: Будет на каком-то этапе. Внешние управленцы поставили задачу уничтожить Рос-

сию. Но в целом у американцев не так много сил и времени. Они смогут кошмарить Россию не больше года.

культура: А офшорная аристократия будет возвращать свои капиталы в Россию?

Федоров: Конечно, нет. Надо не ждать возвращения капиталов, а формировать свои. Те, офшорные, — уже отрезанный лот. Не для того они свой капитал увезли, чтобы вернуть. Об этом забудьте. Будем с нуля создавать русский национальный бизнес, опираясь на гигантские богатства страны.

культура: Некоторые эксперты говорят, что кризис — явление нормальное: слабые погибнут, сильные выживут. Сколько можно продвигать этот социалдарвинизм?

Федоров: Речь о том, что погибли слабые государства, а не люди. В результате начавшегося кризиса Россия либо перестанет существовать как суверенное государство, либо вернет былую силу. Как бывало многократно на протяжении нашей истории. Это для нас не первый вызов. Вопрос сегодня стоит так: либо однополярный мир, либо свободная Россия. А свободная Россия — это многополярный мир, мир независимых наций, которые сами строят свою судьбу.

культура: Многие уже наелись капитализма с его рыночной экономикой, кризисами. Люди тоскуют по социализму — по стабильности и социальной справедливости. А Вы?

Федоров: А я реалист. Я не против социализма, но его нет нигде в мире. И если этого нигде нет, я такой рецепт предлагать не могу. Это был бы виртуальный рецепт. Как за него отвечать?

культура: Значит, русское общество по-прежнему будет состоять из мегабогатых и бедняков?

Федоров: Я этого не утверждал. Я сторонник частной собственности. А вот масштабы ее определяют национальные власти, которые сейчас не имеют на это права. Они скажут: можешь быть богатым, но не выше такого-то уровня. Мы же не против среднего бизнеса. А вот сверхбизнес невозможен. Или должен облагаться дополнительными налогами. Сейчас у нас национального бизнеса нет. Весь крупный бизнес — зарубежный. При переходе на национальный курс он, естественно, встанет перед выбором: прийти в Россию или остаться за рубежом. И когда он придет в Россию, государство скажет: «Можешь быть только таким».

Национально ориентирован-

ным силам надо брать власть в свои руки. Все решится в этом году. И закончится референдумом.

культура: Что делать людям, настроенным патриотически?

Федоров: Готовиться к серьезным потрясениям. Поговорите со старшим поколением. Есть такая наука — конкурировать и выживать на этой планете. Нам надо вести себя, как люди в Крыму. В «час икс» провести референдум, а затем — необходимые реформы конституционного характера. Это позволит нам выжить. Процесс должен быть направлен на укрепление власти главы государства, на расширение его полномочий. Альтернатива — распад страны, это сценарий белоленточников.

культура: Январь начался с Ваших призывов отказаться от доллара. Как это может происходить?

Федоров: Сегодня из-за высоких процентных ставок, которые ЦБ держит вопреки многократным заявлениям Путина, у нас рубль вытесняется из оборота, дешевеет, от него все стараются избавиться, меняют на доллары. Я предлагаю запретить оборот доллара в стране — не в руках граждан, а только для бизнеса. Запретить в долларах кредитоваться, инвестировать, производить расчеты. Ввести нормы валютного регулирования, которые обязывают продавать валютную выручку в определенные сроки. Расчеты — в рублях. Таким образом мы автоматически вытесняем доллар, и вместо него наполняем российскую экономику национальной валютой. Речь о 40 трлн дополнительных рублей. На эти огромные инвестиции мы будем строить заводы, фабрики. Появятся новые рабочие места, будут расти зарплата и доходы населения. Это позволит России достигнуть высоких темпов роста, как было в эпоху индустриализации 30-х годов.

А Центробанк надо преобразовать в Госбанк. Закон мы уже написали, технология готова. После преобразования будут изменены и принципы работы, как многократно было озвучено в посланиях президента: низкие ставки, национальная валюта, запуск национального инвестиционного механизма, а дальше — индустриализация страны, рост экономики на базе внутренних инвестиций. Но нужна поддержка — чтобы к кардинальным переменам были готовы элиты страны, это десять тысяч человек на самом веру.

Тим Керби:

«Крушение коммунистического лагеря — худшее событие в жизни рядовых американцев»

Никита ГОЛОБОКОВ

Тим Керби — ведущий радиостанции «Маяк» и политический обозреватель телеканала Russia Today. Родился в одном из заокеанских этнических гетто, успел послушать в американском Корпусе мира, окончил Институт искусств Питтсбурга, но затем вдруг переехал в Россию, получил гражданство и нисколько не жалеет о принятом решении. В начале нового года и в период затянувшегося обострения российско-американских отношений мы попросили его поделиться своими соображениями о ситуации в США, расовых волнениях в Фергюсоне, а также о жизни на новой родине.

культура: Вы неоднократно говорили, что мы, русские, думаем о себе хуже, чем есть на самом деле...

Керби: Когда я десять лет назад переехал в Россию, привычка русских ругать себя и восхищаться американцами особенно бросалась в глаза. Новые знакомые, заслышав мой американский акцент, который был тогда гораздо сильнее, чем сейчас, зачастую приходили в состояние странного восхищения: «Вау, ты из Америки! Это же здорово! Я так хочу туда уехать». Теперь я слышу такие разговоры намного реже. Гладус американофилии в российском обществе существенно понизился. Как профессионал точно могу сказать, что еще недавно российские СМИ в массе своей давали абсолютно проамериканскую картинку. Порой это случается и сегодня, но в целом перелом уже произошел. Телевизи-

ние и пресса перестали пропагандировать западное видение мира и псевдоценности, представлять Америку этаническим земным раем.

культура: А что думают о нас простые американцы? Верят ли пропаганде собственных СМИ?

Керби: Открою страшную тайну: большинство американцев ничего о России и русских не думают и никак к ним не относятся. Почему-то многие у нас сейчас уверены, что украинский кризис занимает в жизни американцев важное место. Но посмотрите, например, насколько простым русским людям интересна ситуация в Афганистане или Ираке? Вот и рядовые граждане США мало интересуются происходящим на Украине и в России. Так что любая пропаганда бессильна.

культура: По-прежнему на слуху беспорядки в Фергюсоне. Их первопричина — в неодолимом расовой нетерпимости или в провалах социальной политики Обамы?

Керби: Крупные американские СМИ хотят представить все как противостояние черного и белого расизма. Ведь если рассматривать ситуацию в таком ключе, можно не говорить о том, что полицейские стреляют в людей, что граждане борются за социальную справедливость. Натравите черных на белых, дайте афроамериканцам выпустить пар, избивая мирных белых подростков или бабушек. Это механизм контроля: разделяй и властвуй. Такая форма «балканизации» американского общества насаждается сверху уже много лет. Вообще крушение коммунистического лагеря — худшее событие в жизни рядовых американцев за последние десятилетия. Избавившись от ограничителя в виде «красной угрозы», власти развязали руки полиции, ужесточили социальную политику. В Рос-

сии плохо знакомы с этой стороной американской жизни, но в интернете вы можете найти большое количество видео, на которых полицейские избивают и убивают людей, независимо от цвета кожи. Да, собственно, и в полиции служат много афроамериканцев. **культура:** А что Вы скажете про американскую армию? Похожа ли она на ту, что мы видим в фильмах? **Керби:** Я служил в Корпусе мира — это волонтерская организация, у нас не было оружия. Но вообще американская армия далека от идеала. По статистике, количество самоубийств среди военнослужащих превышает даже боевые потери. Сейчас военные чины испытывают существенные трудности с поиском добровольцев. Именно поэтому в армии служат много иммигрантов. Я как-то увидел репортаж, где американские солдаты и офицеры общаются между собой в Ираке. Каждый из них говорил с акцентом. То

есть среди них не было ни одного коренного американца. Вы можете такое себе представить? Боевые части — целиком из иностранцев, охотников за гражданством.

культура: Перед Новым годом либеральная общественность активно возмущалась приговором, вынесенным братьям Навальным по делу «Ив Роше». А что бы ждало политика, занимавшегося подобной деятельностью в США?

Керби: В этой ситуации сложно провести прямые аналогии. Например, можно предположить, что китайцы финансируют некоего крупного американского публичного политика с президентскими амбициями. Но в таком случае правительство и спецслужбы убрали бы его из политической жизни на самых ранних стадиях деятельности.

Сейчас своих навалых в Америке нет, и их появление просто не-

возможно. Но как вам такая история? Кандидат в президенты США на выборах 2012 года от партии «зеленых» Джилл Стайн, в отличие от Навального, не занималась мелкими финансовыми махинациями и не получила деньги от иностранных организаций. Она всего лишь боролась за экологию, а также критиковала американскую двухпартийную систему за недемократичность. Когда она попыталась пройти на дебаты Обамы и Ромни, чтобы принять в них участие, ее арестовали за проникновение на территорию частной собственности, несколько часов продержали в связанном виде в каком-то непонятном помещении. Это я рассказал просто для того, чтобы вы имели представление об американской политической реальности. Замечу, что арест Стайн практически не обсуждался в американских СМИ, поскольку в США пресса более подвержена цензуре, чем у нас, в России.

культура: В нашей стране, помимо работы в журналистике, Вы также стали создателем настольной игры «Свержение мутантов. Битва за Россию». Что это?

Керби: Это, по сути, первая в России масштабная настольная военная игра. В ней много патриотического смысла, поскольку она о том, как русские в будущем героически спасают планету от мерзких тварей, предотвращая апокалипсис. Сюжет в нюансах во многом пародирует события, происходившие в России в 90-е годы. Работа была легкой, но мы все-таки справились и уже получаем восторженные отзывы. Людям нравится.

К слову: меня поразило, что, когда я только начинал работать над созданием этой игры, многие россияне писали мне в интернете: «Тим, не ввязь-

вайся, здесь невозможно заниматься бизнесом». У русских почему-то существует стойкое предубеждение, что начать собственное дело в России просто нельзя. То есть получается, что русские могут победить в войне, полететь в космос, выиграть в хоккее у канадцев, но они не могут развивать в родной стране бизнес! Я надеюсь, в будущем граждане России избавятся от этого предрассудка.

культура: Чувствуете ли Вы на себе влияние санкций? Коснулось ли Вас, например, снижение курса рубля?

Керби: Не сказал бы, что особенно почувствовал дыхание кризиса. У меня нет крупных сумм на счетах в иностранной валюте, нет недвижимости в офшорах. Мне кажется, нужно спокойно делать свое дело, и все будет хорошо. Конечно, более затруднительно стало приобрести ипотечный кредит, но по факту миллионы соотечественников не могли себе этого позволить и раньше.

культура: Общеизвестно, что американцы более активно отмечают Рождество, чем Новый год. Мы — напротив. Вы уже перестроились на российский лад?

Керби: Мне никогда не нравились американское Рождество. Вот День благодарения — душевный праздник. Все едят, радуются, болтают. Еще, наверное, День независимости, 4 июля, не потерял своего первоначального смысла. А Рождество в США — чистая коммерция. Вся эта реклама, все эти распродажи — не могу понять, какое отношение они имеют к рождению Спасителя? Поэтому, переехав в Россию, я полюбил Новый год и другие русские праздники. Для меня также важен День Победы — этот праздник уникален для русских, но имеет и общемировое значение.

Академик Петр Толочко:

«В Киевской Руси украинцев не было»

Андрей САМОХИН

В Москве состоялась презентация фундаментального труда «Древняя Русь в средневековом мире». Книга выпущена Институтом всеобщей истории РАН и научно-издательским центром «Ладомир» под общей редакцией известных отечественных историков в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

Это не просто солидный фолиант, содержащий около трех тысяч научных статей, с великолепными иллюстрациями, картами и таблицами, но фактически первая в российской и мировой историографии энциклопедия по всем сторонам жизни Киевской Руси — в мировом контексте. Среди авторов — порядка 170 ведущих историков, филологов, археологов.

Исключительно важно, что этот огромный труд проделан усилиями ученых всех трех братских восточнославянских народов, разделенных в 1991 году новыми государственными границами. На презентации энциклопедии мы побеседовали с одним из ее авторов — авторитетным археологом и историком Петром Толочко, академиком Национальной академии наук Украины, иностранным членом РАН, директором Института археологии НАН Украины.

культура: В последние годы с необычайной политической остротой встал, казалось бы, чисто академический вопрос о началах Киевской Руси, ее хронологии и государственном наследии. Все, что связано с этим понятием, некоторые пытаются «раздробить» между Россией и Украиной...

Толочко: Между двумя нашими народами или, если угодно, ветвями одного народа всегда существовали нюансы, которые обусловлены историческим развитием. Советская историография долгое время решала: когда же закончилась Киевская Русь? Ни одна европейская историография так проблему никогда не формулировала. Когда же распался СССР и общее историческое наследие разошлось по независимым странам, получилось, что «разобрали» мы не только настоящее и будущее, но и прошлое. Политические озобоченные историки начали утверждать, будто государство Киевская Русь создали некие «украинцы», хотя такой национальности тогда и в помине не было. Другие их «правляют» — Русь создали русичи, а вот их единственными «чистыми» наследниками являются украинцы. В общем, что в лоб, что по лбу. Некоторые историки РФ при этом, словно в унисон с украинскими коллегами, начали усиленно искать свою «древнейшую» сто-

лицу Древней Руси. Например, в Старой Ладоге, в Рюриковом городище в Новгороде... Белорусы тоже озаботились историческим «самостоянием», утверждая, что «белорусская держава» началась с Полоцкого княжества.

Эти тенденции исторического обособления уже сыграли негативную роль в осмыслении нашего общего прошлого. Стоит подчеркнуть: это не поиск истины, а интерполяция наших сегодняшних дрызг в прошлое. Я надеюсь, что фундаментальный труд, на презентацию которого мы съехались в Москву, станет определенным стабилизирующим фактором в этих баталиях. Мы все, что касается профессионального исторического сообщества, с трепетом наблюдали за перипетиями рождения энциклопедии «Древняя Русь в средневековом мире». Был момент, когда казалось, что политика размежевания возобладает, но благодаря научным редакторам проект был доведен до конца.

культура: Есть ли сегодня серьезные научные разночтения между российскими и украинскими историками по поводу наследия Киевской Руси? Конечно, если рассуждать не на уровне побасенок о древних укрох, якобы дошедших до Балкан и заложивших Акрополь...

Толочко: Наука не стоит на месте: обнаруживаются новые источники, раскопки дают неизвестные раньше артефакты, но в целом вряд ли стоит оспаривать безусловный факт: для всех трех восточнославянских народов единой государственной, национальной колыбелью и крестильной купелью была Древняя Русь со столицей в Киеве. Очень важно, что в вышедшей энциклопедии Древняя Русь осмыслена как единый культурный, политический и экономический организм — от ее возникновения до разгрома монголо-татарами. Династия Рюриковичей пронизывала все скрепы этого государственного образования. Когда Мономаховичи в XII веке спросили Оль-

говичей: «почему вы хотите взять Киев, ведь это наш город», последние ответили им замечательной фразой: «Мы не угры, не ляхи, но единого деда внуки: при валшей жизни мы не ищем Киева, после вас, кому Бог даст».

Древней Руси давно нет, но эта формула «единого деда внуки», по моему глубокому убеждению, актуальна и сегодня для всех нас, разделенных границами Российской Федерации, Украины и Белоруссии. В книге «Древнерусская народность» я, проанализировав многочисленные факты, пришел к однозначному выводу: на протяжении всего времени существования Киевской Руси — от IX до середины XIII века сформировалась единая народность с общими обычаями и менталитетом. Все авторы летописей, в какой бы части страны они ни создавались, мыслят не понятиями «своих» княжеств: Киевского, Владимиро-Киевского или Полоцкого, а общим этнонимом «Русь». Любая попытка искусственно раздуть и противопоставить некие местные особенности древнерусской общности оскорбляют наших предков и поэтому наносят удар по нравственному здоровью нас сегодняшних.

культура: Как поступать в этой ситуации историкам? **Толочко:** Историкам, прежде всего, надо не грешить. Они должны поклоняться только факту и правде истории, нравиться это современникам или нет. Без конца менять историю в угоду царям или гетманам — путь в никуда. Мой учитель Борис Александрович Рыбаков говорил, что ему поздно бояться, устраивают ли его научные выводы кого-то или нет. Попадают сегодня, конечно, историк и в Украину, и в Россию, которые, если и не придуманы

вают откровенные мифы, то опускают часть доступных, но «неудобных» фактов. Или обходятся фигурами умолчания. Так, в статье одного российского автора в российском же историческом журнале читаю фразу: «Киевскую Русь разгромил Орда». Какая «Орда», чья? Об этом в статье ни слова. Это даже смешно: как будто нынешние монголы или татары могут обидеться на этот факт или, наоборот, славяне пойдут разбираться с ними за древние обиды.

Что касается Украины, то у нас, к сожалению, за последние двадцать лет было написано и издано слишком много возмутительного, прямо искажающего историю, вбрасывающего клин между русскими и украинцами. Но вот что важно: несмотря на массированную пропаганду национального обособления, всеобщего неприятия нашего общего прошлого на Украине все-таки нет. И, думаю, никогда не будет.

Не сомневаюсь: со временем все утрясется, нынешняя взвесь выпадет в осадок. Жизнь народов длинна, и «астробам», которые сегодня заправляют на политической арене, не вечно там пребывать. Украина ведь уже была в Европе. Целых триста лет — в составе польско-литовского государства. Из тех «братских» европейских обителей с трудом удалось освободиться благодаря гетману Богдану Хмельницкому. Если Европа ныне собирается править нас так же крепко, то рано или поздно произойдут аналогичные процессы...

культура: Вы упомянули грех. Но ведь это понятие христианское, насколько оно применимо к науке?

Толочко: Сознательная ложь и даже легкомысленная небрежность — грех для любого человека. Для историка правда без примесей и идеологических домыслов должна быть категорическим императивом. Ведь грех историка сравним с ошибкой врача, но уже применительно к целым народам. Растиражированное искажение фактов чревато в будущем нагромождением не только лжи, но и трупов. Мне лично было бы страшно уйти с подобным грехом.

культура: Преодолили ли исторические мифы с помощью науки?

Толочко: Безусловно — с помощью настоящей честной науки. В последнее время появилось множество «неофициальных» историков, которые преподносят своим читателям разного рода «альтернативную историю», как «непредвзятый взгляд», «последнее достижение» и так далее. Но у этих людей нет такого багажа и инструментария, как у профессионального историка. Спорить можно только с полным знанием предмета. Иначе это пустая болтовня.

культура: Есть ли для Вас сегодня сложность в личном определении понятия «Родина»?

Толочко: Когда в ноябре 2013 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вручал мне Макарьевскую премию за монографию «Ярослав Мудрый», я прямо сказал, что у меня есть Отечество, которое больше, чем Украина, — Древняя Русь. Там я могу разговаривать с князьями, листать летописи. Сегодняшнее безумие когда-нибудь закончится. Ради предков и потомков мы обязаны сохранить память о нашей древней истории, об общих культурных и духовных истоках.

Вторая Директория

Вадим БОНДАРЬ

Одной из последних директив украинской Верховной рады, принятой под занавес прошедшего года, стала задача вернуть Крым. Обозначен и срок — до 2017 года. Поскольку Крым — российская территория, то ясно, что мирного решения у задачи нет. Удивительным образом это решение Рады перекликается с другим событием — ровно 96 лет назад, 16 января 1919 года, украинская Директория объявила войну большевистской России.

Симон Петлюра. 1918

Почти век прошел. Сменились режимы. Ушли в небытие создававшие их политики. Мир, Европа, Россия, Украина — казалось бы, все вокруг изменилось. Ан нет. Приводные ремни те же.

Для начала вспомним, как создавалось независимое украинское государство. Практически сразу после Февральской революции киевские либерально-буржуазные и националистические круги начали лихорадочную работу в тылу и на фронте. Нет, не по укреплению находящейся в опасности отечественной Родины. А по ее еще большему ослаблению, чтобы урвать всего, что можно, да побольше и «тильки для сэб». Сначала образовавшаяся в марте 1917 года Центральная рада добивается от Временного правительства автономии Украины. А в июне II Всеукраинский военный съезд четко разделяет интересы россиян и украинцев, высказываясь за создание собственной армии и ее перемещение для защиты собственных границ. Выдвигается лозунг полного и немедленного отделения от России и борьбы «за свободу Украины». Борьбы понятно с кем. По сути, участники съезда призвали к войне с русским народом, вчерашними братьями.

Тогда такое предложение не прошло. Но после Октябрьской революции была предпринята вторая попытка. И уже 9 февраля 1918 года самопровозглашенная Украинская Народная Республика подписывает мирный договор с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией. В марте полумиллионная немецко-австрийская армия установила на Украине оккупационный режим и занялась вывозом продовольствия и сырья.

Раду сменил провозгласивший себя «гетманом всея Украины» генерал Скоропадский, а когда его вместе с иностранными хозяевами вышибли (это хорошо описано у Буджакова в «Белой гвардии»), в Киеве воцарилась Директория. Режимы менялись, как декорации в оперетке, но лейтмотив самостоятельности оставался неизменным. Москве была объявлена война. Что характерно, возглавлявший Директорию литератор Владимир Винниченко заявлял о готовности поддержать Советы, но только при условии, что ему дадут полную волю в проведении украинизации республики. На что Ленин провидчески от-

ветил: «Мы согласны признать не один, а даже два украинских языка, но, что касается их советской платформы — они нас надуют». Так и вышло. В конце концов народ Украины устал. И сделал свой выбор в пользу общей судьбы с российским. И прогнали два народа — а по сути, один — и Антанту, и Петлюру, и прочих.

Сегодня ситуация во многом повторяется. У власти в «незалежной» те же политики-перевытши и национал-обманщики, готовые ради личных интересов предать всех и вся. Втащить украинский народ под полное внешнее управление, в неисчислимые страдания и даже войну. Не с кем-нибудь, а опять с нами. «Мы должны создать одну из самых мощных армий Европы. Наша война завершится только тогда, когда будет освобождена вся территория, в том числе Крым», — вещает новоявленный секретарь СНБО Украины Александр Турчинов. Высокая доля военной составляющей в бюджете, отказ от внебюджетного статуса, работа в три смены оборонных предприятий, мощнейшая антироссийская пропаганда — все это подтверждает, что слова Турчинова не пустое бахвальство.

Причем Украина не только сама готовится к войне, ее активно подталкивают к этому. Вот, к примеру, международное рейтинговое агентство Standard & Poors заявило, что в 2015 году не ожидает разрешения российско-украинского конфликта и потепления отношений России с Западом. Напротив, изоляция России может вырасти. Украину при этом планируют всячески усиливать. Правда, исключительно в милитаристском плане. Президент США Обама

уже подписал «Акт о поддержке свободы Украины». На военные расходы Америка предоставляет нашему беспокойному соседу 350 млн долларов. Однако на мирное развитие никто раскошелиться не хочет. В итоге будет расти число голодных, озлобленных и вооруженных людей. Затем при помощи пропаганды и дезинформации их негативную энергию направят на Россию и русских. Мол, вот кто агрессоры. Отобрали Крым. Устроили войну в Донбассе. Душат экономически. Избавиться от них можно только радикально — военным способом.

Многие российские эксперты не верят в то, что подобная политика способна перерасти в открытое объявление войны. Не хочется в год 70-летия Победы вспоминать, но в 1941-м похожее неверие нам очень дорого обошлось. Кроме того, настоятельно требует уровень экспертных оценок. Стараемся не замечать того, что может огорчить. Например, в конце декабря министр экономического развития России Алексей Улюкаев признал, что Россия недооценила «сланцевую революцию» — рост добычи дешевых сланцевых нефти и газа. «Видимо, недооценили возможность такого резкого наращивания объемов производства», — сказал он. Ну да Бог с ней, со сланцевой — это всего лишь экономическое соперничество. А вот если мы «недооценим» возможность военной авантюры украинского мажоранеточного руководства и помощи ему со стороны Запада, тогда ситуация будет гораздо хуже. Военную машину нельзя наращивать до бесконечности. В какой-то момент она начинает действовать — независимо от политиков. Очень много усилий уже сегодня предпринимается для того, чтобы не просто дать украинской армии вооружение, но и обеспечить ей максимальную поддержку в обществе.

Эти усилия дают результаты. Так, по данным социологического исследования Gallup, 56% украинцев надеются на равнин в крымском вопросе. Причем 16% из них готовы отводить полуостров прямо сейчас. А 40% предлагают прибегнуть к силовым действиям после урегулирования донбасского кризиса. Хочется надеяться, что украинский народ в конце концов поймет, кто и куда толкает его в очередной раз. И, как почти сто лет назад, сделает правильный выбор.

Открытие памятника «Крест Симона Петлюры» в Киеве. 2011

Археологические раскопки в Киеве в районе Подола

Светлый путь

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В этом году исполняется 285 лет с тех пор как в Белокаменной появились первые уличные фонари. Сегодня Москва считается одним из самых освещенных городов мира.

Москва вилась в светлые ряды после издания императрицей Анной Иоанновной соответствующего указа. Зимой 1730 года на центральных улицах появились масляные фонари. Вот только не сказать, чтобы стало очень ярко — новоявленные источники света стояли в двадцати метрах друг от друга и озаряли округу примерно как одна свеча. То есть по современным меркам — тьма-тьмущая. Чтобы убедиться в этом, сходите в музей «Огни Москвы» — здесь во время экскурсий выключают все освещение и дают возможность насладиться светом фонаря определенной эпохи. При демонстрации уличного освещения XVIII века просят не двигаться: с непривычки глаз ничего не различает, и расшибить себе лоб — проще простого. Когда включают привычный свет, можно разглядеть и сам фонарь. Три столетия назад его ставили на полосуатый столб, выкрашенный в белый и «дикий» — серый по-нашему — цвет. Первые уличные осветительные приборы прозвали конопляными — масло использовали самое дешевое, конопляное.

Изначально зажигали эту красоту только по особым дням — свет вообще ассоциировался с праздником. Первый описанный случай ночного «озарения» Москвы относится к началу XVII века. Тогда по случаю приезда датского принца, жениха царицы Ксении Годуновой, отец невесты повелел зажечь огромные плашки с маслом, расставленные на кремлевских башнях. Счастливого браку это не помогло — иноземный гость умер незадолго до свадьбы, а Ксения Борисовна, как известно, так и не вышла замуж.

Праздничную иллюминацию устраивали и с помощью шкаликов — разноцветных стаканчиков с маслом. Их расставляли на деревянном каркасе, в который предварительно «одевали» здание. Фитили шкаликов соединяли пороховыми нитями и поджигали. Один из самых известных примеров использования такого освещения — коронация Александра II, когда на Сухаревской башне расставили 27 000 шкаликов.

Ну а ежеченно улицы по-прежнему освещали масляные фонари. Впрочем, не совсем ежеченно. В XVIII веке зажигать их полагалось 18 раз в месяц. Остальные ночи были лунными — считалось, что и так светло. Некоторые «столбы» и вовсе не зажигали — фонарики частенько воровали масло и употребляли в пищу. Впоследствии в него стали добавлять скипидар — это и спасало горючий материал от поедания. Собирались было перейти на спиртовое освещение, но от эксперимента быстро отказались, зато осталось выражение «офонарел» — то есть принял на грудь содержимое осветительного прибора.

В 1812 году фонари, как и все прочее в городе, горели. Освещение восстанавливали долго и мучительно — до середины века его почти не было. О московской кромешной тьме Пушкин язвительно писал: «Когда Потемкину в потемках / Я на Пречистенке найду, / То пусть с Булгариям в потемках / Меня поставят наряд». Речь идет о писателе Фаддее Булгарине, ко-

торого Пушкин, мягко говоря, недолюбливал.

Сносное уличное освещение появилось в Москве спустя почти четверть века после смерти поэта. В 1863 году в городе зажегся первый керосиновый фонарь. Сила света у него была восемь-девять свечей, в то время как у масляного «собрата» — одна, в лучшем случае две. В музее «Огни Москвы» вам продемонстрируют его яркость — вполне достаточную, чтобы не наткнуться на другие предметы. Впрочем, при луне он по-прежнему не работал...

Через два года после керосинового фонаря в Москве зажегся его газовый коллега. А первый электрический фонарь появился в 1880 году и назывался «русский свет». Так его именовали не только в Москве, но и по всему миру. Горел благодаря дуговой лампочке, или «свече Яблочкова», — изобретению уроженца Саратовской губернии. По правде говоря, дуговые лампы существовали и до Яблочкова, но именно он разработал первый практичный образец. До того к току население относилось, скорее, как к аттракциону — публику нередко зывали на показы «электрического солнца». Свеча Яблочкова при всей своей инновационности и яркости пожирала столько энергии — никакой городской казны не хватит. Так что до поры до времени уличное электрическое освещение было признаком роскоши.

В начале XX века свечи Яблочкова стали вытесняться лампами накаливания, запатентованными другим русским ученым — Александром Лодыгиным. Впервые москвичи увидели их в 1883 году, на коронации Александра III. Тогда на колокольне Ивана Великого зажегли три тысячи лампочек. Ток вырабатывали динамо-машины, расположенные на другом берегу реки. Провода проложили по дну. Ну а первая электростанция в России — «Георгиевская» — заработала в 1888 году. Теперь в этом здании находится Новый Манеж. Предприятие мощностью не отличалось — вырабатываемой за сутки энергии сегодня хватило бы только чайник вскипятить. «Георгиевская» станция была закрыта после того, как в 1897-м появилась ее «сестра» на Раушской набережной — ГЭС-1. Кстати, работающая до сих пор.

Тем не менее до революции Москва освещалась в основном газом. В 1932-м последний газовый фонарь был заменен электрическим. В 1941-м ввели централизованную систему управления освещением — первую в

мире. Главный пульт — сегодня его можно видеть в музее «Огни Москвы» — подавал сигнал в районные, после чего и включались фонари. Центральный пульт также мог блокировать «дочерние». До этого свет был рукотворным — фонарики ходили от столба к столбу и включали рубильники. Через пару месяцев после введения системы в эксплуатацию она послужила основой светомаскировки города. С конца 1941-го и в 1942-м фонари не горели вовсе. 30 апреля 45-го маскировка была снята. Самуил Маршак откликнулся на событие стихами «Да будет свет».

После войны света в Москве становилось все больше. Поворотом в истории освещения стал 1975-й, когда начали устанавливать фонари с натриевыми лампами — теперь они в основном и работают в городе. Причем работают так, что Москва считается одним из самых освещенных мегаполисов мира. Впрочем, давно замечено — чем больше искусственного света, тем меньше звезд на небе.

Ловушка для императора

В. Маковский. «9 января 1905 года на Васильевском острове». 1905

Нильс ИОГАНСЕН

110 лет назад, 9 января 1905 года, рабочие заводов Санкт-Петербурга пошли к царю искать справедливости. Для многих этот день стал последним: в завзавшейся перестрелке между провокаторами и войсками погибли до сотни мирных демонстрантов, еще около трехсот были ранены. В историю трагедия вошла как «кровавое воскресенье».

В трактовках советских учебников все выглядело предельно просто: Николай II не захотел выйти к народу. Вместо этого послал солдат, которые по его приказу всех перестреляли. И если первое утверждение отчасти верно, то никакого приказа открывать огонь не было.

Проблемы военного времени

Напомним обстановку тех дней. В начале 1905-го Российская империя воевала с Японией. 20 декабря 1904 года (все даты — по старому стилю) наши войска сдали Порт-Артур, однако главные сражения были еще впереди. В стране наблюдался патристический подъем, настроения простого народа были односторонними — нужно вломить «япощкам». Матросы пели «Наверх, вы, товарищи, все по местам!» и мечтали отомстить за гибель «Варягов».

Хуже было в верхах. Тезис Владимира Ульянова о «разложении самодержавия» подкрепился вполне убедительными доказательствами. Впрочем, в те годы Ленина еще мало знали. Зато информация, которой делились вернувшиеся с фронта солдаты, не радовала. А рассказывали они о нерешительности (предательстве?) военачальников, отравительном состоянии дел с вооружением армии и флота, вопиющем казнокрадстве. Недовольство зрело, хотя, по мнению простого народа, чиновники и военные просто обманывали царя-батюшку. Что, собственно, было недалеко от истины. «Всем стало понятно, что наше оружие — устаревший хлам, что снабжение армии парализовано чудовищным воровством чиновников. Продажность и алчность элиты впоследствии довели Россию до Первой мировой, в ходе которой понеслась вообще невиданная вакханалия казнокрадства и афер», — резюмирует писатель и историк Владимир Кучеренко.

Больше всего воровали сами Романовы. Не царь, конечно, это было бы странно. А вот его родной дядя, великий князь Алексей Александрович, — генерал-адмирал, глава всего флота, — поставил процесс на поток. Его любовница — французская танцовщица Элиза Баалетта — быстро стала одной из самых богатых женщин России. Так, предназначенные на покупку в Англии новых броненосцев средства князь истратил на бриллианты для импортной протрусетки. После цусимской катастрофы публика осмистала

в театре и великого князя, и его пассию. «Князь Цусимский» — кричали царедворцу, «На твоих бриллиантах кровь наших матросов!» — это уже в адрес французки. 2 июня 1905 года Алексей Александрович был вынужден подать в отставку, он забрал наворованные капиталы и вместе с Баеттой отправился на ПМЖ во Францию. А Николай II? «Больно и тяжело за него, бедного», — выводила в дневнике император, негодуя по поводу «травли» своего дяди. А ведь «откаты», которые брал генерал-адмирал, зачастую превышали 100% от суммы сделки, и все это знали. Кроме Николая...

На два фронта

Если бы Россия воевала с одной только Японией, это не было бы большой проблемой. Однако Страна восходящего солнца являлась лишь инструментом Лондона в ходе очередной антророссийской кампании, которая велась на английские кредиты, английским оружием и с привлечением английских же военспецов «консультантов». Впрочем, и американцы тогда отметились — они тоже дали денег. «Я был до предела рад японской победе, ибо Япония участвует в нашей игре», — заявил президент США Теодор Рузвельт. Понимал, что официальный военный союзник России, Франция, они тоже дали большую сумму японцам.

Токио получал новейшие образцы вооружений. Так, эскадренный броненосец «Микаса», один из самых совершенных на то время в мире, построен на британской верфи Vickers. Да и броненосный крейсер «Асама», который был флагманом в сра-

тую колонну». Согласно данным историков, на подрывную деятельность на территории России в 1903–1905 годах японцы потратили более 10 миллионов долларов. Сумма для тех лет колоссальная. А деньги, естественно, были тоже не свои.

Эволюция петиций

Столь долгое вступление совершенно необходимо — без знания геополитической и внутророссийской ситуации того времени понять процессы, которые привели к «кровавому воскресенью», невозможно. Вбрагм России нужно было нарушить единство народа и власти, а именно подорвать веру в царя. А вера эта, несмотря на все выверты самодержавия, оставалась очень и очень крепкой. Требовалась кровь на руках Николая II. И ее не преминули организовать.

В качестве повода сошел экономический конфликт на оборонном Путиловском заводе.

Врагам России нужно было подорвать веру в царя. Требовалась кровь на руках Николая II

жавшейся с «Варягом» эскадре, тоже «англичанин». 90% японского флота было построено на Западе. На острова шел непрерывный поток вооружений, оборудования для производства боеприпасов и сырья — своего у Японии не было вообще ничего. Расплачиваться по долгам предполагалось концессиями на разработку полезных ископаемых на оккупированных территориях.

«Англичане строили японский флот, обучали морских офицеров. Союзный договор между Японией и Великобританией, открывший для японцев широкую кредитную линию в политике и экономике, был подписан в Лондоне еще в январе 1902 года», — напоминает Николай Стариков.

Тем не менее, несмотря на невероятную насыщенность японских войск новейшей техникой (прежде всего автоматическим оружием и артиллерией), маленькая страна была неспособна победить огромную Россию. Требовался удар в спину — чтобы гигант пошатнулся, оступился. И в бой запустили «пя-

тически не осталось, зато появились требования о «борьбе с капиталом», свободе слова и... прекращении войны. «Революционные настроения в стране отсутствовали, а рабочие собирались к царю с чисто экономическими требованиями. Но их обманули — на иностранных деньги устроили им кровавую бойню», — говорит историк, профессор Николай Симakov.

Что самое интересное: варианты текста петиции встречаются великое множество, какие из них подлиннее, какие нет — неизвестно. С одним из вариантов воззвания Георгий Гапон ходил к министру юстиции и генерал-прокурору Николаю Муравьеву. Но с каким?..

«Поп Гапон» — наиболее загадочная фигура «кровавого воскресенья». Достоверно о нем известно немного. В школьных учебниках написано, что через год его казнили путем повешения некие «революционеры». Но казнили ли на самом деле? Сразу после 9 января служитель культа оперативно удрал за границу, откуда тут же стал вещать про рядки жертв «кровавого режима». А когда он якобы вернулся в страну, в полицейском протоколе фигурировало лишь некое «тело человека, похожее на Гапона». Священника то записывают в агенты охраны, то объявляют честным защитником прав трудящихся. Факты вполне определенно свидетельствуют, что Георгий Гапон работал вовсе не на самодержавие. Именно с его ведома петиция рабочих трансформировалась в откровенно антророссийский документ, в совершенно невыполнимый политический ультиматум. Знали ли об этом вышедшие на улицы простые трутяти? Вряд ли.

В исторической литературе указывается, что петиция составлялась с участием питерского отделения эсеров, поучествовали и меньшевики. О ВКП(б) нигде не упоминается. «Сам Георгий Аполлонович ни в тюрьме не сел, ни во время беспорядков удивительным образом не пострадал. И лишь потом, через много лет, выяснилось, что он сотрудничал с определенными революционными организациями, а также с иностранными разведками. То есть не был той якобы «независимой» фигурой, какой казался своим современникам», — объясняет Николай Стариков.

Верхи не хотят, низы не знают
Первоначально Николай II хотел встретиться с выборными представителями рабочих, послушать их требования. Однако проанглийское лобби в верхах убедило его не идти к народу. Чтобы не сомневался, была организована инсценировка покушения. 6 января 1905 года сигнальное оружие Петропавловской крепости, которое по сей день салютует холостым залпом каждый полдень, выпало в сторуку Зимнего бое-

вым зарядом — картечью. Никто не пострадал. Ведь царь-мученик, погубивший от рук злодеев, был никому не нужен. Требовался «кровавый тиран». 9 января Николай уехал из столицы. Но об этом никто не знал. Более того, над зданием реял личный штандарт императора. Шествие в центр города вроде бы запретили, однако официально об этом не объявили. Улицы никто не перекрывал, хотя это было несложно сделать. Странно, не правда ли? Глава МВА князь Петр Святополк-Мирский, который прославился поразительно мягким отношением к революционерам всех мастей, каялся и божился, что все под контролем и никаких беспорядков не случится. Очень неоднозначная личность: англичанин, либерал времен Александра II, именно он косвенным образом виновен в гибели от рук эсеров своего предшественника и начальника — умного, решительного, жестокого и деятельного Вячеслава фон Плеве.

Еще один бесспорный участник — градоначальник, генерал-адъютант Иван Фу-

лон. Тоже либерал, дружил с Георгием Гапоном.

«Цветные» стрелки

Сиконами и православными хоругвями празднично одетые рало бочие отправлялись к царю, на улицы вышло около 300 000 человек. Кстати, кулытовые предметы захватили по дороге — Гапон приказал своим подручным по дороге ограбить церковь и раздать ее имущество демонстрантам (в чем он признался в своей книге «История моей жизни»). Такой вот неординарный попл... Судя по воспоминаниям очевидцев, настроение у людей было приподнятое, никто не ожидал какой-либо пакости. Стоящие в оцеплении солдаты и полицейские никому не чинили препятствий, они лишь наблюдали за порядком.

Но в какой-то момент из толпы в них начали стрелять. Причем, судя по всему, провокации были организованы очень грамотно, жертвы среди военнослужащих и сотрудников полиции зафиксированы в разных районах. «Тяжелый день В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!» — вновь процитируем дневник последнего самодержца.

«Когда все увещевания не привели ни к каким результатам, был послан эскадрон Конно-гренадерского полка, чтобы заставить рабочих возвратиться назад. В этот момент был тяжело ранен рабочим помощник пристава Петергофского участка поручик Жолтевич, а околоточный надзиратель убит. Толпа при приближении эскадрона раздалась по сторонам, а затем с ее стороны были произведены 2 выстрела из револьвера», — писал в донесении начальник Нарвско-Коломенского района генерал-майор Рудаковский. Солдаты 93-го Иркутского пехотного полка открыли огонь по «революционерам». Но убийцы прятались за спинами мирных людей и снова стреляли.

Всего во время беспорядков погибли несколько десятков военных и полицейских, еще не менее сотни попали в больницы с ранениями. Иван Васильев, которого использовали явно «втемную», тоже был застрелен. Согласно версии революционеров — солдатами. Но кто это проверял? Профсоюзный лидер был уже не нужен, более того, он стал опасен.

«Сразу же после 9 января поп Гапон назвал царя «зверем» и призвал к вооруженной борьбе против власти, и как православный священник благословил на это русских людей. Именно из его уст прозвучали слова о свержении монархии и провозглашении Временного правительства», — говорит доктор исторических наук Александр Островский.

Стрельба по толпе и в стоящих в оцеплении солдат — как нам сегодня это знакомо. Украинский майдан, «цветные революции», события 91-го в Прибалтике, где тоже фигурировали некие «снайперы». Рецепт один и тот же. Для того чтобы начались волнения, нужна кровь, желательно невинных людей. 9 января 1905 года она пролилась. А несколько десятков погибших рабочих революционных СМ и и иностранная пресса тут же превратили в тысячи убитых. Что самое интересное — наиболее оперативно и грамотно на трагедию «кровавого воскресенья» отреагировала Православная церковь. «Всего прискорбнее, что происшедшие беспорядки вызваны и подкупом со стороны врагов России и всякого порядка общественного. Значительные средства присланы ими, дабы произвести у нас междоусобицу, дабы отвратить рабочих от труда помещать своевременной посылке на Дальний Восток морских и сухопутных сил, затруднить снабжение действующей армии... и тем навлечь на Россию неисчислимые бедствия», — писалось в послании Священного синода. Но официальная пропаганда, к сожалению, никто уже не слушал. Разгоралась первая русская революция.

Контрасты Валентина Серова

«КОРОНАЦИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ», 1896

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

150 лет назад, 19 января (7-го по старому стилю), родился художник Валентин Серов. Его нередко называют «русским импрессионистом», хотя «Девочка с персиками» (1887), написанная широко и свободно, была создана еще до того, как живописец увидел картины Мане или Ренуара. Скорее всего, он просто хорошо чувствовал эпоху: высоко ценил патриарха отечественной живописи Илью Репина и одновременно водил дружбу с «декадентами» — влюбленными в модерн «мирискусниками». И оставался при этом абсолютно самобытным.

Детство Валентина, или Тоши, как называла его мать, а позже близкие друзья, закончилось быстро. Когда мальчику исполнилось шесть лет, умер отец — известный композитор Александр Серов, обожавший Вагнера и пропагандировавший его творчество в России. Мать будущего художника, эксцентричная особа, отправилась в Мюнхен учиться музыке, а ребенка оставила приятельнице, Друзкой-Соколинской, организовавшей коммуны по заветам Чернышевского. Община, состоявшая из шести человек и жившая натуральным хозяйством, развалилась довольно быстро. Мать забрала сына в Баварию, потом увезла в Париж... После долгих странствий они вернулись в Россию. Здесь Серов посетил Абрамцево, имение миллионера и мецената Саввы Мамонтова, ставшее для мальчика вторым домом. В этой усадьбе привлекали многих талантов: и гениально-безумного Врубеля, и балагура Коровина, с которым Тоша очень подружился («Серовин и Коров» — шуточно называл друзей Савва Мамонтов). Но все это было позже. А пока — вояжи вместе с энергичной матерью, мечтавшей, подобно мужу, стать композитором: Санкт-Петербург, Киев, Харьковская губерния... Наконец Серов поступил в Императорскую академию художеств, учился у Павла Чистякова — легендарного педагога, воспитавшего Репина и Поленова.

Ранние скитания закаляли характер: Валентин, как вспоминали современники, был сдержанным, почти угрюмым. Впрочем, он не ожесточился. Об этом свидетельствуют теплые портреты близких — например, жены («Летом (Портрет О.Ф. Серовой)», 1895). Или ребятни: не только своих мальчишек («Дети (Саша и Юра Серовы)», 1899), но также и очаровательного Мики, сына фабриканта Морозова (1901). Художник был одним из лучших портретистов своего времени. Позировать ему считалось престижным: заказчиками нередко выступали пред-

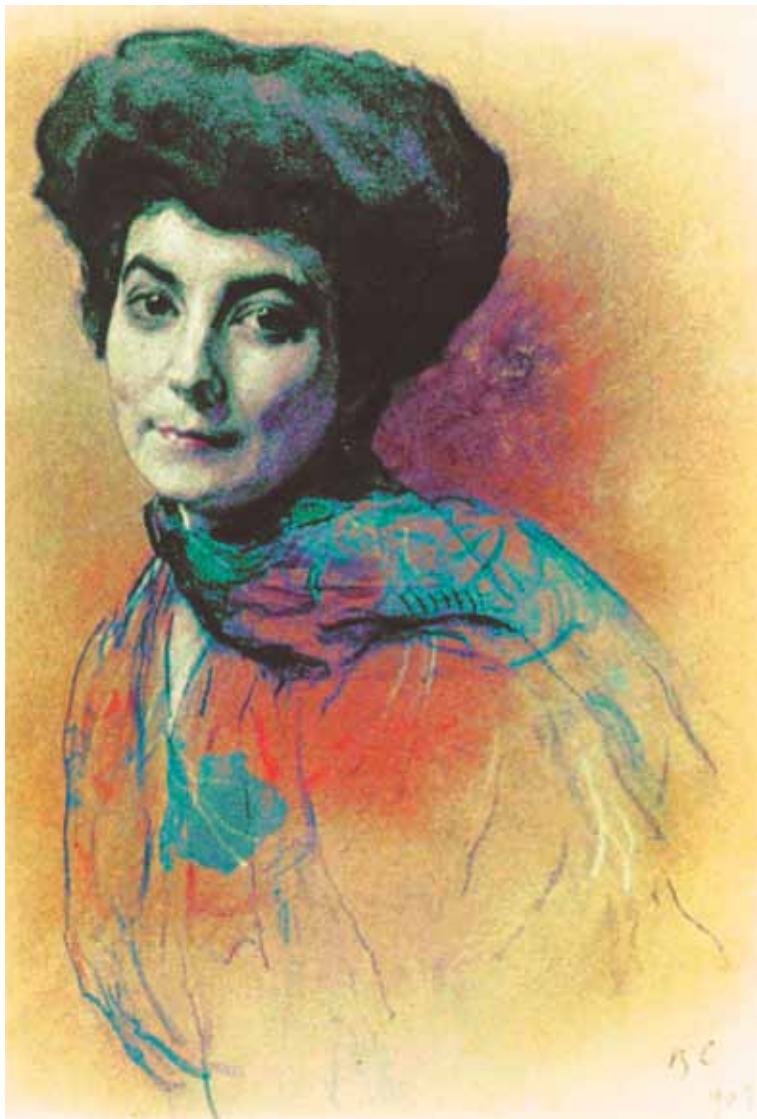

«ПОРТРЕТ И.А. МОРОЗОВА», 1901

ставители царской фамилии. Среди наиболее известных работ — портрет великого князя Павла Александровича (1897). А также императоров Александра III и Николая II. Однако затем отношения с монаршей семьей испортились. Причиной, как говорят, стало недопонимание, возникшее между Серовым и императрицей Александрой Федоровной. Впрочем, аристократы, промышленники и просто известные люди продолжали заваливать его заказами. И одновременно со страхом гадали — что разглядит в их душах этот проницательный живописец. Серов обладал невероятно острым глазом, отчего многие картины напоминали сатиру.

Хотя он не был уж столь беспощаден: порой выражал иронию лишь тонкими намеками. Вот знаменитый портрет княгини Ольги Орловой (1911), первой модницы своего времени: изысканная по колориту работа, мастерски переданная фактура — соболиного меха, лаковых туфель... Однако огромная черная шляпа и надменный взгляд делают изображение гротескным. Заказчица, видимо, это чувствовала: через год после смерти Серова она избавилась от картины, передав ее в Русский музей императора Александра III. А вот ее соперницу, княгиню Зинаиду Юсупову — красивую, уверенную в себе женщину — Серов изобразил с большей симпатией. Ему, тонко чувствующему человеку, важно было испытывать расположение к модели. Недаром, узнав от друзей о потенциальном заказчике, мастер первым делом интересовался: «Не рожа ли?» А проhodные работы, которые все-таки время от времени случались, именовал недасково — «портрет портретич».

Художник и себя изображал предельно честно: с многочисленных работ на нас смотрит взлохмаченный, насупившийся

«ПОРТРЕТ Е.И. РЕРИХ», 1909

«КОТ», 1885

человек. Тонкий психолог, он, впрочем, не был карикатуристом. Умея передать характер одной деталью, чего стоит деловитый жест купца Владимира Гиришмана, полезшего в нагрудный карман (1911), он все же не забывал о главном предназначении искусства — нести красоту в мир.

Неудивительно, что Серов подружился с Дягилевым, исповедовавшим схожие принципы. Александр Бенуа, хорошо знавший обоих, вспоминал, что художник оказался «пленен некоторыми чертами аристократизма» — всем, что отличало «от серой будничности, тоскливой «мещанской» порядочности». Эстет и барин, Дягилев не выносил передвижников — по его мнению, они слишком увлеклись публицистикой и покинули область чистого искусства. Работы Серова, далекие

от злобы дня, привлекали его, как и многих, именно с эстетической точки зрения. Вот, например, написанная в теплых тонах «Девушка, освещенная солнцем» (1888) — портрет кузины художника Маши Симонович. В этой картине мастерски передана игра света и тени на белой блузке. Или — близкий к модерну, напоминающий колоритом творения Климта — яркий «Портрет С.М. Боткиной» (1899).

После распада объединения «Мир искусства» художник продолжал поддерживать неутомимого Дягилева, взявшись пропагандировать русскую культуру за рубежом. Серов придумал афишу для балета «Сильфиды», на которой изобразил порхающую в воздушной «шопенке» Павлову. Рисовал изящную Карсавину, скромного, совсем не звезд-

ного Нижинского, лукаво глядящего на зрителей Фокина... Тогда же был создан скандальный портрет обнаженной Иды Рубинштейн — танцовщицы, потрясшей парижскую публику. Выполненная в неприличном для Серова стиле модерна, картина была многими встречена в штыки.

Умер художник рано: в 46 лет. По той же причине, что и отец, — слабое сердце. Однако по-настоящему губительной для этого «мнительного, недоверчивого человека», как характеризовал Серова Бенуа, оказалась способность остро видеть несовершенство мира. С этим даром, превратившимся в проклятие, мастер, судя по его ярким, красочным картинам, боролся всю жизнь. До последнего вздоха оставаясь неисправимым оптимистом.

«ПОРТРЕТ ИДЫ РУБИНШТЕЙН», 1910

«ВЫЕЗД ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II И ЦЕССАРЕВНЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ НА ОХОТУ», 1910

«ПОКЛОНЕНИЕ ВЕРОТЫ» (II), 1910

Заблуждение Европы

Егор ХОЛМОГОРОВ

ПОПЫТКА загнать в одно политическое, правовое и экономическое пространство все фрагменты Европы, которые не являются Россией, выдыхается. Амбициозный проект трещит по швам. Германия угрожает исключить Грецию из зоны евро, если там будет избрано не удобное Меркель левое правительство. Греки в ответ вспоминают о так и не погашенном немцами кредите времен Второй мировой войны, на который выросли гигантские проценты, и мечтают его истребовать.

Франция внезапно обнаруживает, что выращенные ею афрорабобранцы получают гражданство, чтобы сначала пожать руку президенту, а потом захватить заложников в кошерном магазине и перестрелять карикатуристов. Но весьма характерна и реакция на эти теракты европейского истеблишмента. Говорится не столько об угрозе терроризма и выработке мер по недопущению подобных случаев в грядущем, сколько о том, как не дать извлечь политическую выгоду из ситуации «Национальному фронту» Марин Ле Пен и прочим евроскептикам, десятилетиями предрекавшим последствия безумного мультикультурализма.

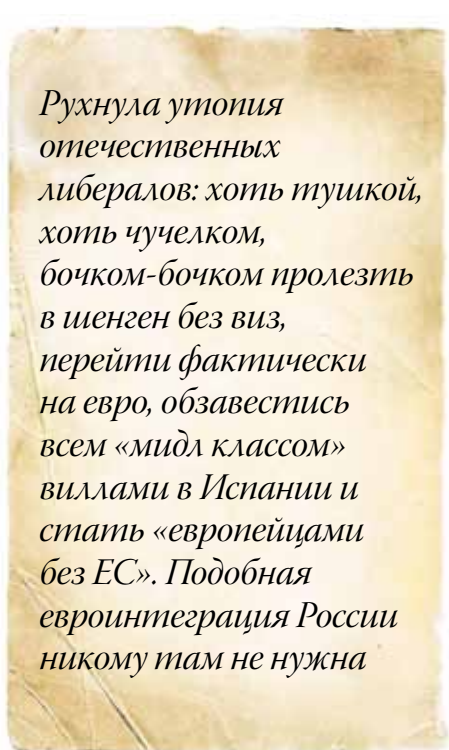
Истеричные акции «солидарности», практически принуждение общества к самоотжествлению с кривляющимися богухольниками должны вытеснить из сознания вопрос о солидарности «против» террористов. И вот уже каким-то образом оказывается, что и радикальный ислам ни в чем не виноват, и миграционная политика как бы ни при чем, и вообще единственный урок трагедии: «Давайте будем еще толерантнее».

Ко всем, кроме русских, разумеется. Порошченко, перемазанного кровью убиваемых на Донбассе прямо во время марша, встречали как героя. Введенная его режимом тотальная цензура в СМИ рассматривается, видимо, как весомый вклад в обеспечение свободы слова. Зато газета «Монд» выразила недовольство появлением в Париже нашего министра Лаврова и премьера Венгрии Орбана — мол, они, в отличие от Порошченко, враги европейских ценностей и гуманизма. То есть, как бы ни пыжились организаторы акции, в итоге у них получается этакий парадоксальный марш солидарности с убийцей из Киева. Выходит, именно война с Россией (не будем себя обманывать — руками лидеров майдана США де-факто втравили ЕС в серьезный горячий конфликт) и является той самой «европейской ценностью», объединяющей всех тех, которые «шарли».

Такой вот парадокс — боевики из выращенной для свержения Башара Асада организации фанатиков-сади-

стов ИГИЛ убивают в Париже местных «прогрессивных деятелей культуры». Но европейские власти солидаризируются все равно против Сирии, России и наших друзей во Франции, таких, как Ле Пен.

Эта картинка заставляет понять — рухнула утопия отечественных либералов: хоть тушкой, хоть чучелком, бочком-бочком пролезть в шенген без виз, перейти фактически на евро, обзавестись всем «мида классом» вилами в Испании и стать «европейцами без ЕС». Подобная евроинтеграция России

никому там не нужна. Евроинтегрироваться может только Украина в лице Порошченко, причем на условиях создания зоны перманентной военно-политической угрозы на московском направлении.

Характерно, что Евросоюз охотно променял все радужные перспективы дружбы с Россией не на Украину (она ему не нужна), не на деньги (от собственных же санкций ЕС несет немалые потери), а на саму возможность выступить как «держава» в фактически военном конфликте, на возможность угрожать, давить, предъявлять ультиматумы. Особенно увлечена этой игрой в «ответный удар империи» фрау Меркель, не в шутку, кажется, вообразившая себя наследницей Бисмарка.

Кто думал, что для ЕС на первом плане стоит экономика и прагматизм — тот

Автор — публицист

Навальный — зараза? Нет, вакцина!

Никита ГОЛОБОКОВ

МАЙДАНА в Москве не случилось. 30 декабря немногочисленные адепты Навального, побегав по Манежке от полицейских, частично вместе со своим лидером упаковались в автозаки, частично — разошлись по трактирам и распродажам. Сейчас Навальный отбывает домашний арест, перманентно пытаясь при этом нарваться на ужесточение приговора. То электронный браслет сломает, то даже в метро успеет прокатиться, сопровождая исход из плена инстаграмми да твитами. Но все это очень напоминает попытки «вышедшего в тираж» актера привлечь к себе внимание накануне новогодне-го часа.

Впрочем, не будем разбирать последние похождения «борца с расизмом», а также подробности его собственной уголовщины, придающей подобной борьбе откровенно комический характер (как если бы к чиновничьей честности вызвал гусекрад Паниковский). Попробуем проанализировать роль, которую сыграл Навальный в новейшей российской истории.

Итак, в конце нулевых россияне впервые услышали звучную фамилию бывшего «аблючника». В 2011-м он уже за всегдай локальных акций протеста — предвестниц маячившего впереди российского майдана. Если сравнить Навального с другими звездами оппозиции, он, безусловно, слыл самым умным и осторожным.

Он упорно избегал русофобских или слишком радикальных публичных высказываний, в отличие от либералов «старой школы». Выставляя себя умеренным патриотом, не звал Русь к топору, подобно левакам и ультрационалистам. Плюс никем и никак не ассоциировался с гнильцой ельцинской команды. В своей агитации Навальный затрагивал лишь вопросы, широко обсуждаемые: борьбу с коррупцией в госкомпаниях, злоупотребления чиновников, беспредел этни-

ческого криминала. Темы были беспроигрышными в том плане, что их актуальность не отрицал никто — в том числе и власть. Собственно, и сайт Навального с ироничным названием РосПил черпал информацию из открытых государственных источников.

С таким вот достаточно системным багажом Навальный подошел к парламентским выборам 2011-го. Их итоги были объявлены оппозицией фальсифицированными, но неожиданно выяснилось, что «болотные», будучи весьма широким мезальянсом, испытывают сложности с выбором лидера, устраивающего все крылья протеста. Навальный взлетел как наименее маргинальное из лиц российского майдана. И, надо признать, ему удалось продержаться в неформальном званнии «царя горы» довольно долго. Накануне выборов столичного мэра в 2013-м Москва буквально кишела «кубами Навального», складывалось впечатление, будто произошло рождение очередной псевдорелигиозной секты. Ее сторонники не смутило, что к избирательной урне кандидат Навальный буквально был доставлен со скамьи подсудимых в добровольно-принудительном порядке и явно по указке сверху.

Однако всеобщая волна патриотизма на фоне воссоединения с Крымом накрыла и этого, последнего вождя хипстерского бунта. Сегодня мы с недоумением и даже некоторой жалостью наблюдаем за человеком, чей брат сидит в тюрьме, а он сам, находясь под домашним арестом, выкладывает в интернет различные «дуки», лишь бы оживить внимание к своей персоне.

Парадокс в том, что именно «болотный» протест, будучи явлением ан-

Автор — обозреватель «Культуры»

сильно ошибался. Перед нами долгое идеологическое и геополитическое противостояние. Рассчитывать, что его удастся разрулить только дипломатией денег, невозможно.

России надо принять как данность, что с ЕС в целом, то есть с Германией и сателлитами, мы не договоримся и компромисса не найдем. В наших интересах — постепенная фрагментация Европы, распад единого европейского проекта как очевидно нежизнеспособного. Мы должны добиваться того, чтобы по тем или иным причинам симпатизирующие нам члены ЕС по одному выходили из «проекта».

Наматилось напряжение Германии и Греции? Необходимо помочь грекам встать на собственный путь. Сделать так, чтобы, порывая с Берлином, Афины обрели дружелюбного партнера на нашей стороне конфликтной дуги. Греция, по большому счету, самая интересная нам страна европейского мира — корень нашей цивилизации, родная нашей веры, идеальный вектор самообретения России. Если нам вообще нужно укреплять связи в Европе, то прежде всего именно в районе греческого Средиземноморья.

Стали совершенно очевидны также напряженные отношения ЕС и Венгрии, которые могут иметь только два исхода — или ЕС организует «цветную революцию» против Орбана, или Венгрия вынуждена будет дрейфовать в сторону Москвы.

Европа не одна. Их фактически две. Обе великие. Обе древние. Никакого права кичиться своим превосходством у Западной Европы нет. Но Европа Восточная много столетий назад утратила свой естественный логический центр, Византию, и осталась рассыпанной храниной. Сегодня размолатая на куски Восточная Европа превратилась в полуколонии Германии, и германский замах, как показали события на Украине, простирается очень широко — почти до Кремля.

Однако идеология ЕС становится все более тоталитарной, диктат Берлина — Брюсселя — все более жестким. И многие из здешних древних народов в эту Вавилонскую Европу уже не хотят.

Вопрос в том, сможет ли отстроиться Другая Европа, сохранив базовые принципы европейского человечества — уважение к личности, гуманность, право, с верностью тому, что в проекте ЕС полностью отброшено, — нации, семье, христианству. Если такая Другая Европа оформится более четко, то в ней и России не стыдно будет занять свое достойное место.

Шарли-мырли

Владимир ХОМЯКОВ

ПАРИЖСКАЯ трагедия превратилась в фарс. С коммерческим уклоном. Первый вышедший после расстрела террористами сотрудников еженедельника Charlie Hebdo номер этого издания был отпечатан в 5 млн экземплярах — не только на французском, но и на испанском, английском, итальянском, арабском и турецком языках. Тираж раскупили мгновенно. Несколько дней назад, практически сразу после теракта, руководителем Charlie Hebdo уже заявило, что не собирается отказываться от прежней редакционной политики, за которую, собственно, и были убиты сотрудники издания. И сдержало слово — на обложке в очередной раз помещена карикатура на пророка Мухаммеда. На этот раз он изображен с табличкой «Je suis Charlie» («Шарли — это я») — фраза, ставшая лозунгом солидарности с убитыми карикатуристами.

Но повторять ее почему-то не хочется. Пожалуй, лучше всех объяснил это не побоявшийся выступить против общего тренда Карл-Филипп Орлеанский, герцог Анжуйский: «Почтить память жертв — да. Отдать дань Charlie Hebdo — нет».

Вот и я о том же. Если погибших полицейских и заложников жалко без всяких оговорок, то с сотрудниками журнала не все так однозначно. Нет, убивать людей, обидевшись на карикатуры, конечно, нельзя. И об этом однозначно заявили не только лидеры стран Запада, но даже ХАМАС и президент Ирана, которых Запад клеимит как «террористов». Но давайте честно: в течение ряда лет журнал буквально напращивался на неприязни, публикации откровенно похабные карикатуры на Иисуса Христа, Моисея, Будду, пророка Мухаммеда. Забивая, что существует множество людей, для которых эти имена святы, и терпеть издевательство над своими святынями только потому, что «закон не против», они не собираются. То, что случилось в Париже, просто не могло не произойти.

Горе от русофобии

Анатолий ВАССЕРМАН

ОТМЕЧАЯ 220-летний юбилей Александра Грибоедова, мы, конечно, в первую очередь вспоминаем его как автора комедии «Горе от ума». Россияне до сих пор разбирают ее в школе, по давней привычке считая Чацкого исключительно положительным персонажем. Между тем при внимательном взгляде мы обнаружим в нем и склонность к пустопорожнему разглагольствованию, и зачатки русофобии. Так ли хорош Чацкий? Не напоминает ли он современных деятелей «либеральной оппозиции»?

В детстве я считывался «Горем от ума», воображая себя столь же благородным, мудрым и посему непостижимым, как Александр Андреевич Чацкий. Но, по счастью, я всегда пребывал в обществе людей куда умнее меня самого, а в последние три десятилетия получил возможность потягаться с другими умами в острых интеллектуальных соревнованиях. Поэтому с годами стал оценивать свои умственные способности гораздо скептически, нежели в школьные годы.

К урокам литературы я почти не возвращался: кое-что запомнилось сразу и навсегда, многое не интересовало. О роли грибоедовского героя задумался лишь несколько лет назад — когда в связи с изменением моих представлений о наилучшем общественном устройстве (я разочаровался в благотворности неограниченной свободы личности безо всякой оглядки на общество) высказывания в стиле Чацкого о нашей истории (в том числе и о нынешнем дне) стали ощущать мозолить мне глаза. Воздержусь от обширного цитирования чеканной классики. Но, наверное, каждому при имени этого персонажа первым делом вспомнится:

А судьи кто? —
За древностию лет
К свободной жизни их вражда
непримирима.
Сужденья черпают
из забытых газет
Времен Очаковских
и покоренья Крыма.
Вроде бы и впрямь замешала старина — но ведь многие из некрасиво помянутых здесь участников

Отрекшийся от собственных христианских ценностей и культурных корней, современный Запад сам не заметил, как его пресловутый «мультикультурализм» выродился из толерантного отношения к любой вере или культуре в фактическое разрешение глумиться над любой верой или культурой. И не нести за это никакой ответственности, потому как «свобода». Как сказал тот же герцог Анжуйский: «Charlie Hebdo является обычной бумажкой, презирающей любое мнение, кроме своего собственного, которой под прикрытием свободы мнений позволяется совершать провокационные действия. Charlie Hebdo является агрессивной газетой, которая создает ненависть между религиями через якобы юмор...» Именно так! Издание сего вокруг себя ненависть и само стало жертвой этой ненависти.

Сделаны ли из случившегося верные выводы? Ничуть — вышедший номер тому подтверждение. Неудивительно, ведь пресловутый «марш солидарности» выступил не в память жертв и не против терроризма. Лозунг «Шарли — это я» однозначно говорит о том, что демонстранты выступили за неотъемлемое право глумиться над чужими святынями, сеять межрелигиозную ненависть, сделав это дикое глумление бизнесом. А попутно — помогать террористам вербовать в свои ряды новых людей, которые, кстати, почитаются в сытой буржуазной Франции «борцами за свободу», если творят нечто подобное где-нибудь в Ливии или Сирии, а не на соседней улице. Могут предположить, что трагедия в этой редакции — далеко не последняя. Особенно, если марши солидарности с провокаторами будут продолжаться.

Автор — председатель движения «Народный Собор»

А теперь о России. Помните, как возмущалась наша либеральная тузовка, щеголяющая ныне в майках «Charlie Hebdo — это я», когда судили за провокацию в храме девиц из Pussy riot? Как негодоваала и писала петиции «творческая общественность»? Как выражали «международную солидарность» разного рода зарубежные эстрадники и нетрадиционно ориентированные европейские мэры и депутаты? По счастью, власть проявила тогда твердость, и правосудие все же свершилось. А если бы нет? Кто поручится, что над опущенными похабными девицами кто-то не совершил бы самосуд? Православные, конечно, поседержаннее в методах, чем фанатики-джихадисты, но ведь и их терпение не беспредельно. Вспомнить хотя бы разгром алтарниками храма св. Николы в Пяжах омерзительной выставки «Осторожно, религия!».

Именно для недопущения подобных эксцессов власть проявила твердость в случае с Pussy riot, силой закона судила организаторов провокационных выставок. То есть поступила так, как и должна поступать осознающая свою ответственность нормальная власть, не желающая, чтобы у нее в столице даже заведомых провокаторов расстреливали целыми редакциями, а разные писак и рисовальщики в погоне за длинным рублем и евро безнаказанно stalkивали бы в кровавой драке народы и религии. Да, Западу это не нравится, про «не-свободу» в России там только ленивый не выступал. Но, как говорят те же французы, «ваша свобода размахивать руками заканчивается там, где начинается мой нос». И очень славно, что власть у нас следит за соблюдением этого простого правила. В отличие от своих европейских коллег, лицемерно вышагивающих во главе маршей по случаю трагедии, которую сотворили собственными руками.

Автор — председатель движения «Народный Собор»

большим основанием можно считать человеком прямым и односложным, но отнюдь не тыловой крысой.

А главный антипод Чацкого, близкий ему по возрасту Алексей Степанович Молчалин, возмущающийся с опорой всего на два таланта — умеренность и аккуратность — разве не заслуживает нашего уважения? Особенно в дни, когда слишком очевидно, к чему ведет отсутствие этих способностей. Но школьная программа упорно громит Молчалина за слова «В мои лета не должно сметь свое суждение иметь» и «Ведь надобно ж зависеть от других». Это при том, что недавние попытки развалить общество на стадо самостоятельных личностей доказали, сколь разорителен отказ от взаимовыгодной взаимозависимости. А о накоплениях с возрастом ума, опыта и знаний, позволяющих иметь суждение не просто собственное, но и полезное, в школьные годы не задумывались, но самому-то Грибоедову оно должно было быть понятно.

Высказывания самого Чацкого, напротив, сомнительны (а то и прямо ошибочны) не только по молодости лет, но еще и потому, что по большей части не свои, а заучены за границей. Ему невдомек задуматься: в какой мере пригодны великой державе, простирающейся от Варшавы до Аляски, объединяющей добрую сотню этносов, этические и философские концепции, придуманные ради налаживания спокойной жизни в Европе, разделенной на десятки постоянно враждующих между собою государств.

Словом, горе у Александра Андреевича не от ума, а как раз от его отсутствия — от путаницы между знаниями и размышлениями, от неумения соотнести свои представления с действительностью. Этим он поразительно похож на наших нынешних либероидов. В том числе, не буду лукавить, и на меня, каким я был еще десятилетия назад. Впрочем, последнее обстоятельство и внушает мне надежду, что мои бывшие единоверцы с годами тоже все-таки поумнеют.

Автор — политический консультант

Владимир
Пресняков-старший:

«Просто садитесь и работайте!»

Денис БОЧАРОВ

Замечательный саксофонист, талантливый композитор, фанат футбола, приятный в общении человек. Собеседник «Культуры» Владимир Пресняков-старший, хоть давно уже не является юнцом, до сих пор не потерял страсти к музыке и спорту. Недавно Владимир Петрович выпустил альбом «Dolce Vita», который, как нетрудно догадаться по названию, пропитан итальянскими мотивами.

культура: Как родилась идея создания альбома? Почему именно Италия?

Пресняков: Ну, Италия — это лишь своего рода тематическое продолжение. Здесь необходимо рассказать предысторию. Несколько лет назад я, неожиданно для себя, написал цикл фортепианных ноктюрнов. С одной стороны, сочинение подобной музыки для меня нехарактерно, но с другой — я всегда хотел создать нечто подобное. Ведь мой любимый классический композитор — Шопен. Так вот, диск с этими ноктюрнами попал в руки к замечательной поэтессе Валерии Лесовской. Пластика ей понравилась, и на один из ноктюрнов Валерия написала стихи. В результате возникла песня «Пища... Последний вечер», которую впоследствии исполнила Кристина Орбакайте. Затем Лесовская показала мне свое стихотворение «Тоска», где вновь четко прослеживалась тема Франции. Я сочинил музыку, показал песню Александру Маршалу, и он тоже ее с удовольствием записал.

И сама собой возникла идея: а не сделать ли программу, целиком посвященную Франции, чтобы при этом была перекачка с Россией? Так оно и вышло: на некоторые мои инструментальные мелодии Валерия положила стихи, и в результате получилась альбом «Nostalgie», где песни исполнили многие известные артисты: Тамара Гвердцители, Валерий Сюткин, Анжелика Варум, Наталья Подольская и другие. Этот диск мы даже презентовали в Париже, в небольшом уютном русском ресторане, при консерватории имени Сержа Рахманинова.

В общем, «Nostalgie» была тепло принята, после чего Лера предложила: а почему бы не продолжить в этом же ключе — сделать программу, пронизанную итальянской темой? Италия показалась нам привлекательной прежде всего с музыкально-ностальгической точки зрения. Задали самим себе вопрос: что у нас несколько десятилетий назад больше всего любил слушать? Ответ очевиден — итальянскую эстраду: Челентано, Кутуньо, дуэт Аль Бано и Ромина Пауэр, ансамбль Ricchi e Poveri... Задача была следующая: под каким именно соусом тему подать? И тут ко мне подошел кинопродюсер Саша Иншаков: мол, Петрович, послушай, как я пою, у меня есть запись. Послушала, понравилось, и я предложил Лере: давай сделаем для Иншакова песню. Так родилась композиция «Крестный отец». И отсюда потянулось ниточка. Мы подумали: дело ведь не только в итальянской эстраде, но и в изумительном итальянском кино, с которым у многих соотечественников связаны самые теплые воспоминания. В частности, знаменитая феллиниевская лента «La Dolce Vita», которая в итоге и дала название недавно вышедшему альбому.

И у нас родилась мысль: пуская песни, которые мы с Лерой напишем, спойте люди, имеющие отношение к кинематографу — пусть даже они появлялись в крохотном эпизоде. На том и порешили. И в результате к работе над пластинкой были привлечены те, кто с кино знаком не понаслышке: от Михаила Боярского и Гоши Куценко до Кристины Орбакайте и Алики Смеховой — все на диске исполнили по одному номеру. Этой работой я очень доволен, и теперь Лесовскую тянет на новые подвиги (смеется).

культура: И какова будет очередная тема?

Пресняков: Знаете, я Лере честно признался, что на данный момент источник, поскольку в последнее время приходилось много сочинять. Ведь на «Dolce Vita» девятнадцать номеров —

а это прилично для программы компакт-диска по нашим временам. Наверное, надо поднабраться энергии для очередных свершений. Но тема, кстати, есть. Не думаю, что предполагаемый проект может быть очень популярен в нашей стране, но хотелось бы сделать нечто кельтско-скандинавское. У меня уже есть несколько композиций, под кодовым названием «The Celtic Album». Аранжировки к нему готовы, но материал пока не записан. Наверное, ждет своего часа.

культура: А что для Вас вообще процесс создания музыки — ремесло или вдохновение?

Пресняков: В юные годы я действительно ждал того, что принято называть вдохновением. Но однажды мне повезло прочитать небольшой эпизод из жизни Чайковского. У него был ученик — Сергей Танев. Однажды Петр Ильич к очередному занятию задал ему сочинить небольшую сонатину. «Ну-с, молодой человек, — обращается Чайковский к ученику, — чем порадуете?» А тот в ответ: «Да вы знаете, Петр Ильич, ничем — вдохновения не было». Никто и никогда до этого не видел Чайковского, мягкого и деликатного человека, в таком бешенстве: «Не ждите никакого вдохновения! Просто садитесь и работайте!»

Справедливость гнева Петра Ильича я потом неоднократно проверял на себе. Бывало, сядешь за пианино — ну не идет, и все: неохота, лень, голова занята чем-то другим. А потом, когда заставил себя сосредоточиться, начнешь перебирать клавиши — глядишь, что-то начинает вырисовываться. Хотя во вдохновение тоже верю. У меня есть свой метод. Когда показываю какую-нибудь красивую сцену из любимого фильма, выключаю звук. И под впечатлением от видеоряда музыка рождается сама собой.

культура: Говорят, Вы — убежденный меломан-коллекционер. Количество записей одних только джазовых мастеров составляет несколько тысяч дисков...

Пресняков: Я действительно меломан, но коллекционером себя бы не назвал. Просто так получилось, что за долгие годы у меня накопилось немало компакт-дисков. Причем не только джазовой музыки, хотя ей отдаю предпочтение. Мой любимый исполнитель, кстати, не саксофонист, а трубач — Майлз Дэвис. Вообще же, я по-хорошему всяден. Конечно, люблю рок: одного только Фрэнка Заппы у меня порядка трехсот дисков.

культура: Правильная музыкальная всеядность — это действительно здорово. Итак, разобрались: любимый классик — Шопен, любимый джазист — Дэвис, любимый рокер — Заппа. А любимый поп-исполнитель?

Пресняков: Пожалуй, Стиви Нандер. Ну и, возможно, Принс. В этом вопросе мы, кстати, схожи с сыном. И даже с внуком, хотя он убежденный панк-альтернативщик, играет в своей группе. Но если послушать его исполнение «Джоконды», песни, которая звучит на «Dolce Vita», можно с легкостью убедиться: Никита — человек самых широких музыкальных взглядов.

культура: Вы один из тех, кто своей подписью поддержал недавнюю законодательную инициативу Российского Авторского общества о глобальном лицензировании, которую в народе уже окрестили «налогом на интернет». Как оцениваете реальные перспективы этого нововведения? И есть ли в целом шанс победить пиратство в нашей стране?

Пресняков: Скажу про себя. Будучи композитором и музыкантом, я тем не

ФОТО: PHOTOPRESS

менее крайне редко выступаю с концертами, просто в свое время порядком подустал от этого. Следовательно, у меня нет практически никаких способов зарабатывать на жизнь. К тому же я пенсионер. Более того, признаюсь честно: нахожусь на иждивении жены. Она знает о моей огромной страсти к сочинению музыки и относится к этому с пониманием и уважением. Бывало, сижу часами перед синтезатором, а она откроет дверь: «Может, тебе чаю принести? Пойди съешь что-нибудь!» Люблю записывать пластинки, но от их реализации никакой материальной выгоды нет.

Что касается «налога на интернет», как вы говорите, то это же, право, смешно. Я, к примеру, за выход в сеть с одного компьютера плачу 400 рублей в месяц, а с другого — 500. Так неужели какие-то лишние 20–25 рублей всерьез изменят ситуацию и подорвут мой бюджет? Вообще порядка в этой сфере, конечно, стало больше. Бывает, мне звонят и говорят примерно следующее: «Вот у нас фигуристы будут кататься под Вашу мелодию. Вы не против?» Пишу разрешение, капает энная сумма. Пусть небольшая, но все равно приятно.

Сложнее ситуация с так называемыми правопреемниками. Пример: я хочу к 70-летию Победы записать диск с военными мелодиями, сделать красивую саксофонную обработку. Ведь песни эти такие прекрасные, можно сказать, святые: «Темная ночь», «Путь-дорожка фронтовая», «Синий платочек»... Композиторов и поэтов, сочинивших эти шедевры, давно уже нет в живых. Однако есть наследники. У вышеупомянутой песни «Темная ночь» таковых пять — причем только по линии текста. Видимо, его автор Владимир Агатов неоднократно был женат. А ведь я ни на какой текст не претендую: повторюсь, просто хочу сыграть мелодию на саксофоне для некоммерческого проекта. Но поэт — такой же полноправный автор произведения, как и композитор. И первый же правопреемник, у которого попросили разрешения, ответил: «Тысяча долларов». Вот вам и все сказ.

культура: Как бы Вы оценили состояние современной популярной музыки? Ее ведь очень много вокруг, но настоящих героев не появляется. Хотя претендентов масса — они даже не вмещаются в формат телешоу. Кстати, способны ли такие проекты, как «Голос», «Точь-в-точь», «Достояние РЕС-публики», и другие подарить нам нового Муслима Магомаева?

Пресняков: Вряд ли. Мы ведь что видим: победитель того, победитель сего, овалы, цветы, дифирамбы, а завтра ни имени, ни лица никто не вспомнит. Впрочем, так было и в советское время. Помнится, на заре карьеры, в начале 70-х, Алла Пугачева с замечательной песней «Посидим-поокаем»

(«Арлекино» был позднее) проиграла Всесоюзный конкурс артистов эстрады какому-то певцу Чегоданову. Алла дала утешительный приз, а Чегоданов стал лауреатом. Ну и где он теперь, спрашивается?

А в упомянутых вами шоу все, как мне кажется, впади в излишний пафос. Как правило, после громких аплодисментов по итогам шоу эти ребята и девушки обнаруживают полную беспомощность.

культура: Позвольте резко сменить тему. Вы ведь родились на Западной Украине, в городе Ходоров Львовской области. Болезненно переживаете нынешние события?

Пресняков: Конечно. Несмотря на то, что родился просто по месту службы отца, у меня остались на Украине друзья, знакомые. Очень удручает сложившаяся ситуация. Рассказывают жуткие истории: как близкие люди, порой даже родственники, будучи вынужденно разлученными, проклинают друг друга. Мол, «не звони мне!», «валите отсюда!» и все в таком духе. Слава Богу, лично я с подобными проявлениями раздражительности и агрессивности пока не сталкиваюсь.

Но во всей этой нелицеприятной ситуации меня, по крайней мере, радует одно. Для участия в ток-шоу, которые демонстрируются на российских каналах, приглашаются оппоненты с Украины. И их, порой беззастенчиво называющих нас карателями, выславляют, им вежливо возражают. Никто в России не сыплет проклятиями в духе «давай их на ножи!» или «кто скажет, тот хохол».

культура: Дабы не заканчивать на печальной ноте, немного поговорим о футболе. Ведь после музыки это Ваша вторая страсть. Как нам навести порядок в футбольном хозяйстве? Гнать Капелло в шею?

Пресняков: Капелло не так просто отправить в Италию. У Федерации футбола денег нет, спонсоры после провального выступления на прошлогоднем чемпионате мира платить Фабью отказываются. А по договору Капелло надо держать здесь до 2018 года. Что же касается сборной, то, думаю, на Евро-2016 она попадет, несмотря на все текущие неудачи. Нам ведь опять повезло — отборочная группа слабая. Вопрос в другом: зачем? Это как в том черном анекдоте: «Доктор, я буду жить?» — «Да, какое-то время будете. Только к чему вам такая жизнь?»

Это я к тому, что даже если бы мы вышли из группы на бразильском чемпионате мира, то дальше нам ловить уж точно было нечего. Наши показали трусливую, безынициативную игру, и так будет до тех пор, пока не начнем искать счастья у чужих ворот. Для этого надо начинать со своих, то есть вкладываться в отечественный детский-юношеский спорт и перестать молиться на легионеров.

культура: Сами играете до сих пор?

Пресняков: Конечно, два раза в неделю. Правда, уже в силу возраста мало двигаюсь. Да и проблемы с мениском есть. Но у нашей команды свой секрет. Притаюсь, бывало, у чужих ворот и жду паса от Гаврилова. Кстати, с нами, помимо него, играют и Егор Титов, и Саша Ширко, и Аркаша Белый. Так вот, с Юрием Гавриловым у меня ладится лучше всего. Он, как паук, обосновавшись где-то в углу поля, составляет невидимые сети. И, глядя в одну сторону, незаметным движением отдает пас в противоположность. Мне ничего не остается, кроме как подставить ногу и направить мяч в пустые ворота. Гаврилов — футбольный гений, что тут говорить. С его подачей, бывает, по шесть-семь мячей за игру закладываю.

Балалайка принадлежит народу

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

В Москве выступил один из «символов Петербурга» — «Терем-квартет». Виртуозы, исполняющие на народных инструментах все или почти все — от обработок классических произведений до музыки из голливудских блокбастеров, — стали еще и популяризаторами русского духа на Западе. Перед концертом в Доме музыки участник «Терем-квартета» Андрей КОНСТАНТИНОВ побеседовал с «Культурой».

культура: Когда говорят о «Терем-квартете», возникает путаница с жанрами. Кто-то вас считает фольклорным коллективом, на Западе проходите под ярлыком world music, Питер Гэбриэл поступил просто, назвав ваш стиль «теремизмом». С недавних пор квартет относят к crossover. А вы себя к какому жанру причисляете?

Константинов: Главное, что у нас с самого начала свой путь, а слов может быть много. Из сегодняшних терминов больше всего подходит crossover.

ФОТО: WWW.TEREM-QUARTET.RU

Но мы о себе говорим по-другому: «Терем-квартет» рассказывает историю, небылицы, рисует картины музыкой. Нам важно представлять — даже визуально — что играем. А потом пересказать это зрителям — без слов.

культура: Насколько я знаю, у вас собственное представление о фольклоре, и оно не совсем совпадает с канонической трактовкой.

Константинов: Что такое фольклор? Некая музыкальная среда, в которой вырос человек. Понятно, что за XX век понятие «народная культура» было стерто, но функция-то осталась. Место фольклора стали занимать киношлягеры, эстрада, детские песни. Но схема взаимодействия музыки, интонации — все та же. Ведь музыка — искусство, которое происходит здесь и сейчас. Контакт со зрителем необходим на каждом концерте. Музыкант должен выходить из привычного состояния и впадать в какое-то другое, как мы говорим, «подключаться к потоку», который тебя «понесет». И тогда происходит чудеса. На репетиции так не сыграешь, только на концерте, потому что находишься в этом «потоке». А количество слушателей его только увеличивает. Знаете, как отличить талантливого артиста? Чем больше зрителей, тем лучше он играет.

культура: Вы выступали в 60 странах. Чем объясняете такую популярность квартета в мире? Попали в нужное время?

Константинов: Конечно. Впервые выехали за рубеж в 88-м, уже в следующем году работали с профессиональными импресарио. Тогда же вышли на Питера Гэбриэла — нас заметил его менеджер. Видимо, «Терем-квартет» совпал с неким представлением иностранцев о новой России. Мы не были похожи на обычных исполнителей на народных инструментах, не играли «Калинку-малинку», не выступали в косоворотках... Наш немецкий агент все время придумывал, как представить квартет. Сначала на афишах писали: «Balalaika goes West», то есть «Балалайка идет на Запад». В Ганновере концерт рекламировали со слоганом «Русские идут». Тогда проявлял огромный интерес к России, а наших в Европе было еще мало — музыканты ведь стали выезжать только в 1992–1993 годах. Нас называли «настоящими новыми русскими».

культура: Правда, что о событиях августа 91-го вы тоже узнали на Западе — записывались на лейбле Питера Гэбриэла?

Константинов: Да. Как раз на Real World Records проходила неделя записи, на которую съехались музыканты со всего света. Би-би-си об этом делала фильм. Журналисты ходили к нам по пятам с огромными микрофонами. Сажали нас у телевизора и просто снимали, как мы

смотрим на танки... Тогда о России никто толком ничего не знал.

культура: Мысли остаться не возникло?

Константинов: Предлагали. Намекали, не хотим ли попросить политического убежища. Но, играя на народных инструментах, нельзя отрывать от корней — здесь у нас не было никаких сомнений.

культура: Ваши выступления — всегда немного шутка, балаган. Возможно сегодня играть на народных инструментах на полном серьезе?

Константинов: А у нас на каждом выступлении есть серьезные произведения. Хотя существует стереотип — народные инструменты воспринимаются как простые, незатейливые. Весь концерт играть серьезно невозможно. В каком-то роде тут надо исполнять шутковскую роль — быть мудрым и в то же время ироничным. Наверное, это и есть черты русского характера.

культура: Тем не менее сегодня проводятся конкурсы исполнителей на народных инструментах, где все очень серьезно играют. Правда, такие мероприятия задвинуты на задворки.

Константинов: Да, и это длится уже не один десяток лет. Я считаю, народники сами загнали себя. С одной сто-

роны, начиная с сороковых годов прошлого века, народные инструменты стали вводиться во все учебные музыкальные заведения. И это здорово. Поэтому уровень владения народными инструментами у нас самый высокий в мире. Но именно такой путь завоевывает исполнителей в тупик, так как они стали мыслить себя в качестве классических музыкантов. И получилось, что народные инструменты перестали быть народными.

культура: А вы возвращаете эти инструменты народу?

Константинов: Мы всю жизнь этим занимаемся. Стараясь, чтобы человек с любым образованием чувствовал себя прекрасно на концерте. У нас каждое произведение многопланово — можно угадывать все мелодии, что откуда взяли, а можно и не знать ничего, тогда будет просто хорошая музыка, которая куда-то ведет.

культура: Вы всегда говорите, что в «Терем-квартете» нет лидера и творчество у вас коллективное.

Константинов: Это тоже уходит корнями в традицию. Раньше существовали строительные артели, ватаги музыкантов. Русские народные инструменты, как правило, не были сольными — все эти гусли, волынки, гудки... Мы просто берем древние схемы и наполняем их современным содержанием. Именно поэтому не защищены только на русских мелодиях. Вот исполняли Besame Mucho в Испании, нам говорили: «Надо же, как вы по-русски играете!» Берем, например, Баха и «национализируем» (смеется). Это расширяет представление о наших инструментах. Ведь сегодня в общественном сознании образ балалаечника — нечто вроде Шарикова. Народная музыка почти не исполняется — ни в кино, ни на телевидении. Чтобы жило народное исполнительство, нужно играть музыку с какой-то задиристостью, что ли.

культура: Вы не боитесь, что это может скатиться в китч? Например, когда «Терем-квартет» выступал на открытии полуфинала «Евровидения», на сцену вывели матрешек, ряженых...

Константинов: Мы сами увидели это только на съемках. А что до китча — не боимся. Но видим общую тенденцию — снижение уровня культуры. Если раньше различались интерпретации музыкальных произведений, то сейчас об этом и речи нет. Наступило время дилетантов. Уходит ремесло. **культура:** А народно-инструментальное исполнительство может исчезнуть? Кто поступает на это отделение? **Константинов:** Сегодня тоже есть талантливые музыканты, но на нашем отделении учатся меньше студентов, чем раньше. Кстати, одна из миссий «Терем-квартета» — показывать, что для «народников» возможна интересная жизнь. Молодым ведь важно, чтобы была перспектива.

40-летие творческой деятельности группы «Самоецветы». 2011

ФОТО: PHOTOPRESS

Татьяна УААНОВА

105 лет назад родилась великая Галина Уланова — настоящая женщина, оставившая о личной жизни больше домыслов, чем фактов. Десять лет в ее квартире в знаменитой высотке на Котельнической работает мемориальный музей. Побывав здесь, можно приоткрыть тяжелую кулису, за которой долгие годы скрывала свою душу богиня балета...

Однако такой возможности у почитателей таланта Улановой могло и не быть. Балерина покинула этот мир почти 17 лет назад. Детей у нее не было, сама росла в семье единственным ребенком. 145-метровая четырехкомнатная квартира на шестом этаже в центральном подъезде дома 1/15 на Котельнической набережной с захватывающим видом на еще узнаваемую Москву... Немудрено, что родственники в лице двоюродной племянницы и троюродной внучки быстро нашлись и даже после того, как суд отказал им в праве на наследство, пытались обжаловать это решение...

Были и другие опасности. По закону квартиру умершего, не имеющего близких родственников или тех, кому она могла достаться по завещанию, государство продает с молотка. В данном случае речь шла о символе советского балета, гордости страны. Тем не менее инспектор-налоговик сообщила в радиоэфире, что в квартире Улановой «одни побрякушки» (а это, на минуточку: более 60 наград, около сотни старинных ювелирных украшений, всего — 40 000 предметов). Идея превратить жилье примы в представительскую квартиру ГАБТ тоже сулила, что никто уже не увидит, как жила обыкновенная богиня, (этот титул она получила от восхищенного Алексея Толстого).

К счастью, Бахрушинский музей наконец взял квартиру Улановой на баланс. И открыл уникальный, единственный в мире мемориальный музей артиста балета. Попастъ сюда можно по записи. Вас встретят и проводят. Хотя соседи в лифте все равно ворчат: «Это же надо — в жилом доме сделать музей!» Даром, что, кроме консервжа, в подъезде есть охранник.

Галине Улановой посвящали книги, фильмы. Более титулованных балерин и танцовщиков страна не знала: к сорока годам она — уже четырежды лауреат Сталинской премии, спустя год — народная артистка СССР, позже — дважды Герой Соцтруда. Но если творчество примы поклонники могли видеть на сцене, то о ее личной жизни знали немногие. Ее называли «великой немой». Хотя скрывать таких мужей, как Завадский, Берсеньев, Рындин, было сложно. В музее-квартире висит портрет еще одного супруга — дирижера Кировского театра Евгения Дубовского. А интернет

называет преподавателя игры на фортепиано в Вагановском училище Исаака Милейковского первым мужем Улановой, к которому она сбежала из родительского дома чуть ли не в 16 лет. Оба ленинградских брака — краткосрочные. Все пятеро мужей — старше балерины. Минимумная (рост — 156 см, размер ноги — 35), хрупкая (45 кг), беспомощная в быту, Уланова неизменно выбирала Мужчину. Иван Берсеньев после 35 лет семейной жизни с Софьей Гиацинтовой, не разведясь, ушел к Улановой и стал едва ли не самой большой любовью балерины за все годы, даром, что годился ей в отцы. С Юрием Завадским — единственным, с кем дошла до загса (это самый долгий ее брак — десять лет), но так и не разведясь, Галина Сергеевна дружила и после расставания.

В советские годы Уланова ни разу не упомянула в печати ни одного из своих мужей. В 90-е просила журналистов беседы не печатать. Зато после смерти вышло несколько «последних» интервью.

В музее четыре мужских портрета — вот и вся «женская доля» Улановой. Сотрудники музея рассказывают о личности балерины, о предметах, которыми она себя окру-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Обыкновенная богиня

Галина Уланова в роли Жизели

1960

вила его спустя несколько лет. За пьянство. Правда, отдала библиотеку по искусству.

В квартире 185, где теперь музей, никто из мужей Улановой не жил. Галина Сергеевна переехала сюда в 76 лет. С подругой, бывшей журналисткой Татьяной

Агафоновой, променявшей карьеру на хлопоты домохозяйки. К тому времени Татьяна уже жила в этом доме, и компаньонки обменяли свои квартиры на одну общую. Журналистка считалась чуть ли не приемной дочерью балерины. Завещания они напи-

сали друг на друга. Но Татьяна умерла раньше...

Большую часть антиквариата Галина Уланова привезла в 1940-е из ленинградского дома (что-то родителям удалось приобрести на распродажах обстановки Зимнего дворца после революции), несколько старинных предметов осталось от Татьяны. Но всю мебель из спальни забрали родственники. Так что эта комната — единственная с музейными витринами. В остальном квартира абсолютно жилая. Классическая симметричная планировка. «Родная» лепнина (розетки, карнизы). Дубовый паркет «елочкой». Двусторонние деревянные двери со стеклом и благородно потертыми бронзовыми ручками...

В центре — гостиная с диванеткой, креслами и банкетками XIX века, комфортным волтеровским креслом и теперь уже винтажным обеденным столом со стульями, купленными балериной в Москве. Спинки стульев служили непритязательной Улановой балетным станком — для 40-минутной зарядки их вполне хватало. А занималась она ежедневно, до самой смерти. Справа и слева от гостиной — две уютные спальни с балконами: для Галины Сергеевны (с маленькой, как для подростка, кроватью) и

Татьяны (от прежней обстановки осталась лишь изящная люстра). Дальше — симметрично расположенные библиотека и кухня. Гурманом балерина не была. Любимая еда — яблоки, черные сухарики, заготовленные хозяйкой, у которой на лето снимала дачу...

— Вешки на кухне? — поднимая глаза к потолку.

— Сушить белье на балконах запрещали, — объясняет хозяйка музея Дарья. — Мимо дома проходит трасса в Кремль, по прямой здесь — всего 800 метров...

Более 2000 книг, из них около трехсот — с автографами. Работы Шагала и Бенуа. Ларец из орехового дерева с миниатюрным собранием сочинений Шекспира 1912 года... Балерине дарили предметы музейного уровня, ее портреты, одежду, аксессуары, иномарки. Даже собачек. Уланова стала невольной хранительницей собрания презентов со всего мира и никогда ничего не передаривала. К слову, число звезд на один кв.м в этом доме зашкаливало. Квартир — более 700, а музей — один. И народ идет сюда нескончаемым потоком.

С шведской балериной Аннели Алханко. 1985

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Говорят, Галина Сергеевна хотела, чтобы после смерти в ее доме бывали люди. Однако многое раздала, подарила. А дневники уничтожила.

Гардероб Улановой можно почитать отдельную статью. Почти все вещи покупались (а зачастую — дарились друзьями и меценатами) за границей. Бархатное пальто, подбитое норкой и расшитое снежинками. Шубка и шапочка из чернубурки. Дорожные сумки знаменитого модного дома. Узнаваемые улановские кейпы. Изящные полусапожки цвета красной сливы... Любую вещь можно надеть сегодня и выглядеть достойно. Гардероб Улановой, как и ее искусство, — вне времени.

Галина Сергеевна была очень бережливой человеком, некоторые вещи как будто не носили, — комментируют в музее. Элегантная, женственная, с безупречным вкусом, балерина предпочитала качественную одежду. И, говорят, совсем не стремилась к роскоши. Однако гардероб ее состоял в основном из «кутюрных» марок: Gucci, Christian Dior, Louis Feraud, Bruno Magli, Salvatore Ferragamo... К каждому костюму (вечная классика типа «Шанель» или «Диор») — дорогая обувь и эксклюзивные аксес-

суары в тон. А в прихожей и сейчас стоит зонтичка с небольшой коллекцией тростей, подобранных по цвету и сезону.

«Основное достоинство молодой балерины — это непогрешимое чувство меры... Уланова чуждается... показного блеска, нарочитого подчеркивания преодолеваемых ею трудностей... Ясность, простота, изящество — таковы свойства стиля Улановой», — писали «Известия» в марте 1935-го.

Эта первая рецензия, сохранившаяся в РГБ, — не только о балете. Такой была Галина Сергеевна и в жизни. Необыкновенно скромная, элегантная, женственная. Волевая, сдержанная, закрытая, с чувством собственного достоинства. Открыто улыбающаяся, кажется, на единственной фотографии — в 18 лет. Великая балерина и — бесконечно одинокая женщина, только на излете жизни позволившая себе «проговориться».

«Я... оказалась по большому счету никому не нужной».

«Мне с самой собой трудно».

«Друзей у меня нет, поэтому вечерами я совсем одна...»

«Когда... ушел из жизни человек, за которым я была как за каменной стеной, мне пришлось учиться все делать самой... До сих пор иногда обжигаюсь о спички, когда готовлю себе еду».

«Почти год кружилась голова, падала. Это все Татьянина смерть... Я как будто ребенка потеряла. Но мне еще в юности родители сказали: Галя, ты ни в коем случае никогда не должна иметь детей».

«Человек я замкнутый, необщительный».

«Самое трудное и тяжелое слово — это «одиночество». Это бывает и в молодости, и в средние годы, и в старом возрасте. Одиночество проявляется не от количества, а от качества людей... Может, я бы хотела, чтобы у меня была семья, дети... такой дом... чтоб я умела хорошо готовить. Я попыталась это сделать после того, как кончила танцевать, но из этого ничего не вышло...»

«Я хочу уйти из жизни, не оставляя после себя ничего лишнего...»

В этом — вся Уланова. В нескольких фразах — главное, о чем не писал в монографиях, чего не показывали в документальных лентах. Но вряд ли она хотела, чтобы об этом знали...

Партия Улановой

Елена ФЕДОРЕНКО

В день юбилея в Музее-квартире Улановой прошел воспоминаний. Его организовал Владимир Васильев — первый ученик и последний партнер Галины Сергеевны.

Теперь Владимир Викторович руководит Фондом ее имени и делает многое, чтобы легенда Улановой жила во времени. Стараниями Васильева открылся музей на Котельнической набережной, а на Новодевичьем кладбище появился бесосежный памятник. Улановские вечера Фонд проводит регулярно, устраивая сценические праздники, где Владимир Викторович выступает в роли сценариста и режиссера.

В год 105-летия балерины Васильев предложил непривычный формат — чаепитие друзей: тех, кого была бы рада видеть хозяйка дома, не пуская в свою жизнь посторонних. Партнер Николай Фадеевич и ученики разных поколений — Светлана Адырхаева, Ирина Прокофьева, Ольга Суворова, Николай Цискаридзе.

Ученики вспоминали свою Уланову — ту, какой они ее знали и любили. Светлана Адырхаева — сегодня сама известный педагог Большого театра — перенеслась в август 1960-го — на декаду Осетинского искусства в Москве: «Главный балетмейстер декады Сергей Корень предупредил, что пригласил на репетицию в Кремлевский театр Уланову, специально по-

смотреть на меня. Я онемела! Галина Сергеевна действительно пришла и на репетицию, и на концерт, подарила мне две пары балетных туфель. Их я берег как реликвию, ни разу даже не примерила. Перед заключительным концертом меня ошеломила новость: через считанные дни я буду танцевать «Лебединое озеро» в Большом театре с Николаем Фадеевичем — партнером Улановой». Николай Борисович подхватил ностальгический тон, рассказав о своем лондонском дебюте с Улановой в «Жизели», когда после одного из спектаклей фанаты подхватили на руки автомобиль с балериной: «В машину сел я почти случайно — хотел побыстрее попасть в отель, внезапно потемнело — мужчины, окружившие лимузин, почему-то были одеты в черное. Они вдруг начали трясти, раскачивать, толкать, приподнимать и опускать машину». Этот эпизод — из хроники гастролей Большого театра 1956 года в Лондоне, где Уланова танцевала Жизель и Джульетту. Тогда, во многом благодаря Галине Сергеевне, и родилось понятие «Большой балет». Анонсы не скрывали возраст советской Джульетты, но ее 46 лет не помешали зрителям испытать ни с чем не сравнимый восторг. Британская художница Розина Виньярски, посетившая тот легендарный спектакль, передала музею 140 рисунков в изображении великой артистки и коллекцию статей, фотографий, программ и афиш. Владимир Васильев зачитал письмо Виньярски, которая мечтала приехать в эти дни Москву, но не преодолела недуга.

Гости говорили, что героини Улановой остались современными, настолько они естественны. Что так писать роли-портреты — полутонами и светотенями — умела только она. Восхищались аккуратностью движений балерины у репетиционного станка в классе, куда она никогда не опаздывала — хоть сверяй часы. Вспоминали, что линия жизни на ладони Улановой пророчила короткий и яркий земной путь, как у Джульетты, и что хиромантия подтвердила пророчество — но только на сцене, где она станцевала мало ролей, но зато — великих. Николай Цискаридзе процитировал по этому поводу саму Галину Сергеевну, говорившую, что лучше грустить о несделанном, чем сожалеть о том, что удалось, и посоветовал, что она была немногословна и о многом так и не рассказала.

Кажется, в жизни Улановой действительно осталось много недоговоренного. В середине 70-х мы, студенты-первокурсники, попали на практику в Большой театр. Тихими тенями следовали за своими кумирами и поражались тому, что Галина Сергеевна ни с кем не обменивалась больше, чем одной-двумя фразами. Даже на репетициях со своими любимыми Катей и Володей — Максимовой и Васильевым — объяснялась больше жестами и отдельными репликами, произносимыми хриловато, с легким простонародным говорком. Подробности она стала вспоминать на исходе жизни. Посетила родной Петербург по приглашению Театрального музея. Тогда судьба подарила мне еще одну встречу. Отыскивая нужные папки на музей-

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВ

ных стеллажах, я невольно услышала разговор музейных работников, удивлявшихся непривычной словоохотливости Галины Сергеевны на встрече со зрителями, состоявшейся накануне. Тихонько открылась дверь, и вошла Уланова — как всегда, в элегантном костюме, туфельках на каблуках. И разоткровенничалась о том, как всю жизнь тосковала по городу детства, насколько тяжело ей жилось вдали от родных могил, как ей снится Нева, до какой степени тягостна известность и страшна «узнаваемость».

Прячас от почитателей, она пробиралась в вагон «Красной стрелы», сразу занимая верхнюю полку, и сейчас тоже готова спрятаться в дальний угол — укрыться от новых ритмов жизни. Это было признание очень одинокого человека. Казалось, она предчувствует, что в последний раз встречается с Петербургом.

Получая в середине 90-х «Золотую маску», «великая немая» вновь заговорила — немного теряясь, подбирая слова, связывая нити прошлого с настоящим. Но зал ее не дослушал, разразившись аплодисментами. То ли решили поддержать, то ли — захлопать. Сжавшись, как на полке в поезде, она покинула сцену. Ее век уходил вместе с организованностью, терпением, замкнутым нравом, молчаливым характером, умением обижаться и помнить обиды. Ее Джульетта, Жизель, Одетта навсегда оставались в истории стойкими и беззащитно-обремененными, похожими на мечту очевидцев — знаменитых композиторов, художников, артистов, писателей и простых солдат, прошедших Великую Отечественную с ее фотографиями. Искусство Улановой пробило, подобно ознобу. Фаина Раневская якобы рассказывала: «Вы спрашиваете, где Завадский? — Он пошел на рыдалку. — Разве он рыбак? — Не на рыбалку, а на рыдалку. Сегодня Галя танцует Жизель, а когда Галя танцует Жизель, Юра всегда плачет». Правда, нет ли — сейчас не проверить. Но остались зафиксированными и подлинными слова Раневской: «К искусству Улановой относиться коленипреклоненно».

В деревню, к дяде...

Дарья ЕФРЕМОВА
Смоленская область

К юбилею Александра Сергеевича Грибоедова «Культура» побывала в музее-заповеднике «Хмелита». С роскошной смоленской резиденцией связаны детские и юношеские годы писателя, здесь он подсмотрел характеры для «Горя от ума».

Обеды, ужины и танцы. Бархаты и соборы. Конечно же, «грибки, да кисельки, щи, кашки в ста горшках». В 30 километрах от Вязьмы, в тени старинного регулярного парка расположилась одна из самых красивых усадеб Смоленщины. Говорят, величественный бело-голубой господский дом с лучковым фронтоном и четырьмя флигелями в стиле елизаветинского барокко построил ученик знаменитого Растрелли.

По воспоминаниям современников, «Хмелита» была аристократичнее других уездных дворянских гнезд — на редуты к хозяину резиденции, дядюшке писателя Алексею Федоровичу Грибоедову, съезжалося самое изысканное общество: Уваровы, Якушкины, Шереметевы, Разумовские, Хомяковы, Татищевы, Радищевы, Нахимовы... Хлебосольный барин, беспечный весельчак, разорявшийся в Москве на шикарные балы, и в деревне «жил без расчета» — не мог обходиться без общества. Так что юному Саше, гостившему здесь с матерью, частенько приходилось наблюдать «прелестниц с толпой вздыхателей послушных», «любезников, которых нынче тьма». Не укрывшись от его иронической приметаivosti и «уловки матерей, чтобы избавиться от зрелых дочерей».

Впрочем, над ухищрениями провинциальных дам, а на «деревенских» балах их всегда бывало предостаточно, не потешался только ленивый. «Бабушка нарядила барышень на бал, покрыв букетами пестрых крупных цветов в таком количестве, что они казались ходячими клумбами», — комментировала одна из заведущих грибоедовских вечеров туалеты соседок. Не менее забавными были и нравы. Смоленские мемуаристы вспоминали, как у некой помещицы Голостеновой «среди гостиной стояла клетка с сорокой, беспрестанно кричавшей «Дура!» и «Дай кашки!», а генеральша Голубцова, отправляясь на прогулку, брала с собой целый штат служанок — «одна несет складной стул, другая склянку с какими-нибудь каплями, третья — мятные лепешечки». Фамусов, Скалозуб, Молчалин, Софья, Лиза, Горичи и Хлестова — персонажи-маски оказались настолько объемными, точными и узнаваемыми, что по выходе «Горя от ума», а это произошло уже после смерти автора, началась настоящая охота за прототипами.

«Я предупреждала Александра, что он с комедией наживет кучу врагов себе, а еще более мне, потому что станут

говорить, что злая Грибоедова указала брату на оригиналы», — сетовала сестра писателя Мария Сергеевна. «Да какие же оригиналы?» — отвечал на эти предостережения Грибоедов. Он настаивал, что решительно никого не имел в виду.

Дым отчества

Денди, остролов, не чуждый высокомерия аристократ, человек резкий и решительный в суждениях и поступках, Александр Сергеевич давал немало поводов для мифотворчества. Жители поселка Хмелита и других окрестных деревень до сих пор верят, что Грибоедов привез в усадьбу алмаз «Шах», который он отобрал у персидского хана (в действительности драгоценный камень весом в 88,7 карата был подарен Николаю I Фетх Али-шахом после убийства русских дипломатов в Тегеране, сегодня находится в Алмазном фонде), в саду посадил персидскую сирень, а полы и стены в доме украсил восточными коврами.

«Часто к нам приезжал, чулак он был, все над всеми подтрунивал, говорили, писал что-то», — вспоминал об Александре Сергеевиче бывший крепостной Проккоп. Крестьянин дожидаясь до ста с лишним лет, его истории записала последняя хозяйка «Хмелиты» Варвара Гейден, жена Владимира Волкова-Муромцева, предводителя губернского дворянства. Они-то и начали собирать материалы для будущего музея, который открылся только в 1990 году.

«Имение принадлежало роду Грибоедовых с конца XVII века, — рассказывает заместитель директора по научной работе музея-заповедника «Хмелита» Алла Филиппова. — Александр Сергеевич им никогда не владел, жил на жалованье. После смерти отца унаследовал небольшое сельцо Сушнево во Владимирской губернии, но сразу же отказался от него в пользу сестры Марии — ей требовалось приданое».

Комнату, в которой останавливался Саша Грибоедов, указал тот же Проккоп. Из мемориальных предметов в ней только стол, обитый зеленым сукном. Остальные вещи — типичные для того времени. После национализации роскошная усадьба превратилась в «Народный дом», затем была школа, библиотека, склад для удобрений. В 1941 году в здании квартировали немецкие солдаты. Самый значительный урон дворянскому гнезду нанесла не революция и не война. Зимой 54-го подвыпившие селяне решили погреться и развели в усадьбе костер. Лыко на полу вспыхнуло как порох...

В 1960-е уже на пепелище приехал известный архитектор и реставратор Петр Барановский. Вместе с нынешним директором, а тогда автомехаником одной из московских автобаз Виктором Кулаковым, он и начал вос-

становлять здание, собирать экспозицию. Сейчас музей-усадьба занимает территорию 24 633 гектара. Кроме барочного барского дома с четырьмя флигелями и регулярным парком сюда входят десять усадеб разной степени сохранности — «Богородицкое», «Григорьевское», «Городок», «Косткино», «Никольский сад».

Мы проходим по анфиладе комнат. Портреты императоров, зеркала в золоченых рамках, голландские печи с изразцами, диваны и кресла в стиле ампира. Экспозиция комнаты, в которой жил Александр Сергеевич, открывается его портретом, написанным Евсеем Моисеенко в 1956 году — прижизненных изображений Грибоедова почти не сохранилось.

Персия и Кавказ — тема большого аванзала. Модные в позапрошлом столетии рисунки «Кавказские типы», портрет генерала Ермолова (с 1822 года Грибоедов служил в его штабе в Тифлисе), персидская чернильница, орден Льва и Солнца. Усыпанный драгоценными камнями, временами он «хранился» у ростовщиков — жившему на жалованье Грибоедову приходилось делать займы. Копия Туркманчайского договора, заключенного генералом Паскевичем, «превратившего Персию в вассала России». В разработке условий жесткого для Каджаров мирного соглашения Грибоедов принимал самое активное участие, затем, будучи министром-резидентом (послом) в Персии, следил за его выполнением. Тут же портрет Фетх Али-шаха. Племянник и преемник свирепого скопца Ага-Мохаммеда, обладатель длиннейшей в Тегеране

бороды и гарема с сотнями наложниц, он мечтал о славе правителей Древней Персии, появлялся на публике в расшитых золотом и усыпанных драгоценными камнями одеяниях, свято чтит придворный церемониал. И хотя в годы его правления значительно усилилось влияние на Персию Великобритании и России, шах продолжал изображать грозного восточного владыку. Неудивительно, что незначимая манера русского послаанника казалась ему в высшей мере оскорбительной. Очевидцы вспоминают, как Грибоедов, гордо чеканя шаг, поднимая по парадной лестнице в зал для аудиенций прямо в сапогах, тогда как даже англичане раскланивались с придворными, снимали обувь и надевали «приличествующие случаю» красные чулки. Кроме того, «Грибоед» неукоснительно соблюдал каждую букву «оскорбительного» договора и даже отказался дать шаху отсрочку с выплатой контрибуции. Не понял и прозрачного намека, когда ему пригласили бриллиантовые пуговицы, срезанные с одежды жившего на жалованье Грибоедову приходилось делать займы. Копия Туркманчайского договора, заключенного генералом Паскевичем, «превратившего Персию в вассала России». В разработке условий жесткого для Каджаров мирного соглашения Грибоедов принимал самое активное участие, затем, будучи министром-резидентом (послом) в Персии, следил за его выполнением. Тут же портрет Фетх Али-шаха. Племянник и преемник свирепого скопца Ага-Мохаммеда, обладатель длиннейшей в Тегеране

«На самом деле Александр Сергеевич прекрасно понимал, что назначение полномочным министром в Персию — не монаршая милость, а опасная миссия, служебный долг, — продолжает Алла Филиппова. — Он и молодую жену не взял с собой в Тегеран, расставшись с ней в отнюдь не безопасном Тебризе. На прощание сказал: «Не оставяй костей моих в Персии, если умру там. Похорони меня в Тифлисе, в монастыре Святого Давида». Нина, конечно, решила, что это шутка, и, улыбаясь, обещала все исполнить».

Грибоедова хоронили в закрытом гробу — останки сотрудников русской миссии разъяренная толпа без разбора сбрасывала в яму. По-

впрочем, стены парадных залов «Хмелиты» помнят вовсе не эти трагические события, но развеселых гостей, проносившихся по анфиладе комнат в вихре полонеза. Кузин Соню и Элзю, ставших прототипами Софи и Лизы, мужа Элзю, генерала Ивана Паскевича, с которого, по некоторым версиям, писался Скалозуб. И, конечно же, главное действующее лицо — дядюшку Алексея Федоровича, который «при государыне служил Екатерине», давал «ужасные» балы, таскала племянника по нужным знакомым, чем и навел образ барины-эпикурейца-ретрограда с говорящей фамилией Фамусов (от латинского «fama» — «слава»).

«Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующий, — характер моего дяди, — писал Грибоедов в черновом наброске. — Историку предоставлю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развития была повсюду какая-то смесь пороков и любезности <...> Он, как лев, дрался с турками при Суворове, но потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями. Образец его нравов: «Я, брат...»

И хотя сведений о реально существовавших лицах, послуживших прототипами «Горя от ума», не существует — имеется множество домыслов, но достоверность их невелика, — современники «узнавали» героев повсюду. «Забавно, что в Москве, где происходит действие комедии, называли Фамусовым, Скалозубом, Репетиловым то одно, то другое лицо, — писал Ксенофонт Полевой, — и нам случалось слышать даже споры, где один утверждал, что Грибоедов изображал такого-то, а другой доказывал, что, напротив, такого-то. Ошибались и тот, и другой».

Один из близких друзей Александра Сергеевича, Вильгельм Кюхельбекер, ознакомившись с версиями относительно прототипов, отмечал в дневнике: «...Грибоедов писал «Горе от ума» почти при мне <...> знаю, что поэт никогда не был намерен писать подобные портреты: его прекрасная душа была выше таких мелочей».

Для юного Саши Грибоедова, как и для большинства дворянских детей, дом являлся собой «целый мир, полный интимной прелестью, преданий, сокровенных воспоминаний, нити от которых тянулись всю его жизнь». Родственные связи для русской аристократии были очень важны. Они несли общие ценности, объединяли безвестных помещиков и знать с громкими историческими фамилиями.

— Едва ли правильно считать, что Грибоедов высмеивал дядю, кузин и их мужей, — говорит Алла Филиппова. — Разумнее вспомнить слова Бориса Чичерина, утверждавшего, что описанный здесь быт есть быт того поколения, которое произвело из себя Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Лермонтова, Гоголя, наконец, блестящую плеяду людей со-роковых годов. Не с неба же они свалились.

Впрочем, стены парадных залов «Хмелиты» помнят вовсе не эти трагические события, но развеселых гостей, проносившихся по анфиладе комнат в вихре полонеза. Кузин Соню и Элзю, ставших прототипами Софи и Лизы, мужа Элзю, генерала Ивана Паскевича, с которого, по некоторым версиям, писался Скалозуб. И, конечно же, главное действующее лицо — дядюшку Алексея Федоровича, который «при государыне служил Екатерине», давал «ужасные» балы, таскала племянника по нужным знакомым, чем и навел образ барины-эпикурейца-ретрограда с говорящей фамилией Фамусов (от латинского «fama» — «слава»).

«Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующий, — характер моего дяди, — писал Грибоедов в черновом наброске. — Историку предоставлю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развития была повсюду какая-то смесь пороков и любезности <...> Он, как лев, дрался с турками при Суворове, но потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями. Образец его нравов: «Я, брат...»

И хотя сведений о реально существовавших лицах, послуживших прототипами «Горя от ума», не существует — имеется множество домыслов, но достоверность их невелика, — современники «узнавали» героев повсюду. «Забавно, что в Москве, где происходит действие комедии, называли Фамусовым, Скалозубом, Репетиловым то одно, то другое лицо, — писал Ксенофонт Полевой, — и нам случалось слышать даже споры, где один утверждал, что Грибоедов изображал такого-то, а другой доказывал, что, напротив, такого-то. Ошибались и тот, и другой».

Один из близких друзей Александра Сергеевича, Вильгельм Кюхельбекер, ознакомившись с версиями относительно прототипов, отмечал в дневнике: «...Грибоедов писал «Горе от ума» почти при мне <...> знаю, что поэт никогда не был намерен писать подобные портреты: его прекрасная душа была выше таких мелочей».

Для юного Саши Грибоедова, как и для большинства дворянских детей, дом являлся собой «целый мир, полный интимной прелестью, преданий, сокровенных воспоминаний, нити от которых тянулись всю его жизнь». Родственные связи для русской аристократии были очень важны. Они несли общие ценности, объединяли безвестных помещиков и знать с громкими историческими фамилиями.

— Едва ли правильно считать, что Грибоедов высмеивал дядю, кузин и их мужей, — говорит Алла Филиппова. — Разумнее вспомнить слова Бориса Чичерина, утверждавшего, что описанный здесь быт есть быт того поколения, которое произвело из себя Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Лермонтова, Гоголя, наконец, блестящую плеяду людей со-роковых годов. Не с неба же они свалились.

Впрочем, стены парадных залов «Хмелиты» помнят вовсе не эти трагические события, но развеселых гостей, проносившихся по анфиладе комнат в вихре полонеза. Кузин Соню и Элзю, ставших прототипами Софи и Лизы, мужа Элзю, генерала Ивана Паскевича, с которого, по некоторым версиям, писался Скалозуб. И, конечно же, главное действующее лицо — дядюшку Алексея Федоровича, который «при государыне служил Екатерине», давал «ужасные» балы, таскала племянника по нужным знакомым, чем и навел образ барины-эпикурейца-ретрограда с говорящей фамилией Фамусов (от латинского «fama» — «слава»).

«Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующий, — характер моего дяди, — писал Грибоедов в черновом наброске. — Историку предоставлю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развития была повсюду какая-то смесь пороков и любезности <...> Он, как лев, дрался с турками при Суворове, но потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями. Образец его нравов: «Я, брат...»

И хотя сведений о реально существовавших лицах, послуживших прототипами «Горя от ума», не существует — имеется множество домыслов, но достоверность их невелика, — современники «узнавали» героев повсюду. «Забавно, что в Москве, где происходит действие комедии, называли Фамусовым, Скалозубом, Репетиловым то одно, то другое лицо, — писал Ксенофонт Полевой, — и нам случалось слышать даже споры, где один утверждал, что Грибоедов изображал такого-то, а другой доказывал, что, напротив, такого-то. Ошибались и тот, и другой».

Один из близких друзей Александра Сергеевича, Вильгельм Кюхельбекер, ознакомившись с версиями относительно прототипов, отмечал в дневнике: «...Грибоедов писал «Горе от ума» почти при мне <...> знаю, что поэт никогда не был намерен писать подобные портреты: его прекрасная душа была выше таких мелочей».

Для юного Саши Грибоедова, как и для большинства дворянских детей, дом являлся собой «целый мир, полный интимной прелестью, преданий, сокровенных воспоминаний, нити от которых тянулись всю его жизнь». Родственные связи для русской аристократии были очень важны. Они несли общие ценности, объединяли безвестных помещиков и знать с громкими историческими фамилиями.

— Едва ли правильно считать, что Грибоедов высмеивал дядю, кузин и их мужей, — говорит Алла Филиппова. — Разумнее вспомнить слова Бориса Чичерина, утверждавшего, что описанный здесь быт есть быт того поколения, которое произвело из себя Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Лермонтова, Гоголя, наконец, блестящую плеяду людей со-роковых годов. Не с неба же они свалились.

Впрочем, стены парадных залов «Хмелиты» помнят вовсе не эти трагические события, но развеселых гостей, проносившихся по анфиладе комнат в вихре полонеза. Кузин Соню и Элзю, ставших прототипами Софи и Лизы, мужа Элзю, генерала Ивана Паскевича, с которого, по некоторым версиям, писался Скалозуб. И, конечно же, главное действующее лицо — дядюшку Алексея Федоровича, который «при государыне служил Екатерине», давал «ужасные» балы, таскала племянника по нужным знакомым, чем и навел образ барины-эпикурейца-ретрограда с говорящей фамилией Фамусов (от латинского «fama» — «слава»).

«Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующий, — характер моего дяди, — писал Грибоедов в черновом наброске. — Историку предоставлю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развития была повсюду какая-то смесь пороков и любезности <...> Он, как лев, дрался с турками при Суворове, но потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями. Образец его нравов: «Я, брат...»

И хотя сведений о реально существовавших лицах, послуживших прототипами «Горя от ума», не существует — имеется множество домыслов, но достоверность их невелика, — современники «узнавали» героев повсюду. «Забавно, что в Москве, где происходит действие комедии, называли Фамусовым, Скалозубом, Репетиловым то одно, то другое лицо, — писал Ксенофонт Полевой, — и нам случалось слышать даже споры, где один утверждал, что Грибоедов изображал такого-то, а другой доказывал, что, напротив, такого-то. Ошибались и тот, и другой».

Один из близких друзей Александра Сергеевича, Вильгельм Кюхельбекер, ознакомившись с версиями относительно прототипов, отмечал в дневнике: «...Грибоедов писал «Горе от ума» почти при мне <...> знаю, что поэт никогда не был намерен писать подобные портреты: его прекрасная душа была выше таких мелочей».

Для юного Саши Грибоедова, как и для большинства дворянских детей, дом являлся собой «целый мир, полный интимной прелестью, преданий, сокровенных воспоминаний, нити от которых тянулись всю его жизнь». Родственные связи для русской аристократии были очень важны. Они несли общие ценности, объединяли безвестных помещиков и знать с громкими историческими фамилиями.

— Едва ли правильно считать, что Грибоедов высмеивал дядю, кузин и их мужей, — говорит Алла Филиппова. — Разумнее вспомнить слова Бориса Чичерина, утверждавшего, что описанный здесь быт есть быт того поколения, которое произвело из себя Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Лермонтова, Гоголя, наконец, блестящую плеяду людей со-роковых годов. Не с неба же они свалились.

Впрочем, стены парадных залов «Хмелиты» помнят вовсе не эти трагические события, но развеселых гостей, проносившихся по анфиладе комнат в вихре полонеза. Кузин Соню и Элзю, ставших прототипами Софи и Лизы, мужа Элзю, генерала Ивана Паскевича, с которого, по некоторым версиям, писался Скалозуб. И, конечно же, главное действующее лицо — дядюшку Алексея Федоровича, который «при государыне служил Екатерине», давал «ужасные» балы, таскала племянника по нужным знакомым, чем и навел образ барины-эпикурейца-ретрограда с говорящей фамилией Фамусов (от латинского «fama» — «слава»).

«Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующий, — характер моего дяди, — писал Грибоедов в черновом наброске. — Историку предоставлю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развития была повсюду какая-то смесь пороков и любезности <...> Он, как лев, дрался с турками при Суворове, но потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями. Образец его нравов: «Я, брат...»

И хотя сведений о реально существовавших лицах, послуживших прототипами «Горя от ума», не существует — имеется множество домыслов, но достоверность их невелика, — современники «узнавали» героев повсюду. «Забавно, что в Москве, где происходит действие комедии, называли Фамусовым, Скалозубом, Репетиловым то одно, то другое лицо, — писал Ксенофонт Полевой, — и нам случалось слышать даже споры, где один утверждал, что Грибоедов изображал такого-то, а другой доказывал, что, напротив, такого-то. Ошибались и тот, и другой».

Один из близких друзей Александра Сергеевича, Вильгельм Кюхельбекер, ознакомившись с версиями относительно прототипов, отмечал в дневнике: «...Грибоедов писал «Горе от ума» почти при мне <...> знаю, что поэт никогда не был намерен писать подобные портреты: его прекрасная душа была выше таких мелочей».

Для юного Саши Грибоедова, как и для большинства дворянских детей, дом являлся собой «целый мир, полный интимной прелестью, преданий, сокровенных воспоминаний, нити от которых тянулись всю его жизнь». Родственные связи для русской аристократии были очень важны. Они несли общие ценности, объединяли безвестных помещиков и знать с громкими историческими фамилиями.

— Едва ли правильно считать, что Грибоедов высмеивал дядю, кузин и их мужей, — говорит Алла Филиппова. — Разумнее вспомнить слова Бориса Чичерина, утверждавшего, что описанный здесь быт есть быт того поколения, которое произвело из себя Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Лермонтова, Гоголя, наконец, блестящую плеяду людей со-роковых годов. Не с неба же они свалились.

Впрочем, стены парадных залов «Хмелиты» помнят вовсе не эти трагические события, но развеселых гостей, проносившихся по анфиладе комнат в вихре полонеза. Кузин Соню и Элзю, ставших прототипами Софи и Лизы, мужа Элзю, генерала Ивана Паскевича, с которого, по некоторым версиям, писался Скалозуб. И, конечно же, главное действующее лицо — дядюшку Алексея Федоровича, который «при государыне служил Екатерине», давал «ужасные» балы, таскала племянника по нужным знакомым, чем и навел образ барины-эпикурейца-ретрограда с говорящей фамилией Фамусов (от латинского «fama» — «слава»).

«Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующий, — характер моего дяди, — писал Грибоедов в черновом наброске. — Историку предоставлю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развития была повсюду какая-то смесь пороков и любезности <...> Он, как лев, дрался с турками при Суворове, но потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями. Образец его нравов: «Я, брат...»

И хотя сведений о реально существовавших лицах, послуживших прототипами «Горя от ума», не существует — имеется множество домыслов, но достоверность их невелика, — современники «узнавали» героев повсюду. «Забавно, что в Москве, где происходит действие комедии, называли Фамусовым, Скалозубом, Репетиловым то одно, то другое лицо, — писал Ксенофонт Полевой, — и нам случалось слышать даже споры, где один утверждал, что Грибоедов изображал такого-то, а другой доказывал, что, напротив, такого-то. Ошибались и тот, и другой».

Один из близких друзей Александра Сергеевича, Вильгельм Кюхельбекер, ознакомившись с версиями относительно прототипов, отмечал в дневнике: «...Грибоедов писал «Горе от ума» почти при мне <...> знаю, что поэт никогда не был намерен писать подобные портреты: его прекрасная душа была выше таких мелочей».

Для юного Саши Грибоедова, как и для большинства дворянских детей, дом являлся собой «целый мир, полный интимной прелестью, преданий, сокровенных воспоминаний, нити от которых тянулись всю его жизнь». Родственные связи для русской аристократии были очень важны. Они несли общие ценности, объединяли безвестных помещиков и знать с громкими историческими фамилиями.

— Едва ли правильно считать, что Грибоедов высмеивал дядю, кузин и их мужей, — говорит Алла Филиппова. — Разумнее вспомнить слова Бориса Чичерина, утверждавшего, что описанный здесь быт есть быт того поколения, которое произвело из себя Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Лермонтова, Гоголя, наконец, блестящую плеяду людей со-роковых годов. Не с неба же они свалились.

Впрочем, стены парадных залов «Хмелиты» помнят вовсе не эти трагические события, но развеселых гостей, проносившихся по анфиладе комнат в вихре полонеза. Кузин Соню и Элзю, ставших прототипами Софи и Лизы, мужа Элзю, генерала Ивана Паскевича, с которого, по некоторым версиям, писался Скалозуб. И, конечно же, главное действующее лицо — дядюшку Алексея Федоровича, который «при государыне служил Екатерине», давал «ужасные» балы, таскала племянника по нужным знакомым, чем и навел образ барины-эпикурейца-ретрограда с говорящей фамилией Фамусов (от латинского «fama» — «слава»).

«Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующий, — характер моего дяди, — писал Грибоедов в черновом наброске. — Историку предоставлю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развития была повсюду какая-то смесь пороков и любезности <...> Он, как лев, дрался с турками при Суворове, но потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями. Образец его нравов: «Я, брат...»

И хотя сведений о реально существовавших лицах, послуживших прототипами «Горя от ума», не существует — имеется множество домыслов, но достоверность их невелика, — современники «узнавали» героев повсюду. «Забавно, что в Москве, где происходит действие комедии, называли Фамусовым, Скалозубом, Репетиловым то одно, то другое лицо, — писал Ксенофонт Полевой, — и нам случалось слышать даже споры, где один утверждал, что Грибоедов изображал такого-то, а другой доказывал, что, напротив, такого-то. Ошибались и тот, и другой».

Один из близких друзей Александра Сергеевича, Вильгельм Кюхельбекер, ознакомившись с версиями относительно прототипов, отмечал в дневнике: «...Грибоедов писал «Горе от ума» почти при мне <...> знаю, что поэт никогда не был намерен писать подобные портреты: его прекрасная душа была выше таких мелочей».

Для юного Саши Грибоедова, как и для большинства дворянских детей, дом являлся собой «целый мир, полный интимной прелестью, преданий, сокровенных воспоминаний, нити от которых тянулись всю его жизнь». Родственные связи для русской аристократии были очень важны. Они несли общие ценности, объединяли безвестных помещиков и знать с громкими историческими фамилиями.

— Едва ли правильно считать, что Грибоедов высмеивал дядю, кузин и их мужей, — говорит Алла Филиппова. — Разумнее вспомнить слова Бориса Чичерина, утверждавшего, что описанный здесь быт есть быт того поколения, которое произвело из себя Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Лермонтова, Гоголя, наконец, блестящую плеяду людей со-роковых годов. Не с неба же они свалились.

Впрочем, стены парадных залов «Хмелиты» помнят вовсе не эти трагические события, но развеселых гостей, проносившихся по анфиладе комнат в вихре полонеза. Кузин Соню и Элзю, ставших прототипами Софи и Лизы, мужа Элзю, генерала Ивана Паскевича, с которого, по некоторым версиям, писался Скалозуб. И, конечно же, главное действующее лицо — дядюшку Алексея Федоровича, который «при государыне служил Екатерине», давал «ужасные» балы, таскала племянника по нужным знакомым, чем и навел образ барины-эпикурейца-ретрограда с говорящей фамилией Фамусов (от латинского «fama» — «слава»).

«Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующий, — характер моего дяди, — писал Грибоедов в черновом наброске. — Историку предоставлю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развития была повсюду какая-то смесь пороков и любезности <...> Он, как лев, дрался с турками при Суворове, но потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями. Образец его нравов: «Я, брат...»

И хотя сведений о реально существовавших лицах, послуживших прототипами «Горя от ума», не существует — имеется множество домыслов, но достоверность их невелика, — современники «узнавали» героев повсюду. «Забавно, что в Москве, где происходит действие комедии, называли Фамусовым, Скалозубом, Репетиловым то одно, то другое лицо, — писал Ксенофонт Полевой, — и нам случалось слышать даже споры, где один утверждал, что Грибоедов изображал такого-то, а другой доказывал, что, напротив, такого-то. Ошибались и тот, и другой».

Один из близких друзей Александра Сергеевича, Вильгельм Кюхельбекер, ознакомившись с версиями относительно прототипов, отмечал в дневнике: «...Грибоедов писал «Горе от ума» почти при мне <...> знаю, что поэт никогда не был намерен писать подобные портреты: его прекрасная душа была выше таких мелочей».

Для юного Саши Грибоедова, как и для большинства дворянских детей, дом являлся собой «целый мир, полный интимной прелестью, преданий, сокровенных воспоминаний, нити от которых тянулись всю его жизнь». Родственные связи для русской аристократии были очень важны. Они несли общие ценности, объединяли безвестных помещиков и знать с громкими историческими фамилиями.

— Едва ли правильно считать, что Грибоедов высмеивал дядю, кузин и их мужей, — говорит Алла Филиппова. — Разумнее вспомнить слова Бориса Чичерина, утверждавшего, что описанный здесь быт есть быт того поколения, которое произвело из себя Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Лермонтова, Гоголя, наконец, блестящую плеяду людей со-роковых годов. Не с неба же они свалились.

Впрочем, стены парадных залов «Хмелиты» помнят вовсе не эти трагические события, но развеселых гостей, проносившихся по анфиладе комнат в вихре полонеза. Кузин Соню и Элзю, ставших прототипами Софи и Лизы, мужа Элзю, генерала Ивана Паскевича, с которого, по некоторым версиям, писался Скалозуб. И, конечно же, главное действующее лицо — дядюшку Алексея Федоровича, который «при государыне служил Екатерине», давал «ужасные» балы, таскала племянника по нужным знакомым, чем и навел образ барины-эпикурейца-ретрограда с говорящей фамилией Фамусов (от латинского «fama» — «слава»).

«Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующий, — характер моего дяди, — писал Грибоедов в черновом наброске. — Историку предоставлю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развития была повсюду какая-то смесь пороков и любезности <...> Он, как лев, дрался с турками при Суворове, но потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями. Образец его нравов: «Я, брат...»

И хотя сведений о реально существовавших лицах, послуживших прототипами «Горя от ума», не существует — имеется множество домыслов, но достоверность их невелика, — современники «узнавали» героев повсюду. «Забавно, что в Москве, где происходит действие комедии, называли Фамусовым, Скалозубом, Репетиловым то одно, то другое лицо, — писал Ксенофонт Полевой, — и нам случалось слышать даже споры, где один утверждал, что Грибоедов изображал такого-то, а другой доказывал, что, напротив, такого-то.

12 — Сколь завидной, о определяющий день и ночь, кажется, наверное, со стороны жизнь обремененного властью, — задумчиво глядя в окно, прозвнес Аббас-Мирза, — и насколько самый ничтожный из моих подданных счастливее и свободнее меня.

Абдул-Гасан не счел возможным обсуждать эту мысль. Он поклонился и, пытаясь задом, вышел за решетку сада. В помещении для феррашей он нашел нужного ему человека. Глазами сделал знак, чтобы тот подошел. Назар-Али-хан, так звали ферраша, немедленно, и подобострастно глядя на Абдул-Гасана, подбежал к нему. Тот сделал знак следовать за ним, и они скрылись за дверью.

Эпизод № 44. «Колокольный звон над Тебризом». Объект «Армянская церковь в Тебризе». 1828 г. Осень. День

Каро — пятнадцатилетний худенький черноволосый подросток — с трудом открыл большой ржавый замок на тяжелой цепи, закрывавшей вход на верхний ярус колокольни. Сама церковь была невысокой, но все равно горделиво возвышалась над плоскими крышами одноэтажного Тебриза. Каро впервые увидел город с такой высоты и невольно задержался, оглядывая дали, но тут же он увидел столб пыли и понял, что это приближается к церкви Грибоедов и вся окружающая его свита. Нужно было торопиться, он избежал по оставшимся ступеням на самый верх колокольни, поднял голову и обомлел — темная внутренняя часть большого колокола нависла над ним, но «языка» в колоколе не было. Он кинулся к колоколам-подголкам — они тоже были немые.

Каро бессильно опустился на грязный кирпичный пол.

Тысяча армянских семей с детьми, скотом и всем своим скарбом покидала Тебриз, направляясь в Россию. Пестрая шумная колонна текла по пыльным узким улочкам и не менее шумная и разноцветная толпа провожала их <...>

Грибоедов в парадном мундире, с персидским и русским орденами на груди, легко сидел на сером в яблоках жеребце. Собранный мартингалом конь чуть подыгрывал под всадником, а с позолоченного мундштука и трензеля падала в желтоватую пыль легкая пена.

Уже показалась впереди церковь с колокольней, чернел на голубом небе большой колокол, но не раскачивался и не звонил, а застыл холодный и неподвижный.

Грибоедов повернулся к Бурдули, который ехал рядом с Жильцовым на полкорпуса сзади.

— Не звонят, — негромко сказал он.

Гуджа нахмурился, посмотрел вперед. Внизу, рядом с церковью, на специально выстроенном помосте разместились дипломатический корпус. Даже отсюда, издалеко, уже был виден блеск эполет и золотого шитья на мундирах.

Напротив помоста расположился русский оркестр из миссии. Солнце играло на меди инструментов. Гуджа отъехал в сторону, встретился взглядом со стариком Гургеном.

— Не звонят, — тоже негромко сказал он Гургену. Тот в ответ лишь молча кивнул и побежал вперед.

В том, что колокола молчали до сих пор, было что-то недоброе, и сразу же это ощущение стало передаваться по всей идущей колонне. Постепенно гомон, шум и пение начали стихать, в звуках шагов по каменистой земле чувствовалась тревога и напряжение. Люди шли молча, смотрели на колокольню и ждали.

Гурген совсем запыхался, пока сумел взобраться на колокольню. Каро в слезах метался по площадке. Гурген взглянул на него, потом поднял глаза наверх и тут же с отчаянием посмотрел в сторону, откуда приближалась процессия. Она была уже в конце улицы, ведущей к церкви.

Нино сидела в экипаже. Впереди, время от времени, она видела прямую спину сидящего на коне мужа. Но чаще его закрывали какие-то спины в мундирах, лошадиные головы; она оглянулась. Сзади и с боков экипажа бежали в пыли какие-то люди, кричали. Ферраши колотили их палками. Она опять посмотрела вперед, но мужа не увидела. Недалеко от ее колески мелькнула фигура Бурдули <...>

Нино почувствовала тревогу и беспокойство в его позе, глазах, цепко глядящих вперед.

— А почему не звонят? — вдруг спросила она.

— Сейчас узнаю, — пообещал ей Гуджа, рассеянно улыбнувшись, и тут же покакал вперед, к Грибоедову. Нино смотрела ему вслед. Потом она нашла глаза мужа. Он все такой же, прямой и собранный, сидел в седле. Но даже отсюда, из колески вдалеке от него, Нино почувствовала его напряжение и незаметно перекрестила.

...Гурген и Каро стояли на площадке колокольни. В руках Гургена была тяжелая цепь, которой запирались вход на верхний ярус. Он помогал юноше обматывать ее вокруг пояса.

— Потуже, — торопливо показывал Каро, оглядываясь на приближающуюся процессию, — потуже, мне совсем не больно.

...В толпе около церкви, чуть в стороне и в тени стоял Абдул-Гасан. Он смотрел на молчащую колокольню, потом перевел взгляд в перспективу улицы, где уже видна была вся процессия с Грибоедовым во главе, и чуть заметно улыбнулся. Стоящий рядом Назар-Али-хан понял эту улыбку и учтиво склонил голову в поклоне.

...Дипломатический корпус тоже смотрел в сторону приближающейся колонны армян, видел во главе ее медленное движение русского посольства.

Аббас-Мирза восседал на троне на специально приготовленном ему возвышении и с непроницаемым видом ждал развязки. Капельмейстер застыл с поднятыми руками, оркестр был готов обрушиться на присутствующих всей мощью легких. Колокол молчал.

— Неужели обманул принц? — сквозь зубы, сам себя, спросил Грибоедов.

И в этот миг над Тебризом возник мощный гул. Колокол ударил густым, могучим голосом, ему нестройно ответили два других, потоньше, и мгновение спустя уже рассыпались вокруг звонкие, как искры. И опять могучий и опять потоньше... Колокольный звон летел, соился, удары догоняли друг друга, сбивались, перемешивались.

Все, кто был на улице, подняли головы. Такого в Тебризе никто и никогда не слышал.

Абдул-Гасан тихо отошел в тень и вдоль стены пошел прочь от церкви. Назар-Али-хан быстро растворился в толпе.

...Каро висел, уцепившись за проушину в вершине, где крепился язык, раскачивался изо всех сил худеньким своим телом и, опоясанный тяжелой цепью, бился о стенки колокола; руки немели, он больно ударялся плечами, но колокол звенел. Гул его отзывался во всем теле Каро, но это его радовало, как будто прибавляло сил, и он отчаянно раскачивался в колоколе. Ему казалось, что он летел вместе с этим гулом над городом, ввысь, к небу.

Гурген — потный, счастливый, с растрепавшейся седой шевелюрой, бегал от подголка к подголку, он уже почти оглох от звона, но так же, как Каро, остановиться не мог и не хотел.

Не изменяя позы, все так же прямо сидя в седле, Грибоедов снял шляпу и спокойно, широко перекрестился. И словно по этому знаку, как бы подхватывая этот праздничный звон колоколов, оркестр грянул полонез Осипа Козловского «Гром победы, раздавайся! Веселится и храбрый Росс».

Английский фельдфебель перед строем сарбазов взял было на «караул», но, увидев краем глаза, что кто-то из них замешкался, успел перетянуть нерасторопного палкой. Дипломатический корпус вытянулся по стойке «смирно». Макдональд поднял руку к козырьку. Все офицеры и дипломаты последовали его примеру. Аббас-Мирза, после недолгого колебания, с тем же непроницаемым лицом, поднялся с трона.

Офицеры и казаки русской миссии пели простые и величественные строки Державина. Тонкий фальцет лекаря Тыкина выпевал каждое слово гимна. Тысячи армян обнажили головы.

Грибоедов, бледный и торжественный, смотрел из-под прикрытых век поверх голов куда-то вдале и чувствовал, как с каждой секундой вырастает значение этого момента.

Кто-то осторожно коснулся его локтя. Это была Нино, стоявшая тут же рядом в своей коляске. Грибоедов чуть повернул к ней голову и испуганно, одними губами, спросил:

— Нино, девочка моя, что с тобой?

Нино ничего не ответила, только прикусила губу и замотала головой. Две крупные слезы повисли на ее ресницах.

— Что случилось, Нино?

— Ничего, — едва сдерживаясь, ответила она. — Просто хорошо... И я тебя люблю!..

Обе слезы одновременно сорвались с ресниц, скользнули по щекам и упали в желтоватую пыль каменистой земли.

Текст предоставлен «Студией ТРИТЭ Никиты Михалкова»

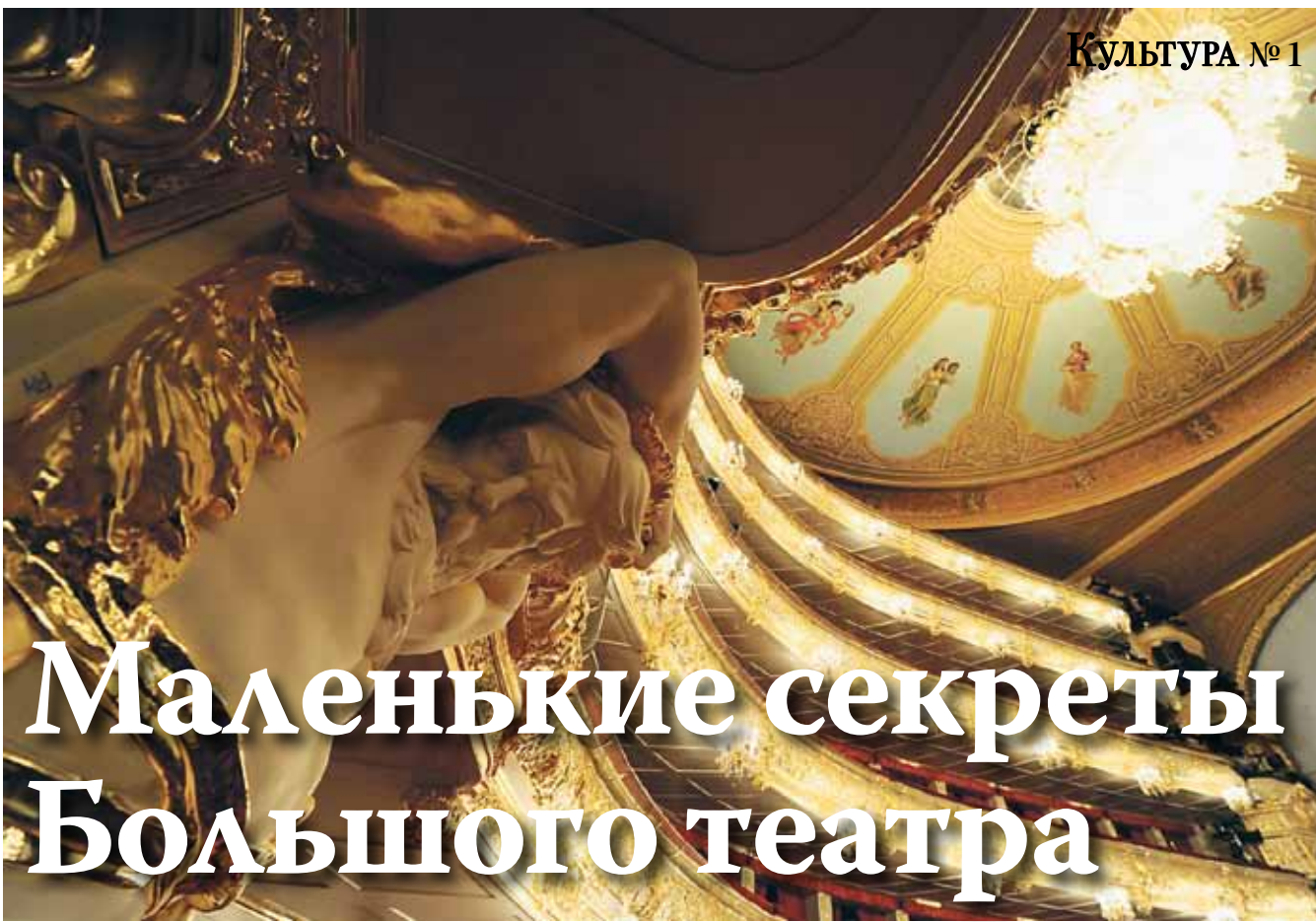

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Маленькие секреты Большого театра

Елена ФЕДОРЕНКО

190 лет назад по проекту великого зодчего Осипа Бове был построен Большой театр. Дата 18 января 1825 года указана во всех справочниках и словарях, но относится к зданию, которое почти полностью было уничтожено двухдневным пожаром в середине XIX века. С тех времен сохранилась горькая шутка о том, что пожарные в Большом театре — главные люди после артистов.

Домов у труппы Большого существовало немало: только на привычном месте три. Все с разными названиями: Петровский театр (1780–1805), Большой Петровский театр, построенный Бове (1825–1853), Большой театр, возведенный архитектором Кавосом в 1856-м. Он и сегодня украшает Театральную площадь.

Среди легенд, живущих под квадратной Аполлона, миф о театре Бове, пожалуй, один из главных. И прежде всего потому, что Большой Петровский театр сразу и наповал сразил современников гордым величием и классическим совершенством. Без этого здания не появился бы театр Кавоса, сохранившего планировку и объем от предшественника, но изрядно порабатовавшего над декором и пропорциями. Построив Большой в стиле позднего русского классицизма, Бове на века спроектировал блистательный вид Театральной площади — жемчужины не только города, но и всей России. Хотя самому Большому еще предстояло пройти столетний путь до статуса главного театра державы. Во времена Бове он оставался на вторых ролях — императорский двор располагался в столице, и там, в Маринке, блистали лучшие из лучших артистов. В Москву же нередко ссылали проштатившихся работников сцены. В преддверии юбилея «Культура» перелистала страницы истории с директором музея Большого театра Лидией ХАРИНОЙ.

культура: За два с лишним столетия (нынешний сезон — 239-й) Большой театр менял здания, которые нещадно преследовали пожары. Только по нынешнему месту прописки было три театральных дома, а еще — Арбатский театр, Дом Апраксина на Знаменке...

Харина: Был и Манеж дома Пашкова на Моховой, а самым первым стал Оперный дом на Яузе — о нем мало кто знает.

культура: Нас учили, что свою историю Большой театр ведет с 1776 года, когда Екатерина II подписала имевшему труппу губернского прокурору князю Урусову «привилегию» содержать спектакли, балы, маскарады и другие увеселительные мероприятия. Неужели Урусов был не первым? **Харина:** Русская труппа, которая станет Большим театром, сформировалась задолго до Урусова. Ее собрал полковник Николай Титов, и он же получил в 1766 году первую привилегию от Екатерины Алексеевны, недавно взойшедшей на престол. В преисполненной желания провести всяческие реформы на благо русского народа. На ведение театрального дела в Москве она объявила, как бы мы сказали сегодня, тендер. Судя по сохранившимся документам, желающих поучаствовать собралось немало. Титов обязался содержать театр, просил содействовать в выделении здания, что и было сделано: полковник получил Оперный дом на Яузе возле Лефортовского дворца, где его труппа обитала около десяти лет.

Театр, тем более музыкальный, — удовольствие дорогое. Николай Сергеевич старался, как мог, но продержался лишь три года и продал свою антрепризу. Коллектив переходил из рук в руки, пока его не приобрел Урусов, обратившийся за помощью к «Матушке Екатерине Алексеевне». И царскую привилегию, о которой вы вспо-

мнили, он получил потому, что труппа была уже известна. Императрица помогла, но обязала князя в течение пяти лет построить для театра постоянное здание. На средства, собранные Урусовым и его компаньоном, осевшим в России англичанином Михаилом Медоксом, недорого покупается место — бросовое, грязное и сырое, на правом низком берегу реки Неглинной, в начале улицы Петровки. Построенный Петровский театр просуществовал четверть века и в 1805-м сгорел по неосторожности. В 1806 году театр стал государственным — вошел в ведение Конторы Императорских театров. Для него возводится здание на Арбате — единственная московская постройка архитектора Карла Росси. В 1812-м дивной красоты де-

Осип Бове

анджело мы же не драпируем «мужское достоинство». Не стоит волноваться — нынешний покровитель искусств вполне целомудрен, все, что может смутить депутатское воображение, прикрыто фиговым листочком. Кстати, так было и в прошлом столетии — листик слетел после разрыва бомбы во время Великой Отечественной. А вот как было у Бове — неясно, детальных изображений композиции не найдено.

культура: Что за скандал сопровождал театр Бове? Звучали обвинения, что замысел позаимствован у архитектора Андрея Михайлова... Большой театр Бове — результат плагиата или самостоятельного творчества?

Харина: В 1820 году в Академии художеств Санкт-Петербурга объявили конкурс, лучшим

был признан проект известного зодчего Андрея Алексеевича Михайлова. Но воплотить задуманное оказалось не так просто.

Проект создавался в Петербурге, без учета характера московской местности и существующих построек. К тому же автор не попал в размеры. Реализацию замысла доверили Бове. Ему пришлось усовершенствовать конструкцию. Для экономии он уменьшил высоту здания, что привело к изменению пропорций. Бове наотрез отказался от торговых рядов в нижнем этаже — он полагал неприличным соединять под одной крышей театр и коммерцию. А декор зрительного зала и убранство внутренних интерьеров — фойе, парадных лестниц — полностью принадлежали Бове. В результате от проекта Михайлова визуальной практически ничего не осталось. Бове все делал сам, от начала до конца. Огромное художественное достижение Бове — Театральная площадь. Задумав ее, он зеркально развернул театр от Петровки к Кремлю.

культура: То есть площадь с театром, который горожане называли «Коллизеум», — идея Бове?

Харина: Он представил государю проект, где утверждался цвет домов, расположенных вокруг театра, их высотность — запрещалось строить здания выше Большого. Ансамбль театральных зданий на площади — тоже задумка Бове. Как и образ послаепожарной Москвы есть его творение, архитектора выдающегося градостроительного таланта.

культура: Осип Иванович очень любил Москву, где жил с раннего детства, позже перешел в православие, взял русское имя, а в 1812-м, не раздумывая, записался в ополчение.

Харина: После освобождения Москвы Бове подготовил первый градостроительный план. Мы смотрим «Иронию судьбы», и нам весело оттого, что человек забудился среди типовых построек. А ведь типовое строительство тоже было придумано Осипом Ивановичем — когда после пожаров 1812 года возникла необходимость стремительно возводить жилые дома, коих погоревшая Москва лиши-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

лась на 90 процентов. Заказчики выбিরали, из каких частей будет составлен дом, и особняки собирались быстро, как пазлы.

культура: А теперь для нас это жемчужины старой Москвы...

Харина: Бове был талантливым экспериментатором. К примеру, он придумал систему пожаротушения в театре. Раньше воду держали внизу, а он поставил чаны с водой наверху, над сценой. Но пожар 1853 года оказался столь мощным, что и система не спасла. Бове уже не было в живых, и проект восстановления и реконструкции доверили петербургскому архитектору Альберту Кавосу.

культура: Театр Кавоса расколол общество: одни с ностальгией вспоминали старое здание, других новая постройка очаровала.

Харина: Театр Кавоса открылся в 1856 году в присутствии первых лиц всех европейских домов, приехавших на торжества по случаю коронации Александра II. Большой произвел фурор, и Кавоса пригласили строить Оперу в Париже. Но архитектор отказался — был уже немолод, обременен российскими заказами и здоровьем к тому же не крепок. Однако в подарок Наполеону III подготовил альбом чертежей Большого театра с литографиями и текстами. В ответ французский император подарил Кавосу вазу с дарственной надписью, которая сегодня хранится в нашем музее.

культура: От поколения к поколению в Большом театре передается предание о нишах с битым стеклом как о секрете уникальной акустики...

Харина: Это, конечно, одна из легенд. При ремонтах театра устраивались свалки стекла, что и привело к рождению мифа. Стекло не дает звука — нет стеклянных арф, скрипок, виолончелей. Не отражает тон — когда мы говорим в какой-то стеклянный сосуд, то звук и тембр голоса изменяются. Конечно, главный секрет акустики — хорошее благородное высушенное дерево на полу, потолке, в обшивке стен балконов, ярусов. Как и зал в форме раковины, «выпускающей» звук вперед. Современники говорили, что и в театре Бове, и в театре Кавоса на галерке оставались неудобные места, где плохо видно, но слышно было везде отлично.

культура: И все-таки самым счастливым временем для Большого стали советские годы, когда он вышел из тени Мариинки, избалованной близостью императорского двора, и стал национальным брендом СССР, а позже — России.

Харина: Хотя начало советского времени оказалось очень тяжелым для театра. Его практически забрали из-за репертуара, чуждого, по мнению властей, предреволюционных, пролетарскому зрителю. Спас Большой только размах его площадей — здесь можно было собрать множество людей для проведения съездов, пленумов, совещаний. Отстоя же Большой Сталин — не удивляйтесь. Ленин настаивал в своих резолюциях на том, что театр, проповедующий буржуазное искусство, следует закрыть. А вот Сталин «придерживал» эти бумаги. Время сработало на результат: покушение на жизнь вождя, операция, болезни — в общем, Ленину стало не до театра. А Сталин о Большом, наоборот, позаботился. Помог осветить и отопить здание, сохранить труппу.

В годы Великой Отечественной Большой чудом уцелел — рядом разорвалась фугасная бомба. Очевидец, командант театра Алексей Рыбин, написал, что здание заказалось, как альюбка. Какой же мощностью должен обладать взрыв, чтобы каада стен такой толщины, как в Большом, «запела» и «поехала»? Кирпич поспыпался. Лестницы разнесло. Все держалось за счет штукатурки. Когда строители начали снимать ее слой за слоем, то кирпич на глазах превращался в песок.

культура: От театра Бове осталась традиция: покидая труппу, артисты стараются взять на память фрагмент постройки сцены.

Харина: Пол сцены часто менялся — дерево, в которое вбивают декорации, быстро портится. При ремонтах выпиливали кусочки сцены и дарили тому, кто уходил на пенсию. Раньше, при государе императоре, артисты отправлялись на заслуженный отдых по выслуге 20 лет, с полным пансионом, то есть пенсия сохранялась в объеме зарплаты. После революции пенсии отменили, появились они только в конце 1930-х. Кроме сцены, священное место для артистов — их гримерки.

культура: Нынешние артисты ими недовольны, а те, кто постарше, говорят, что после реконструкции просто их не узнают.

Харина: Так всегда бывает. В конце 50-х в Большом театре устанавливали систему кондиционирования, здание закрыли. Когда артисты вернулись, то увидели, что потоки стали ниже, некоторые окна исчезли. Известный баритон Алексей Петрович Иванов в своих мемуарах называет это кошмаром и безобразием. Но «кошмар» для одного поколения кажется идеалом для другого, такова жизнь.

Грозит ли Франции война

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во Франции продолжается расследование терактов, произошедших в Париже с 7 по 9 января. Полиция пытается выяснить обстоятельства совершенных преступлений, выйти на след возможных сообщников, установить происхождение оружия, источники финансирования и причастность к побойцу «Аль-Каиды» и «Исламского государства».

Следствию предстоит также ответить на вопрос, почему за террористами перестали следить французские спецслужбы — в то время, как братья Саид и Шериф Куаши оставались в черных списках Соединенных Штатов. Да и эксперты на протяжении последних месяцев не раз предупреждали: теракты неизбежны — вопрос лишь в том, где и когда они произойдут. В конце прошлого года «Исламское государство» распространило видеозапись с требованием к своим бойцам начать джихад: «Взорвите Францию! Пусть от нее останутся лишь осколки!»

Сегодня следствие рассчитывает получить информацию от задержанного в Болгарии Фрица-Жоли Жоашена, подозреваемого в связях с парижскими террористами. Стало известно, что у Амеди Кулибали, захватившего заложников в магазине кошерной еды, был как минимум один сообщник, личность которого сейчас устанавливается. Сам Кулибали заявил в видеозаписи, попавшей в соцсети, что находился в постоянном контакте с братьями Куаши. Кроме того, продолжается розыск жены Кулибали, 26-летней Хаят Бумеджен. Согласно последним данным, она покинула Францию и через Турцию переехала в Сирию.

По-прежнему остаются неизвестными и обстоятельства гибели 45-летнего комиссара Эльрика Фреду, который участвовал в расследовании налета на редакцию Charlie Hebdo. Предположительно, он покончил с собой после встречи с родственниками погибших, но это еще предстоит доказать. Тем временем в стране сохраняются максимальный уровень террористической угрозы. Глава правительства Манюэль Вальс с трибуны Национального собрания объявил «войну против радикального ислама». Премьер сообщил о создании в тюрьмах специальных зон, где будут содержаться экстремисты, а их сегодня за решеткой, по некоторым данным, насчитывается несколько сотен. Места заключения, отмечают в МВД, стали рассадниками религиозного интегризма и подготовки терактов. «Тюрьма — это, черт подери, лучшая школа для преступности», — заявила Кулибали в 2008 году газете «Монд». — На прогулке ты встречаешь одновременно корсиканцев, бабков, мусульман, грабителей, воров, наркоторговцев, убийц».

Со своей стороны, Марин Ле Пен собирается обнародовать собственный план борьбы с исламистами. Его основные моменты уже известны: приостановление действия Шенгенских соглашений, незамедлительное разоружение пригородов, лишение французского гражданства тех, кто отправился сражаться на Ближнем Востоке в отрядах джихадистов.

«Мы должны вооружиться, — вызывает газета «Фигаро», — морально, политически, юридически. Слишком долго во имя извращенно понимаемых гуманизма и разизма мы проявляли благодушие в отношении наших злейших врагов». Власти проявляли «республиканскую» терпимость, шли на бесконечные уступки, а то и просто капитулировали. Политкорректность мешала называть вещи своими именами. Тем временем Евросоюз демонстри-

ровал поразительную коллективную близорукость. Правда, пока парижская прокуратура возбудила дело по статье «апологетика терроризма» в отношении комика Дьедонне. Побывав на парижском «марше солидарности», он написал в своем Facebook, что теперь чувствует себя «Шарли Кулибали». То есть поддерживает убийцу, расценили французские правоохранители.

Зато новый номер Charlie Hebdo, на обложке которого красуется пророк Мухаммед с табличкой «Я — Шарли» и надписью «Все прощено», поступил в продажу сразу в 25 странах мира. Тираж еженедельника вырос с обычных 60 тысяч до рекордных пяти миллионов и принес изданию 10 млн евро. Свежий выпуск тут же вызвал протесты среди мусульман Франции и других государств, в частности арабских. Так, в Египте религиозные лидеры назвали публикацию «необоснованной провокацией против полноты миллиардов мусульман всего мира».

Французские эксперты опасаются, что очередные карикатуры могут вызвать не только протесты мусульманской части населения, а это примерно 6 млн человек, но и повлечь за собой новые террористические акции. «Напряженность нарастает. Котел уже готов взорваться», — заявил газете «Фигаро» представитель мусульманской ассоциации парижского пригорода Дранси Джабель Тенауи. «Дезориентированная молодежь последует за любым героем или трибуном, который выйдет на сцену», — убежден Надер Алами, руководитель ассоциации «Исламопси» в пригороде Женевилье.

Не случайно в дни траура во французских школах имели место многочисленные инциденты. В одной из них, в департаменте Сен-Сен-Дени, примыкающем к Парижу, 80 процентов учащихся отказались помянуть минутой молчания погибших. Учительница в

своем Facebook рассказала, что школьники приветствовали ее словами: «Я за тех, кто устроил расправу. Они пожали то, что посеяли своими провокациями». «Я бы сам убил этих типов из Charlie Hebdo», — объявил лицензист из парижского пригорода Обервилье. — Я видел их рисунки. Они шокируют».

По удивительному совпадению, в день расстрела редакции, 7 января, вышел в свет новый роман популярного писателя Мишеля Уэльбека «Покорность». (Правда, после того, как стало известно о теракте, Уэльбек решил приостановить раскрутку книги. По словам литературного агента Уэльбека Франсуа Самуэльсона, романист глубоко потрясен гибелью своего друга, писателя Бернара Мариса, который оказался в числе жертв террористов.) Действие романа-утопии происходит в 2022 году. Франция на грани гражданской войны. Радикальные исламисты мечтают погрузить страну в хаос. В этот судьбоносный для страны момент во второй тур президентских выборов, по сюжету, выходят Марин Ле Пен и лидер умеренного «Мусульманского братства» Мохаммед Бен Аббас, которого поддерживают и социалисты, и традиционные правые силы. В результате мусульманин становится президентом Франции. Новые власти вводят полигамию, наводят порядки в пригородах и решают проблему безработицы. Чтобы сохранить свое место, герой романа профессор Сорбонны Франсуа, альтер эго самого романиста, как и многие французы, проявляет покорность и переходит в ислам.

Сбудется ли прогноз Уэльбека, который претендует на звание ясновидца, неизвестно. Однако, согласно опросам, около 70 процентов французов считают, что ислам прогрессирует в их стране слишком быстро, а 43 процента и вовсе убеждены, что мусульманская община представляет собой угрозу национальной самобытности.

Карибские шахматы

Софья ХАРБИХ

Под занавес 2014-го стартовало строительство канала, который пройдет по территории Никарагуа, соединив Атлантику и Тихий океан. Пророчество за пять лет, основные пайщики — Китай и Россия, цена вопроса — 50 млрд долларов. Но, как говорится, овчинка стоит выделки: канал сулит огромные перспективы для трансокеанской торговли, а также подрывает монополию панамского «собрата», морально и технически устаревшего, но, главное, подконтрольного Вашингтону.

Летом, в разгар дипломатического противостояния с Западом, Владимир Путин контратаковал «наших партнеров» с латиноамериканского фланга, отправившись в турне на «задний двор» США. При этом президент совершенно неожиданно нанес близкостит в Никарагуа, хотя предполагалось, что с Кубы он сразу полетит в Аргентину.

Вопрос, почему Путин отклонился от намеченного плана, даже не стоял — наши государства связывают установившиеся еще при СССР теплые отношения, одобренные сегодня обоюдными выгодами контрактами. Напомним, Никарагуа одной из первых признала независимость Абхазии и Южной Осетии, а также право крымчан на воссоединение с Россией. На последних переговорах Владимир Путин и его коллега Даниэль Ортега обсуждали поставки российских сельскохозяйственной техники, развертывание в Никарагуа наземных компонентов навигационной системы ГЛОНАСС. Наверняка речь шла и о новом судоходном пути между Карибским морем и Тихим океаном.

...Идея сооружения трансокеанской «водной артерии» в Западном полушарии появилась еще в колониальную эпоху, причем тогда проекты Панамского и Никарагуанского каналов конкурировали практически на равных. Основным преимуществом Никарагуа считались одноименное озеро и судоходные реки, органично вписывающиеся в транзитный маршрут, преимущество же Панамы — меньшее расстояние между побережьями, что в итоге и определило ее победу. Стоит ли говорить об изворотливости грингос, которые не остановились ни перед чем — в 1903 году провинция Панама была ими самостоятельно отторгнута от Колумбии. Молодое полувластное государство вынуждено было уступить Вашингтону право бессрочного владения каналом вместе с восьмьюкилометровой зоной за жалкие 10 млн и ежегодные выплаты в размере 250 000 «зеленых».

Только почти через восемь десятилетий лет панамцы одумались и решили во что бы то ни стало вернуть «кормильца». В конце 70-х президент США

Джимми Картер согласился подписать договор, по которому с 31 декабря 1999 года канал возвращался под юрисдикцию Панамы. Но даже при этом американцы не ушли с пещейки — здесь по-прежнему находятся их военные базы.

Между тем для Панамы канал быстро превратился в основной источник доходов, не иссякающий даже в период мирового экономического кризиса. Достаточно представить резон мореплавателя — «срезать» 14 500 км, вместо того чтобы огибать всю Южную Америку, расходуя топливо и время, подвергаясь опасностям в своерывных глубинах Магелланова пролива. Неудивительно, что прибыль с канала исчисляется сотнями миллионов долларов и формирует около 20% национального бюджета Панамы.

Все это время Никарагуа оставалась не у дел. Однако с момента постройки Панамского канала прошло более века, и, несмотря на предпринимаемую модернизацию, он уже не в состоянии обслужить весь спектр современных судов, которые значительно прибавили в габаритах. Кроме того, из-за недостаточной пропускной способности «панамца» и существенного роста азиатско-американского товарооборота никак не избежать простоев и томительных очередей. Сейчас даже после оформления всех бюрократических формальностей, сопряженных с регистрацией судна, время ожидания составляет две-три недели.

Кстати, упомянутая модернизация Панамского канала, начатая в 2007-м, застопорилась и закончится только к декабрю 2015-го. Стоимость ее превысит пятимиллиардную смету еще на 1,6 млрд долларов, что в дальнейшем неминуемо отразится на росте транзитных пошлин. Впрочем, цены на проход сквозь Панаму и без того в последние пять лет возросли втрое, в связи с чем Maersk Line, крупнейшая морская транспортная компания, отказалась использовать этот путь, переориентировавшись на альтернативный маршрут через Суэцкий канал. К важным недостаткам Панамского канала можно добавить и его негативное влияние на окружающую среду. Как считает доктор Стэнли Х. Морено из Смитсоновского института по изучению тропиков, при нынешних темпах загрязнения лет через десять качество питьевой воды в регионе станет настолько плохим, что местное население (в том числе жители столицы) будет вынуждено покупать бутилированную воду.

Логистические, экономические и политические издержки «панамца» заставляют искать новый путь из Атлантики в Азию. Большие надежды связаны с Никарагуанским каналом. Его уже называют «мегапроектом XXI века»: протяженность составит порядка 278 км, более ста из которых пройдут по акватории озера Никарагуа; ширина — 230–520 метров (для сравнения: ширина Панам-

ского канала — от 90 до 300 метров), глубина 27–30 метров (глубина Панамского канала местами не превышает и 14 метров). Канал будет оснащен двумя системами шлюзов, а с карибской стороны рядом с городом Пунта-Агила появится искусственное озеро Атланта площадью 395 кв. км. Каналом смогут пользоваться самые современные контейнеровозы вместимостью до 25 000 условных единиц, сухогрузы грузоподъемностью 400 тыс. тонн и танкеры грузоподъемностью 320 тыс. тонн (максимальная грузоподъемность судов, которые будет пропускать Панамский канал после модернизации, — не более 130 тыс. тонн). Пропускная способность будущего канала также впечатляет — до 5100 кораблей ежегодно.

Кроме того, по обеим сторонам водной артерии появятся морские порты, будет создана зона свободной торговли, туристические комплексы, аэропорт, система дорог, электростанции и заводы по производству стали и цемента. Колоссальная стройка обеспечит работой 50 000 человек, а дальнейшая эксплуатация объектов создаст еще 200 000 рабочих мест. По самым скромным расчетам, благодаря строительству уже к 2016 году никарагуанский ВВП прыгнет с нынешних 4–5% до рекордных 15%, второе сократится безработица. Но и цена вопроса под стать проекту — 50 млрд долларов. Таких инвестиций Латинская Америка еще не видывала! Реализовать подобный замысел возможно лишь объединенными усилиями России, Китая и Бразилии.

Разумеется, столь масштабное строительство сопряжено с большими трудностями. Однако сотрудники генеральной компании «HK Nicaragua Canal Development Investment Co Ltd» — не зря едят свой хлеб. Как заявил глава корпорации Ван Цзин, многочисленные экспертизы подтвердили «дружественность проекта к окружающей среде», а детальный план строительства продуман до мелочей. Китайцам вообще свойственно доводить начатое до конца, а участие России придает проекту особую геополитическую важность.

Помимо укрепления позиций стран БРИКС, прежде всего Китая и России, в Западном полушарии, строительство Никарагуанского канала позволит переориентировать венесуэльскую нефть, ранее поставляемую в США, на голодные до энергоресурсов азиатские рынки, диверсифицировать иные экспортные поставки из Латинской Америки, убрать фактор подконтрольности и ангажированности трансокеанского пути «дядюшке Саму» и его интересам.

Игра на великой шахматной доске, таким образом, принимает интересный поворот — в двух шагах от дома Вашингтон де-факто оказался в положении цугцванга, когда любой ответный ход приведет лишь к ухудшению собственных геостратегических позиций.

Судоходный канал Никарагуа-Китай

Никарагуа объявило о начале работ по строительству судоходного канала за \$50 млрд, проект, поддержанный Китаем, который стремится конкурировать с водным путем Панамы

Строительство нового водного пути будет проводить базирующаяся в Гонконге HK Nicaragua Canal Development Investment Co Ltd (HKND Group), которой управляет Ван Цзин, малоизвестный китайский телекоммуникационный магнат, связанный с политической элитой Китая

Источники: Gran Canal de Nicaragua. HKND Group. Reuters

Летучий голландец

Дмитрий ЕФАНОВ

В челябинском Ледовом дворце «Уральская молния» прошел чемпионат Европы по конькобежному спорту в классическом многоборье. По традиции последних лет, тон задавали скороходы из Нидерландов, но и россияне не уступили в грязь лицом.

На родине легендарной шестикратной олимпийской чемпионки Лидии Скобликовой коньки в особом почете. Все билеты были проданы задолго до соревнований, в том числе и на стоячие места. Победить в многоборье, где сильнейший определяется по сумме четырех дистанций, особенно престижно. Представители мужской сборной Нидерландов с 2007 года лишь однажды отдали пальму первенства. Маленькое спортивное чудо в 2011-м совершил Иван Скобрев. Правда, тогда

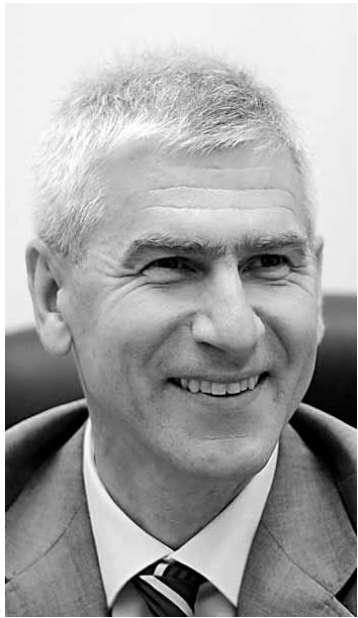
соревнования пропустил знаменитый Свен Крамер. В Челябинск голландец приехал, чтобы в седьмой раз стать лучшим многоборцем Старого Света и превзойти по этому показателю соотечественника Ринтье Ритсму. — Как и все начинающие спортсмены, мечтал о большой карьере, но даже не представлял, что смогу добыть столько титулов, — поделился накануне старта Крамер. — Сейчас же близок к званию семикратного чемпиона Европы. Никогда такой задачи перед собой не ставил, но, если получится опередить Ритсму по количеству побед, то будет очень приятно. Получилось. Соперничество Крамеру с трудом смог навязать еще один голландец Кун Вервей, но даже он сдался на милость победителя после «королевской дистанции» — 10 000 метров. Преимущество Свена над оппонентами было столь велико, что он мог проиграть только

из-за собственной ошибки. По сути, Крамер сражался против Крамера. По окончании выступлений рекордсмен в компании коллег по команде посетил единственный в России музей конькобежного спорта и преподнес ему в дар венок чемпиона, медали за установленные рекорды на «Уральской молнии» и скульптуру «Золотого конькобежца», изготовленную местными мастерами. — Ломаем голову над тем, где лучше расположить стенд, посвященный сильнейшим в мире голландским скороходам, — рассказала директор музея Ираида Суперко. — Возможно, поместим его между спортивной историей Лидии Скобликовой и Светланы Бажановой. Особую ценность представляет победный комбинезон Крамера с автографом. Кстати, примерю Свена последовала его соотечественница Ирен Вюст, первенствовавшая в женской части программы. Они внесли существенный вклад в пополнение экспозиции. А что же наши? Следует порадоваться за Дениса Юскова. Лидер сборной России смог собраться после не самого успешного выступления на домашней Олимпиаде в Сочи. На льду «Уральской молнии» москвич выглядел убедительно, а на коронной «полutorке» даже пока-зал лучшее время, что позволило ему завоевать бронзовую медаль по сумме всех дистанций. — Рассчитывал на достойный результат, планировал хорошо разогнаться и потерпеть до конца, — заявил после забега на 1500 метров Юсков. — Это и позволило вырвать шесть сотых секунды у голландца Вервея. Поддержка публики припо-нентами было столь велико, что он мог проиграть только

Олег Матыцин: «На Универсиаду едем за победой»

Александр ЛЮБИМОВ

24 января в Словакии начнется праздник студенческого спорта — зимняя Универсиада. Самая большая делегация прибывает из нашей страны. О перспективах российской команды, развитии молодежного спорта и популярности соревнований в среде болельщиков корреспонденту «Культуры» рассказал первый вице-президент Международной федерации студенческого спорта Олег Матыцин.

культура: Сборная России в 2013 году уверенно выиграла зимнюю и летнюю Универсиады, прошедшие в Трентино и Казани соответственно. Команда готова повторить успех на предстоящих соревнованиях? **Матыцин:** Игры в Казани стоят особняком. По признанию многих специалистов, они стали лучшими в истории. Организация, внимание со стороны СМИ, зрительский интерес — все это было на высшем уровне. Не подкачали и российские атлеты, с большим преимуществом победившие в общекомандном зачете. Подобного же успеха добились и на зимней Универсиаде в итальянском Трентино. Возможно ли повторить результаты двухгодичной давности? Вполне. Едем за победой. Причем наша команда будет претендовать на медали в большинстве видов программы, в отличие от представителей азиатских стран. Корейцы однажды выиграли Универсиаду исключительно благодаря шорт-треку, где первенствовали во всех дисциплинах. Вообще, сделать взвешенный прогноз не так просто. Если перспективы профессиональных спортсменов на Олимпийских играх можно оценить через призму выступлений на Кубке мира и других турнирах, то со студентами часто приходится знакомиться непосредственно накануне стартов. Тем не менее самая многочисленная

делегация должна ставить перед собой только высокие цели. **культура:** Универсиада пройдет в двух странах — Словакии и Испании. Вторая часть стартует через несколько дней после первой. Это нормальная ситуация? **Матыцин:** Изначально проведение соревнований планировалось в одной стране, но непростая экономическая ситуация в Испании наложила свой отпечаток. Денег на комплекс для биатлона и лыжных гонок элементарно не нашлось. На помощь пришла Словакия, где есть условия для проведения состязаний по этим видам. **культура:** Почему зимняя Универсиада была доверена жаркой Испании? **Матыцин:** В Сочи погода не помешала провести блестящую Олимпиаду, а в тех же Гранаде и Сьерра-Неваде прекрасная инфраструктура, особенно в плане горнолыжных дисциплин. Не случись экономических трудностей, испанцы без проблем бы справились с организацией мероприятия самостоятельно. **культура:** Насколько привлекательна Универсиада для болельщиков, растут ли рейтинги телетрансляций? **Матыцин:** В последние годы студенческий спорт на подьеме, чему способствует успех казанских Игр, побивших теле-рейтинги предыдущих Универ-

сиад. С 2009 года ВГТРК ведет прямые трансляции соревнований. Кроме того, Международная федерация студенческого спорта заключила контракт с каналом «Евроспорт». Что касается болельщиков, то в Казани собирались полные трибуны почти на всех состязаниях. В Европе многое зависит от страны-организатора. К примеру, если атлеты соревнуются в Австрии или Швейцарии, то ангажи на горнолыжных склонах обеспечены. **культура:** Что делается для развития студенческого спорта в России? **Матыцин:** Молодежный спорт всегда был востребован в стране. ДСО «Буревестник» являлось одним из основных звеньев общего физического воспитания в СССР. В настоящее время возглавляемый мною Российский студенческий спортивный союз (РССС) возродил это движение в масштабах страны. Регулярно проводим Всероссийские универсиады и фестивали. По пятнадцать видам спорта успешно функционируют студенческие лиги. В настоящее время работают более семидесяти региональных отделений РССС. У нас выработана четкая стратегия развития студенческого спорта, прекрасная связь с ректорами университетов. **культура:** В связи с этим особую значимость приобретает возможный успех россиян на предстоящей Универсиаде, ведь он может придать новый импульс развитию спорта, подвигнет большее число молодых людей сделать выбор в пользу здорового образа жизни. **Матыцин:** Верный посыл. Значимость побед в общекомандном зачете нельзя недооценивать. Успехи на уровне универсиад, чемпионатов мира и Европы значительно увеличивают интерес к здоровому образу жизни и занятиям спортом на разных уровнях. Молодые люди понимают, что все в их руках, ведь перед ними живые примеры успешных спортсменов, которые развиваются как гармоничные личности в духовном и физическом плане.

Светлана Хоркина: «У спорта и политики много общего»

Дмитрий ЕФАНОВ

19 января двукратной олимпийской чемпионке по спортивной гимнастике Светлане Хоркиной исполнится 36 лет. По завершении карьеры знаменитая спортсменка нашла себя в качестве политика и функционера. Член партии «Единая Россия» и Патриаршего совета по культуре, вице-президент Федерации спортивной гимнастики — это лишь вершина айсберга. В разговоре с корреспондентом «Культуры» Светлана заявила, что не собирается останавливаться на достигнутом, ведь «жизнь только началась».

культура: Знакомые обычно характеризуют Вас как героиню кинокомедии Леонида Гайдая — спортсменка, комсомолка и просто красавица. Что еще нужно для счастья? **Хоркина:** Жалоб на судьбу от меня не услышите. Все, о чем мечтала, сбылось. В спорте, политике, личной жизни. Попробовала себя на телевидении, сыграла даже главную роль в театре. Этот опыт никогда не забуду. После спектакля во мне что-то изменилось. Начала по-другому смотреть на мир. **культура:** Политическая карьера тоже повлияла на мировоззрение? **Хоркина:** У спорта и политики много общего. В обеих сферах деятельности перед человеком стоят сверхцели, и чтобы их достичь, надо ежедневно упорно работать, забыв об усталости и свободном времени. Мне есть чем гордиться, многое удалось сделать для страны и родного города Белгорода, где успешно функционирует школа спортивной гимнастики имени Светланы Хоркиной.

культура: Жизнь могла сложиться иначе, если бы не случалось... **Хоркина:** Я родилась в самой обычной советской семье: мама — логопед в детском садике, папа — рабочий. Остать меня было не с кем. Родители думали, как выйти из сложившегося положения. На помощь пришла соседка, которая посоветовала записаться в школу спортивной гимнастики. И случилась любовь с первого взгляда! Кроме гимнастики, мне ничего не было нужно. Правда, вначале мешал высокий рост.

Тренер даже не воспринимал меня всерьез. Это потом длинные ноги стали козырем, помогали получать высокие оценки, выделяться на фоне конкурентов. Но тогда, в детстве, пришлось убеждать его уделить мне больше внимания, разглядела потенциал. **культура:** Самое неприятное детское воспоминание? **Хоркина:** Когда родители объявили, что надо бросить гимнастику. Мама готовилась к рождению сестренки, а папа учился на вечернем отделении индустриального техникума. Тогда впервые в жизни твердо сказала родителям: «Нет. Буду сама ездить на тренировки, если вы не можете меня возить». В пять лет! Родители, осознав, что гимнастика для меня

очень важна, не стали спорить. С этого момента началась самостоятельная жизнь. Пробиралась к окошку водителя автобуса. Ждала своей остановки. Боялась проехать мимо, опоздать, не успеть. Бывали случаи, когда после тренировок засыпала от усталости и проезжала мимо дома. **культура:** Ваш многолетний наставник Борис Пилкин — скульптор на слова и комплименты человека. Тяжело приходилось под его руководством? **Хоркина:** Лучшее всего Бориса Васильевича можно было порадовать успешными выступлениями на соревнованиях. В таких случаях он распаивался в улыбку и дарил мягкие игрушки. Ради них старалась изо всех сил (смеется). А если серьезно, всегда стремилась к победе, причем не только в спорте. И сына Святослава так же воспитываю. Спрашиваю: «За какими сегодня оценками идешь в школу?» От-

Мария Шарапова

Дмитрий ЕФАНОВ

19 января стартует первый в этом году теннисный турнир из серии «Большого шлема» — Открытый чемпионат Австралии. В разные годы на мельбурнских кортах побеждали Евгений

Кафельников, Марат Сафин и Мария Шарапова, которая считается одной из главных претенденток на победу и в нынешнем сезоне. Шарапова прибыла на Зеленый континент за две недели до начала одного из главных теннисных событий года. Акклиматизация, судя по результату «ра-

Струнный квартет

зогrevочного» турнира в Брисбене, прошла успешно. Мария уверенно добралась до финала, где переиграла пятую ракетку планеты — сербку Ану Иванович. К слову, девушки давно соперничают не только на корте, но и за внимание многочисленных спонсоров, которые выстраиваются в очередь в надежде сделать теннисных дивлицом своих рекламных кампаний. Пока по всем фронтам наша Маша опережает соперницу. Более того, букмекеры называют россиянку второй в списке вероятных победительниц Открытого чемпионата Австралии после Серены Уильямс. В случае успеха Шаропова не только возьмет реванш у американки за поражения в нескольких очных встречах, но и сместит ее с первой строчки мирового рейтинга. Впрочем, сама Мария призывает не придавать этому обстоятельству слишком большого значения. — Как было здорово в межсезонье ничего не слышать о рейтинге, — заявила Шаропова после победы на турнире в Брисбене. — Стоило вернуться на корт, сразу пошли разговоры о первой позиции в квалификации. В юные годы это вызывало у меня больше энтузи-

вечает: «За пятерками». — «Ну, тогда иди». Если сразу не приучишь ребенка трудиться и чувствовать ответственность, то дальше он постоянно будет давать себе послабления, рассчитывать на помощь со стороны. **культура:** В последние годы спортивная гимнастика теряет популярность в России. В чем причина? **Хоркина:** В наш вид спорта всегда шли дети из не самых обеспеченных семей. Для занятий много не нужно: форма недорогая, в этом отношении гимнастика — не хоккей или фигурное катание. Главное, чтобы у ребенка была хорошая координация и желание трудиться. Моя сестра, которая работает тренером в Белгороде, сама ходит по садикам, детским площадкам — как только видит активного ребенка, тут же дает родителям или бабушкам визитку школы, которая носит мое имя. А иначе как находить таланты? Они занимаются у нас в специальных группах, потому что в спортивную школу согласно российскому законодательству ребенка можно зачислить только после семи лет. Для гимнастики катастрофически поздно. Ведь в 13–14 уже выступают на международных соревнованиях со сложнейшими программами. **культура:** Сегодня с резервом в национальной сборной дела обстоят не лучшим образом... **Хоркина:** Молодежная команда должна иметь собственную базу для подготовки. Когда я начинала, мы тренировались на профсоюзной базе в Крылатском. И к моменту перехода на взрослый уровень превосходили многих спортсменов из основного состава. Сейчас нет четкой системы. Вот у Ирины Винер она есть. Поэтому в сборной по художественной гимнастике одна девушка в любой момент может заменить другую, и завоевание олимпийских медалей поставлено на поток. Так что надо построить базу, собрать лучших тренеров, отслеживать юные дарования. Кроме того, активнее работать с регионами, родителями, преобразовывать спортивные интернаты, где дети могли бы заниматься профессиональным спортом не в ущерб образованию. Это самая эффективная схема. Да, у нас есть училища олимпийского резерва, но они рассчитаны на детей с восьмого класса. Упускается драгоценное время, когда закладывается основа для будущих побед.

Кристиан Диор:

«Если у вас кривые ноги, носите глубокое декольте»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

21 января исполняется 110 лет со дня рождения легендарного французского кутюрье Кристиана Диора. Один из главных законодателей мировой моды, он первым возвел ее в ранг искусства.

«Все, что я знаю, вижу или слышу, превращается в платья, — говорил Диор. — Я всегда хотел, чтобы они были геометрически выстроены, облегли линии женского тела, стилистически оформляли силуэт. Я подчеркнула талию, объем бедер, бюст... Мода должна любить женщину».

Кристиан появился на свет в нормандском городке Гран-виль, в семье крупного промышленника. Родители видели сына на дипломатическом поприще, но он сделал иной выбор. В 23 года Диор открыл в Париже галерею, где выставлялись работы Пикассо, Дали, Матисса, Брака, Клее, Джакометти и даже русского художника Павла Чели-

позитор Франсис Пуленк, художник Бернар Бюффе.

На волне успеха в 1947 году Кристиан создал свои первые духи Miss Dior. В парфюме дизайнер видел «последний штрих», придающий женщине особую пикантность. Позже появились губная помада, линия декоративной косметики и обувь. Особое значение Диор придавал туфлям, но при этом советовал: «Если у вас кривые ноги, носите глубокое декольте».

Помимо художественного гения Диор обладал железной хваткой оборотистого бизнесмена. Кутюрье первым упорядочил лицензированное производство своих моделей сначала на территории Франции, а затем и по всему миру. Несмотря на природную скрытность и застенчивость, он, как никто в ту эпоху, понимал роль маркетинга, поэтому первым среди известных модельеров открыл пиар-конторы в разных странах. Он одевал кинозвезд — Мэрилин Монро, Аву Гарднер, Лиз Тейлор. Марлен Дитрих требовала, чтобы режиссеры сни-

няли считать, что в Советском Союзе его первой продюсировала Людмила Гурченко в фильме «Карнавальная ночь».

Вся эстетика Диора — ведь он был искусным садовником — связана с цветами. Прежде всего с розами, а также маками, нарциссами, незабудками, азиями... Своим талисманом Диор считал ландыш. Кутюрье не только носил его в петлице на каждом показе, но и вшивал веточки ландышей в подолы новых нарядов — на удачу. Диор вообще был человеком на редкость суверенным:

своим магическим числом он называл восьмерку. Изогнутыми линиями она напоминала ему чувственные женские формы. Прежде чем принять то или иное решение, Кристиан ходил к гадалкам. Говорят, когда Диору было 14, ясновидящая предсказала ему: «Ты всего добьешься в жизни благодаря женщинам». Верилось в это с трудом, так как будущий гений высокой моды был геем. В его близкий круг входили известные нетрадиционной сексуальной ориентацией литераторы Жан Кокто и Макс Жакоб, ком-

щевца. Тогда же Кристиан начал делать эскизы женских нарядов, которые продавал модельерам и глянцевым журналам.

В начале Второй мировой войны Диора призвали в армию, но прослужил он недолго и после капитуляции Франции вернулся в Париж. Кристиана пригласил в свое ателье известный дизайнер Люсьен Лелонг.

Судьбоносной для Диора оказалась встреча с текстильным магнатом Марселем Буссаком. Тот сразу поверил в талант Кристиана и предложил ему 60 миллионов франков. «Случай всегда приходит к помощи тем, кто стремится к своей цели», — напишет впоследствии кутюрье в своей автобиографии «Диор и я» (в России книга вышла под названием «Диор o Dior»). В декабре 1946 года Диор открыл собственный модный дом на фешенебельной парижской авеню Монтень. Здесь он располагается и поныне.

В феврале 1947-го кутюрье показал свою первую коллекцию, имевшую феерический успех. Американская пресса объявила, что в моде благодаря Диору появился «новый взгляд», так называемый «new look». При-

мали ее только в диоровских туалетах: «No Dior, no Dietrich». Позже в платьях от Диора блистали Брижит Бардо, Софи Лорен, Дженнифер Лоуренс, Натали Портман, Шарлиз Терон...

Диор охотно окружал себя молодыми дарованиями. Простым портным в его ателье начал карьеру Пьер Карден. В 1955-м ассистентом к Диору пришел 19-летний Ив Сен-Лоран. Именно он два года спустя возглавил Дом после скоропостижной смерти мэтра от сердечного приступа.

С момента возникновения «Дом Диора» заметно расширил свою палитру — перешел к мужской моде, создал бутик Baby Dior, начал выпускать ювелирные изделия, бижутерию, часы и, наконец, культовые сумки (с одной из них не расставалась леди Диана). В 1997 году в отчете дома модельера в Гран-виле открыли музей.

Интерес Диора к России возник еще в детские годы, когда он прочитал «Михаила Строгова» — приключенческий роман Жюль Верна. В 26 лет Кристиан с друзьями отправился в

Москву, чтобы посмотреть работы Александра Родченко, они поразили его в Париже на международной выставке декоративного искусства. Вояж в Россию впоследствии нашел отклик в названиях моделей из коллекции Диора весны-лета 1955 года: «Князь Игорь», «Душка», «Каспий», «Икра», «Мусоргский», «Стравинский», «Чайковский». Среди его любимых манекенщиц была русская красавица Алла Ильчун, проработавшая в Доме около двух десятилетий.

В 1959-м уже Сен-Лоран привез в Москву коллекцию «Диор». Беспрецедентное дефицитное прошлое во Дворце культуры «Крылья Советов». В 70-е «Дом Диора» по просьбе «Мосфильма» создал специальный макияж Visior, который учитывал особенности нашей киноленты. В 2006 году Шарон Стоун представила бутик «Диор» в ГУМе. Пять лет спустя выставка «Диор: под знаком искусства» прошла в Музее образцовых искусств имени Пушкина. «Многолетняя история любви, которая связывает нас с Россией, — подчеркивают в «Доме Диора», — продолжается и поныне».

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

Mussorgsky
«The Marriage» & «The Nursery»
Мелодия

В 1868 году, находясь под сильным впечатлением от работы Даргомыжского «Каменный гость» (по мотивам маленькой трагедии Пушкина), Мусоргский загорелся идеей написать оперу на текст литературного произведения, не редактируя его и не перерабатывая. Однако в случае с «Женитьбой» по комедии Гоголя Модест Петрович пошел еще дальше. Поскольку, взяв за основу не стихотворный текст, а прозаический, композитор изначально отказывался от стандартного построения музыкального произведения — когда лирика поется мелодией. Мусоргский подчеркивал: «Мне хотелось, чтобы мои действующие лица говорили на сцене, как говорят живые люди, то есть музыка должна быть художественным воспроизведением человеческой речи». Добиваясь поставленной цели, композитор заменил классическое пение мелодизированным речитативом. Поэтому такие исторически сложившиеся оперные формы, как арии, ансамбли и хоры, в «Женитьбе» отсутствуют по определению. Этот «опыт драматической музыки в прозе» (так называл собственное творение сам Мусоргский) оказался уникальным в истории русского музыкального искусства.

На выпущенном фирмой «Мелодия» компакт-диске опера «Женитьба», а также вокальный цикл «Детская» звучат в исполнении Государственного симфонического оркестра Министерства культуры СССР и Академического симфонического оркестра Московской филармонии под управлением Геннадия Рождественского.

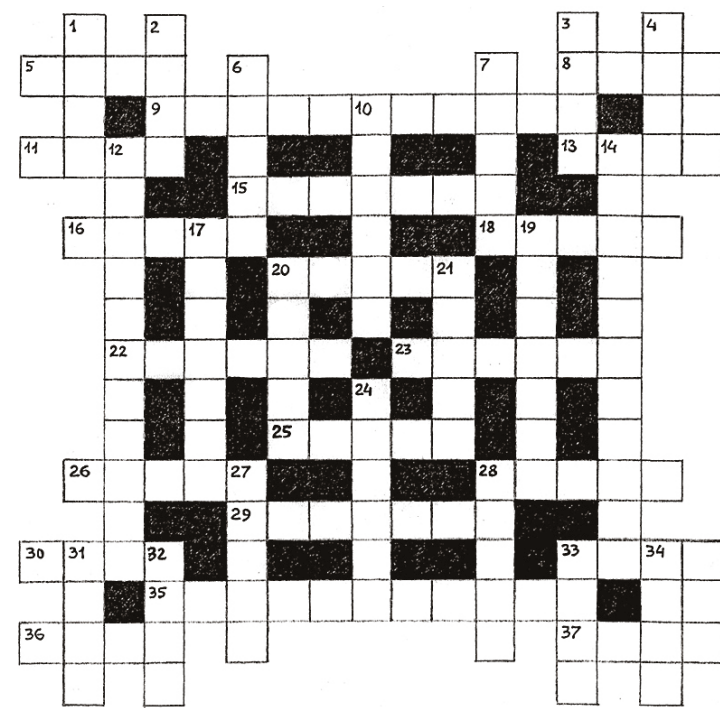

Osip Kozlovsky
«Requiem»
Мелодия

Один из самых известных музыкантов своего времени, Осип Козловский (1757–1831), сочинивший, помимо прочего, знаменитый героический полонез «Гром победы, раздавайся!» (неофициальный национальный гимн), считается автором и первого реквиема в России. «Missa pro defunctis mi-bemоль минор» — реквием на смерть польского короля Станислава II Августа Понятовского, написанный для четырех голосов с оркестром, впервые был исполнен на церемонии погребения в Петербурге в феврале 1798 года. Этой величественной заупокойной мессой композитор отдал долг монарху, умершему на чужбине.

На данном релизе Реквием звучит в исполнении Галины Симкиной (сопрано), Лидии Черных (сопрано), Валентины Паниной (меццо-сопрано), Константина Лисовского (тенор), Владимира Маторина (бас), а также Государственного Московского хора, Московского хора учителей и Государственного симфонического оркестра Министерства культуры СССР под руководством дирижера Владимира Есипова.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 5. Французский кинорежиссер («Лифт на эшафот»). 8. Революционер-провокатор, имя которого стало нарицательным. 9. Немецкий средневековый поэт-певец. 11. Стихотворение С. Есенина и картина С. Герасимова. 13. Советский прозаик и драматург («Высшая мера», «Смотрите, кто пришел»). 15. Уездный город Саратовской губернии. 16. Тормление от безделья. 18. Знак препинания. 20. Благотворительное приращение. 22. Родной город Ф. Шалыгина. 23. Итальянский живописец, ученик Рафаэля. 25. Простейший подъемный механизм. 26. Зернохранилище. 28. Древний итальянский город. 29. Маленький комический рассказ. 30. Американский актер и продюсер («12 лет рабства»). 33. Протест, запрет. 35. Сельскохозяйственная профессия. 36. Французский писатель, поэт и драматург. 37. Русский библиофил, купец и промышленник.

По вертикали: 1. Госпожа из Варшавы. 2. В Древней Руси — десять тысяч. 3. Российский кинорежиссер («Завтра была война»). 4. Мини-опалло. 6. Картина А. Венецианова. 7. Сотрудник, представитель. 10. Русский атлет, чемпион России по подтяжке тяжестей (1904). 12. Погода в доме. 14. Дружеское приветствие. 17. Советская актриса театра и кино («Айболит-66»). 19. Одно из Великих озер. 20. Российский писатель-фантаст («Тайный город»). 21. Голландский живописец. 24. Корабль викингов. 27. Часть боксерского поединка. 28. Шелковая ткань. 31. Французский композитор. 32. Американский писатель («Принц и нищий»). 33. Поклажа, перевозимая на спине животных. 34. Пряность.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 46

По горизонтали: 1. Мишура. 4. Святки. 8. «Тупик». 12. Татум. 13. Сочельник. 14. Лхаса. 16. Алиби. 18. Биешу. 19. «Среда». 21. Скопа. 23. «Мандат». 24. Гайда. 26. Стрел. 28. Гайдн. 30. Рунге. 32. Дифна. 35. Дятел. 37. Рождество. 38. Челка. 39. «Молоко». 40. Алабян. 41. Шедрин.

По вертикали: 1. «Метель». 2. Шапка. 3. Ракса. 5. Ветка. 6. «Тутси». 7. Исмаил. 9. Учеба. 10. Клиент. 11. Индус. 15. Серпантин. 17. Лапландия. 20. Дидло. 22. Кайса. 25. Банкет. 27. Пряжа. 28. Гейтс. 29. Удочка. 31. Блякин. 33. Фалда. 34. Арайя. 35. Домье. 36. Талер.

В следующем номере:

ФОТО: СЕРГЕЙ ИВАНОВ-АЛПИЛОВ/ТАСС

Быть поэтом — это значит...

«Культура» отмечает вековой юбилей Константина Симонова и 115-летие со дня рождения Михаила Исаковского

ФОТО: ВАЛЕНТИН МАСТЮКОВ/ТАСС

